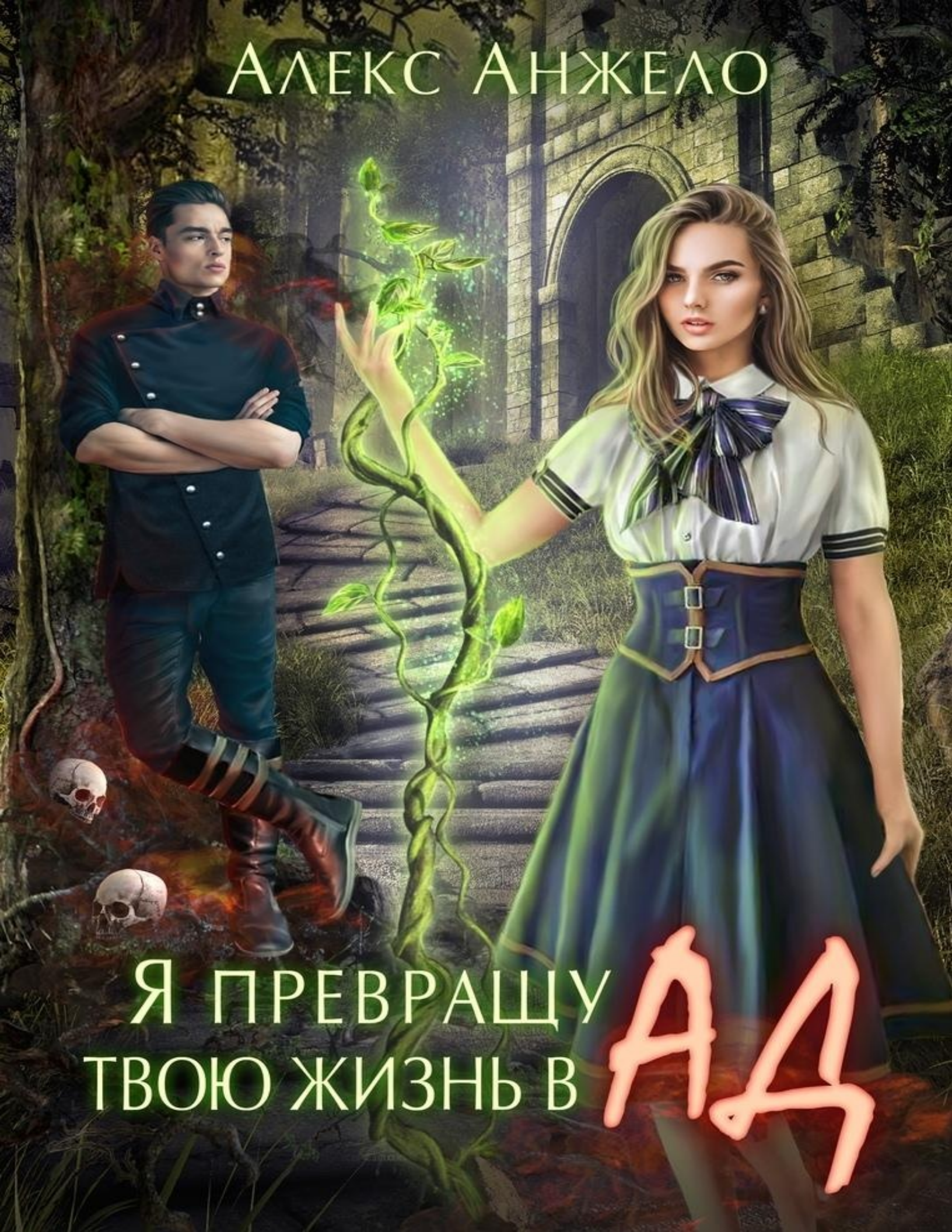

АЛЕКС АНЖЕЛО

Я ПРЕВРАЩУ
ТВОЮ ЖИЗНЬ В

АД

Annotation

Говорят, у каждого человека есть двойник... Но моя копия живет в магическом мире. Учится в академии и принадлежит к могущественному роду. Когда она выпала из башни, все подумали, что она пыталась покончить с собой. Но если попытка удалась? Теперь я - это она. Чтобы вернуться домой, мне предстоит отыскать правду. Я буду жить и враждовать за неё. Но ненавидеть и любить - лишь за себя. Ненависть уничтожает безразличие. А за ненавистью следует любовь.

- [Алекс Анжело](#)
  - [Глава 1 Соглашение](#)
  - [Глава 2 Первые неприятности](#)
  - [Глава 3 Пощечина](#)
  - [Глава 4 Подлость](#)
  - [Глава 5 Предупреждение](#)
  - [Глава 6 Неизбежный вопрос](#)
  - [Глава 7 Гордость](#)
  - [Глава 8 Тайная тоска](#)
  - [Глава 9 Ложь](#)
  - [Глава 10 Вопрос](#)
  - [Глава 11 Моя загадка](#)
  - [Глава 12 Первые странности](#)
  - [Глава 13 Герадова ночь](#)
  - [Глава 14 Объявление](#)
  - [Глава 14 часть 2 Сведения](#)
  - [Глава 15 Собрание](#)
  - [Глава 16 Перемены и План](#)
  - [Глава 17 Мертвые](#)
  - [Глава 18 Приманка](#)
  - [Глава 19 Изменение восприятия](#)
  - [Глава 20 Вечеринка](#)
  - [Глава 21 Поцелуй](#)
  - [Глава 22 Прошлое](#)
  - [Глава 23 часть 1 Пробуждение](#)
  - [Глава 23 часть 2 Пробуждение](#)
-

Алекс Анжело

Я превращу твою жизнь в Ад

Некроманты способны стоять на границе мира мертвых.

Жизнь для них - игра, а люди - пешки на шахматной доске.

Но даже в их сердцах может поселиться слабость...

Ненависть уничтожает безразличие.

А за ненавистью следует любовь.

Глава 1 Соглашение

Последнее, что я помнила, - как вышла из университетской библиотеки. Учебный год только начался, но задания от преподавателей сыпались как из рога изобилия. А старикан-эколог вдобавок выбирал такие темы для семинаров, о которых в интернете информации кот наплакал. Вот и приходилось студентам после лекций допоздна сидеть в своей Альма-матер. Я, к счастью, переношу это легко - еще не утихла радость самостоятельной жизни, не приелась и не стала она будничной. Наконец-то не нужно срывать с насиженного места, можно прожить в одном городе целый год и, возможно, даже больше! Для меня это действительно успех - ни много ни мало, но за свою жизнь я пережила двадцать один переезд! Новые школы, новые люди, всегда собранные чемоданы - такое любого до ручки доведет. Благо я девушка не стеснительная, быстро завожу друзей и могу за себя постоять.

Родители работали в крупной фирме, с филиалами по всей стране. И когда появлялся выгодный проект в каком-нибудь городе, мы собирали вещи и ехали. Вот такое выдалось детство. Поэтому, когда дело коснулось университета, мы вместе и пришли к решению, что я могу жить отдельно. Конечно, мама предлагала остановиться у тети, только это уже не устраивало меня, ведь я хотела учиться в большом городе, а не там, где население не превышало и двести тысяч человек. ...

Я возвратилась к последнему воспоминанию, которое заканчивалось коридором в бежевых тонах, - нынешнее место радикально от него отличалось. Открыла глаза, чувствуя что-то теплое на груди. Перед глазами изумрудная зелень на фоне чистого неба и кирпичная стена, словно из старого европейского города.

Опустив взгляд, я неожиданно поняла, какое именно тепло привело меня в чувство. Прямо над моим лежащим на земле телом, которое я совсем не ощущала, словно оно было чужим или искусственным, сидел парень, что-то бормоча.

Одежда и волосы черные, нос острый, брови сведены к переносице,

слегка пухлые губы, а возле его руки, расположившейся на моей груди, вился едва заметный красный дымок.

Медленно, но верно мне становилось дурно. Перед глазами кружили темные пятна.

«Наверное, он маньяк. Или насильник с больной фантазией», - подумала я, замечая, что и одежда на мне совсем другая - какая-то блузка с пышным бантом на шее, который в нынешних обстоятельствах был не лучше удавки.

Хотя таких маньяков даже в фильмах не бывает... Слишком симпатичен - нереалистично.

Становилось страшно, но появившаяся ноющая боль и полукруговое движение мужской ладони отвлекли от собственных страхов.

- Уб... Кха-кха. - Легкие отозвались острой болью, а парень словно и не заметил моей попытки заговорить. Это вывело из себя. - Ладонь убрал, пока пальцы не переломала.

И плевать, что толком двигаться не могу!

В этот раз парень меня услышал и приподнял голову, изогнув удивленно бровь. Он что, думал, что я уже не заговорю?

Он определенно был старше меня, и носил странный пиджак, застегнутый наискосок множеством серебряных пуговиц. Ну точно насильник!

- Было бы интересно посмотреть на это. У самой пальцы переломаны.

Парень мрачно усмехнулся и, прежде чем я хоть что-то возразила, свободной рукой повернул мою голову вбок.

Представленное зрелище навсегда отпечаталось в моей памяти. Однажды я видела по телевизору, как спортсмен сломал ногу, она практически выгнулась в другую сторону. Нечто похожее сейчас творилось

с моей рукой, которая была перемазана кровью, как и трава под ней.

Я шумно задышала, хватая ртом воздух. Словно оказалась в кошмаре наяву. Жутко... Зябко... Неожиданно я отчетливо ощутила твердость холодной земли под собой. А в следующую секунду накатила волна отупляющей боли. Будто сквозь толщу воды я услышала свой короткий вскрик, потухший вместе с уплывшим в темноту сознанием.

Тяжесть в голове. Ощущения - будто после бессонной ночи проспала много часов напролет. Бедро немного жжет. Что ж, жива - уже хорошо.

- Как долго нам ждать? - спросил незнакомый мужчина.

- Несколько минут. После таких повреждений пробуждение будет болезненным, - ответил ему мягкий женский голос.

Может, меня спасли? Только я все равно безумно боюсь открыть глаза. Загипсованная рука - самое малое, что могло открыться моему взору... Металлические штифты? Или я сломала что-то еще?

- Конкордия? - неуверенно позвал мужчина.

В голове зазвенел тревожный звоночек. Имя показалось знакомым, только вот слышала я его впервые.

- Конкордия, ты очнулась?

Да что же они заладили... Очнулась? Это они меня зовут?! Я - Эмма. Не Конкордия! Если, конечно, у них нигде больше девиц со сломанными конечностями не завалялось. А может, это общая палата? Где-то рядом лежит еще одна девушка?

Голова потихоньку легчала, и рациональное мышление возвращалось.

- Я вижу, что ты проснулась. Дышишь чаще, - добил меня мужчина.

Попробуй оставаться в спокойствии, когда творится невесть что...

Притворяться больше не имело смысла, и я приоткрыла сначала один

глаз, а потом второй, убеждаясь, что обращаются все же ко мне. Высокий мужчина, на вид, едва достигший тридцати лет, в сером кителе, и пухлая женщина в платье и белой шапочке, едва держащейся на волосах, - оба смотрели прямо на меня.

Но не это волновало меня больше всего...

Моя рука... Цела! Цела, родимая!

Я, словно драгоценность, прижала ее к груди, нянча, как маленького ребенка. Конечность слегка ныла, но во всем остальном была полностью здорова.

- Конкордия... Миссис Ладин должна тебя осмотреть. - Лицо мужчины было беспристрастно. С таким же видом можно обращаться к тумбочке и надеяться, что она тебе ответит.

Первая радость ушла, хотя флер эйфории оттого, что мое тело цело и невредимо, все же остался. Но теперь необходимо было разобраться, куда меня занесло и почему зовут чужим именем.

Комната, в которой я находилась, на первый взгляд казалась унылой. Белые стены, коричневые плотные шторы на окнах, в ближайшем углу стол на изогнутых ножках, шкаф с книгами, тетрадями и пустота... Огромное, ничем не занятое пространство. Забыла упомянуть еще кровать, на которой расположилось мое многострадальное тельце.

Это совсем не похоже на больничную палату.

Восприняв мое задумчивое молчание как ответ, женщина направилась к кровати. Я позволила ей приблизиться, догадавшись, что миссис Ладин врач. Глупо отказываться от медицинской помощи, когда буквально недавно видела свою руку сломанной.

Только когда протянутые ко мне руки женщины обьял белый туман, сердце в испуге екнуло, и я со вскриком вскочила с кровати. Одеало, отброшенное в сторону, накрыло миссис Ладин с головой, дезориентировав и едва не послужив причиной ее падения.

Я прижалась к стене, обыскивая комнату взглядом в поисках путей отступления. Но я не успевала добраться ни до окна, ни до двери - при любом раскладе мужчина в кителе настигнет меня быстрее.

- Конкордия... - вновь завел шарманку этот субъект.

Тем временем женщина скинула с себя одеяло. Каким-то чудом белая шапочка осталась на месте, но выглядела изрядно помятой. Выбившиеся из прически волосы падали на лицо, воротник платья стоял торчком, а взгляд миссис Ладин был полон возмущения.

- Я не Конкордия! Почему вы зовете меня так?! Мое имя Эмма! - воскликнула я, ничего не понимая.

Странные люди, необычное поведение, не мое имя - все, что окружало меня, было чужим!

- Ох, у девочки повредился рассудок, - ахнула женщина, смотря на меня с жалостью.

- Я не сумасшедшая! - возмутилась я, боязливо переступая с ноги на ногу. Из одежды на мне было лишь голубое платье длиной чуть ниже колена, с рукавами-фонариками. - Я знаю, кто я, и мое имя точно не Конкордия, и вижу я вас впервые, - выпалила на одном дыхании, не забывая украдкой следить за мужчиной. Он казался опасным.

С каждым моим словом лицо миссис Ладин становилось бледнее, будто слой за слоем покрывалось пудрой.

- Миссис Ладин, выйдите, пожалуйста, - раздался приказ.

- Но как же... Разве я могу сейчас уйти?

- Выйдите, - вкрадчиво повторил мужчина, заставляя миссис Ладин подчиниться.

Остаться наедине с незнакомцем в мои планы не входило. Но, раз до сих пор меня никто не скрутил, может, не все так паршиво? Значит, я не ошиблась и мужчина здесь важная шишка. Но что же тогда привиделось

мне впервые? Небо над головой, мрачный красавчик, что, не смущаясь, лапал меня, - все это действительно было. Сколько же я пролежала здесь, раз рука полностью зажила? Логика пасовала перед откровенно необъяснимыми событиями. Я уже почти убедила себя, что моя рана была бредовым сном.

- Вы кто? Что это за место? Меня украли? Или, может, накачали наркотиками? - сыпала я вопросами.

Не исключены галлюцинации...

- Для начала присядьте. Сразу после восстановления тело еще слабо. - И, словно в подтверждение слов мужчины, ноги подкосились, а я сползла вниз по стеночке.

- Нет, не надо мне помогать! - воскликнула, заметив движение. - Мне и на полу хорошо.

- Как скажете. - Незнакомец прожигал меня взглядом, потирая тыльную сторону ладони большим пальцем. - Так вы называете себя Эммой?

- Да. Я не понимаю, почему нахожусь здесь и как сломала руку... Это ведь правда? Она действительно была сломана?

- Да, - подтвердил он и добавил: - Несколько пальцев, рука, нога, ребра, потеря крови, после такого обычно не живут...

- Да нет, вы бредите, - неуверенно вымолвила я, прислушиваясь к себе.

- Если бы. Следователи сочли, что вы спрыгнули с башни академии. Даже записку оставили. - Лицо мужчины расслабилось, словно помолодело сразу на несколько лет.

- Я - самоубийца? - изумленно спросила я и, сжав ладонь в кулак, твердо отчеканила: - Нет, никогда! Поверьте, последнее, что я когда-то совершу, - это попытаюсь убить себя.

- Студент Лефевр почувствовал ауру смерти. В дар некромантов из

этой семьи не принято сомневаться. Если он ощутил смерть, то она, скорее всего, имела место быть.

Некроманты? Аура? Я случайно не в секту попала? Но этот мужчина совсем не похож на сумасшедшего фанатика.

Так, несколько глубоких вдохов... Я даже умудрилась сесть, скрестив ноги. Незнакомец внимательно наблюдал за моими действиями. Интуиция подсказывала мне, что с ним можно договориться.

- Давайте попробуем разобраться, - взяв волю в кулак, по-деловому произнесла я. - Вы называли меня Конкордией, но мое имя Эмма. Студентка университета, восемнадцать лет отроду, поступила на архитектора. Люблю чай без сахара, утренние пробежки, собираю фигурки супергероев, иногда ухожу в книжные запой или играю в «плойку». Некоторые друзья считают меня сумасшедшей, но это уже мелочи жизни. Теперь вы.

Незнакомец смотрел на меня, как на чудо заморское, теперь уже вовсе не скрывая любопытства и заинтересованности.

- Я понял далеко не все... Ну что ж, вы одна из дочерей Картуса, у вашего рода обширные владения на юге. В основном сады, где выращивают плоды сарадала, чей сок применяют для расширения магического резерва. Поэтому вы богаты и уважаемы. Я служу вашему роду уже долгое время, и после несчастного случая, произошедшего с вами, меня прислали сюда.

Шестеренки в голове крутились, отыскивая объяснение всему. Какой Картус? Сады во владении? Магия?!

- Руки той женщины - это была магия?

Кивок головы.

- Как называется место, в котором я нахожусь?

- Мы в студенческом районе Холиральской академии, ближайший город - Холирал. Если же вы о королевстве, то в Морладе. Но, как понимаю, это вам ни о чем не говорит...

- Ничего, совсем. Я даже названий не запомнила, - с готовностью подтвердила я.

Кажется, мне снова необходима короткая медитация...

- Конкордия была тихой девушкой, почти неразговорчивой. Постоянно стеснялась, - с грустью сказал мужчина и направился к письменному столу.
- Пусть ее жизнь была не идеальна, я не считаю, что она бы сама сделала шаг в бездну.

Незнакомец выдвинул ящик стола и вынул оттуда прямоугольное зеркало в серебристой оправе.

- Вы говорите так, будто верите, что я не она, - заметила я, еще не понимая своих чувств. Обдумать их можно позже, сейчас же стоит поразмыслить, как выбраться из передрыги, в которую я попала.

- Я готов в это поверить. Вы слишком разные, - подтвердил мужчина, подходя ближе и протягивая мне зеркало.

- Что вы хотели мне показать? Это я, - недоуменно спросила я и, продолжая глядеть в зеркало, изумленно добавила: - Волосы! Когда они успели отрасти?! Подождите... Сколько я лежала без сознания?

- Четыре дня. Пока целители не вылечили все последствия падения.

- Тогда почему...

- Это не ваше тело, - холодно сообщил мужчина, прокручивая массивный, чуть продолговатый перстень с каким-то запирающим механизмом в основании.

- Оно мое! Конечно мое! - Я обхватила плечи руками.

Я ведь видела отражение... Свое лицо... Ну подумаешь, волосы отрасли, с кем не случается? Не случается...

Черт! Это уже ни в какие ворота не лезет! Даже попадание в другой

мир не потрясло меня настолько. А в том, что это другой мир, я почти не сомневалась. Либо кто-то из нас сошел с ума...

- Вы двойник Конкордии из другой реальности. Не знаю, что случилось на той стороне, но вас притянуло к нам. Некромант пришел, учуяв смерть. Думаю, настоящая владелица тела действительно умерла, ее душа ушла, а на замену явились вы. - Перестав бродить по комнате, мужчина сел на кровать прямо напротив меня.

С каждой фразой я чувствовала себя загнанной в угол, но попыталась откинуть этот холодящий душу страх неизвестности. Мне не привыкать, пусть это не походило на обычный переезд, но все же...

Ну сменила тело, но оно не отличается от моего! Главная задача - понять, как вернуться обратно. И что же случилось, когда я покинула библиотеку? Может, мое бездыханное тело просто осталось лежать на полу, уложенном бежевой плиткой?

- Как меня могло притянуть? Почему вы так уверены?

- Иногда к нам заносит иномирцев, правда, ничьи тела они не занимают. Я сталкиваюсь с подобным впервые. Обычно для того, чтобы вернуться обратно, гостям необходимо выполнить предназначение.

- Какое предназначение?

Если существует реальный шанс вернуться домой, я ухвачусь за него обеими руками. Когда надо, настойчивости мне не занимать, могу быть упертой как баран. Пусть звучит не очень, но я искренне горжусь этим качеством.

- Пока не знаю, - огорошил меня собеседник.

- Почему? Как тогда понять?!

- Для начала надо выяснить, Эмма, действительно ли у вас есть предназначение, - вкрадчиво произнес мужчина.

Меня поражала его хладнокровность. Словно не подопечная умерла, а

какая-то незнакомка. Но семья Конкордии заслуживала отдельного внимания. Кажется, пока я лежала несколько дней без сознания, никто из «родственников» меня не навещал. Дело пахло жареным, кто знает, что действительно творится в этом месте? Может, моя копия словно золушка со злыми родственниками? Только вместо мачехи родной отец.

- Что надо сделать? - я была настроена решительно, но это вовсе не означало мое доверие этому субъекту, сидящему напротив.

- Магический знак. Он всегда появляется на теле иномирцев. Если найдешь, то я прав.

- Знак, говорите... - задумчиво протянула я, осмотрев ладони от запястий до плеч. Рука было потянулась к подолу платья, но я вовремя вспомнила, что в помещении не одна.

- Там ванная, - понимающе указал мужчина на одну из дверей.

- Я мигом. - Немного неуверенно поднявшись на ноги, скрылась в соседнем помещении, чтобы вернуться спустя малое время и скупко проговорить: - Знак на месте.

- Где он? Показать сможешь?

- Нет. - На щеках появился румянец. - Это важно?

- Да, возможно, мы поймем характер предназначения.

- Тогда перерисую, - заявила я. - Ручка или карандаш? Я не знаю, что используют в вашем мире. Может, чернила?

- У нас не средневековье. - Мужчина отыскал в одном из ящиков стола ручку. Основание ее было пузатым и сверкало отполированным металлом. Вместо листа мне вручили блокнот, подписанный в углу: «Конкордия Райалин».

Теперь я и местную письменность понимаю... Стоит взглянуть, и смысл просто вспыхивает в голове яркой вспышкой, будто молния в грозу. Я никогда с подобным не сталкивалась, и сейчас мне предстоит миссия по

изучению магического мира.

Знак появился на месте, которое покажешь далеко не каждому. Будто невидимый художник заскучал и подумал: «Запястья, ладони, щиколотки, животы? Надоело это все! Нанесу рисунок на бедре, да повыше!»

Изображение чем-то напоминало китайские иероглифы, сплетенные между собой. Я намучилась, пока зарисовала каждую черточку на листочке. Мне определенно не нравилось это иномирское тату, да еще и зеленого цвета.

Но если оно подскажет, как мне вернуться, то ради бога, пусть остается!

Когда же вернулась и вручила незнакомцу рисунок, он несколько минут задумчиво вглядывался, хмурия брови.

Мой собеседник оказался недурен собой, красавчиком не назовешь, но в его образе была харизма. Зачастую это цепляет гораздо больше, чем слащавая внешность.

Я осматривала комнату, отыскивая важные детали, однако спальня не рассказывала о своей владелице ни-че-го! Никаких посторонних вещей, что разбавляли бы эту стерильную чистоту. Словно все предусмотрительно убрали на полки и в шкафы.

Не так должна выглядеть комната молодой девушки, совсем не так...

- Талантами художника вас обделили, с трудом разобрал.

- Попробуйте срисовать сложный знак со своего бедра, уверена, выйдет не лучше.

- Так даже лучше, - хмыкнул мужчина. - На видном месте он бы вас выдал.

- Выдал? О чем вы? - Я не нашла ничего лучше, как вновь вернуться на пол.

- Значение этого символа - «правда». Древние магические знаки не имеют подробных объяснений, они лишь подсказывают.

- И что они подсказывают на этот раз? У вас ведь есть идея?

- Лишь одно приходит мне на ум - разобраться в смерти Конкордии.

- Я? Как я могу это сделать?

- Других идей нет, - отрезал мужчина, сцепив руки в замок. - Эмма, на данный момент мне совсем не выгодна смерть подопечной. Если маги узнают о вас, то кинутся изучать сей феномен, а отец отречется от ненастоящей дочери. Вы останетесь одна и без защиты.

- Кажется, я понимаю, что сейчас происходит. Я помогу вам, а вы мне?

Такое партнерство меня устраивало, оно было честным. Пусть в основе всего стояла выгода, но так даже лучше.

- Вы тянете время, притворяетесь Конкордией, ходите в академию и, пока есть возможность, пытаетесь выполнить свое предназначение.

- Академию? Разве это не рискованно? Я же ничего не знаю.

- Скажем, что вы потеряли память.

- Но я не умею колдовать, учебное заведение ведь наверняка магическое?

- Холиральская академия делится на два отделения: магическое и теоретическая с углублением в естественные и прикладные науки. К нашему счастью, Конкордия Райалин, а теперь это вы, не имела магического дара.

- Последний вопрос: почему тебе необходимо это время? Ты даже готов скрывать от своего работодателя правду. Раз мы в сговоре, можно ведь отменить формальности? - Пусть скелетов в шкафу не избежать, но хоть толику истины я собиралась выудить.

Я могла бы жаловаться на судьбу-злодейку, плакать и кричать. Но я никогда не была идиоткой, поэтому хваталась за любой шанс, ведь только так смогу выжить.

- Да, можно, но лишь когда никого рядом нет. Род Райалин трясет в лихорадке из-за скорой смены власти. Глава уходит на покой и до сих пор не выбрал преемника. Любое событие может повлиять на его исход. Необходимо исключить все вмешательства.

- Ты упоминал отца Конкордии, теперь говоришь про род, словно это огромная организация. Я совсем запуталась... И как смерть девушки может повлиять на главу?

- Про внутреннее устройство я еще расскажу. Но в борьбе за влияние смерть Конкордии пошатнет власть одной из старших семей. Всего их три, глава не хочет, чтобы кто-то слишком рано отступил в сторону.

- Словно в мини-версию «Игры престолов» попала. Надеюсь, без белых ходов обойдется... - тяжело вздохнув, пробормотала я, но потом уже громче спросила: - Можно поконкретнее, без уверток: в чем важность Конкордии?

- Брак. Выгодный брак укрепляет позиции семьи.

- Фух, ясно. Это, по крайней мере, логично. Надеюсь, к тому моменту я уже вернусь домой.

- Так ты согласна? - не отводя пристального взгляда, спросил мужчина.

- Да, только с одним условием, - я мрачно улыбнулась. - Если твои планы изменятся, и ты больше не захочешь поддерживать мою легенду, пусть я узнаю об этом первой. Не хочу остаться на растерзание местным ученым.

Устная договоренность не имела никакой силы, но с ней было чуточку легче. Немного позже отыщу запасной вариант, в проигравших я не останусь.

- Справедливая просьба, - согласился мужчина и, отвесив глубокий

поклон, торжественно объявил: - Что ж, Эмма, добро пожаловать в семью Райалин. Горидас к твоим услугам.

Глава 2 Первые неприятности

Боялась ли я? Не совсем, но поджилки тряслись.

Прошло всего три дня, а я собиралась окунуться в местную студенческую жизнь. Будь я хотя бы просто новенькой, так не волновалась бы, но на мне висело клеймо самоубийцы с потерей памяти.

Веселенький день предстоит, ничего не скажешь. Я специально размышляла о дурном, надеясь, что закон подлости сработает в обратном направлении. Думаешь об одном, а получается наоборот...

Холиральская академия напоминала собой элитную школу, только поступали в нее в восемнадцать и учились пять лет. По всему выходило - я первокурсница. Хотя это осталось неизменно. Все студенты носили форму, только этот нюанс заставлял меня проклинать судьбу.

Одиннадцать школьных лет, и снова-здорово!

Только стоит признать, форма симпатичная - синяя юбка чуть выше колен, короткий корсет, под ним белая аккуратная блузочка с пышным бантом в полоску. Симпатично-то симпатично, но удобные штаны мне все равно милее. А у студенток с магического отделения есть и брючный вариант формы... И почему у меня нет магии?

- Конкордия, не забудь, о чем мы разговаривали, - предостерег Горидас.

- Помню. Все помню, - заверила я, одарив мужчину мрачным взглядом.

Выправка у мага была отменной, и за время нашего тесного общения я перестала считать его стариком. Даже прониклась толикой доверия. Он единственный, кто знал мое настоящее имя, знал, кто я на самом деле, и поделился информацией.

Королевство Морлад действительно не застряло в средневековье -

свобода слова, нравов, развитые торговые отношения с соседями, механизмы на основе особого металла и магия. Но одно правило осталось неизменным: богатые хотят стать еще богаче. Как раз это относилось и к роду Райалин, и нескольким другим, что имели обширные владения и особенный магический дар. Поэтому на малышку Конкордию и других дочерей возлагали надежды, брачные узы всегда служили гарантом крепких союзов.

С каждым новым днем я проникалась к девушке, которую совсем не знала, искренним сочувствием. Теперь все считали, что она потеряла память, но ни отец, ни сестры не подумали провести несчастную. А мама Конкордии умерла, когда девочке не было и двух лет.

Не жизнь, а мрак...

Горидас собирался проводить меня лишь до главного входа и передать в руки местного преподавателя.

Придется привыкнуть к пристальному вниманию, все будут смотреть в ожидании ошибки. По словам Горидаса, глава академии противился моему скорому возвращению, и если этот дядечка решит, что Конкордия Райалин не готова вернуться к нормальной жизни, меня ждет исключение. Смогу вернуться лишь на следующий год.

Хоть кто-то проявлял здравомыслие и заботу о пострадавшей, только это волнение играло против меня, Эммы. Оказавшись за воротами, правду не открыть, разве что караулить студентов академии, пугать и допрашивать, но это уже в случае предельного отчаяния.

Холиральская академия - что-то вроде большого студенческого городка, а в самом его сердце - замок с двумя башнями, размером не выше пятиэтажки. От замка расходится сетка вен-переходов, соединяющая разбросанные по территории строения. Прошли мы и мимо аллеи с каменными лавками и фонтаном, в венце которого стояла скульптура скелета. Из челюсти его и глазниц хлестала неведомо откуда берущаяся вода.

Некроманты придумали, не иначе.

- Почти пришли, - произнес Горидас, останавливаясь и поворачиваясь ко мне лицом. - Учись, узнавай, это может тебе пригодиться. Все же наше решение было лучшим, вы с ней слишком непохожи.

- Ты повторял это много раз, - заметила я, поправляя на плече сумку.

Хоть в академии и учится множество студентов, сейчас рядом не было ни души, так что подслушать наш разговор никто не мог.

- Да. Поэтому и беспокоюсь. Но никому и в голову не придет, что ты не Конкордия, только свои странные словечки не употребляй, - предупредил мужчина, его голос был сух, как шелест листьев.

- Помню. Надеюсь, не вырвется, - напряженно отозвалась я. Не всегда можно удержать язык за зубами, но я приложу все усилия.

- Идем. - Горидас положил ладонь мне на плечо, заставляя развернуться к главному входу, где нас уже поджидала женщина с серебристой мантии за плечами. Натянута улыбка на ее лице выглядела фальшиво, видимо, мое присутствие здесь - большая проблема.

- Спасибо, что уделите нам время, госпожа Фаден.

- Что вы, когда ректор настоятельно просит, невозможно отказать, - ележным голосом откликнулась женщина.

Похоже, я была права.

- Понимаю, времени у заместителя главы немного, - однако в его голосе не было и ноты сочувствия.

- Что правда, то правда. Вы можете идти, я провожу Конкордию в аудиторию.

- Полагаюсь на вас, - скупно проговорил мужчина, откланявшись.

Мой взгляд невольно последовал за ним, и я обернулась, словно теряя последнюю ниточку надежды. Но неожиданно напоролась на холодного некроманта. Молочная, гладкая, словно у девушки, кожа будто сияла, а

черные глаза сверкали безразличием ко всему. Высокий, словно сошел с подиума, пусть худой, но, уверена, под формой не отыскать ни одного грамма жира. Два его спутника, подобно темному магу, существовали отдельно от всего мира - один в очках и с копной блондинистых, почти белых волос, а второй - брюнет, с чьего лица не сползала очаровательная улыбка.

Ледяная рука сомкнулась на шее, волна дрожи прокатилась по телу, превратившись в тянущую боль в руке. Она давно зажила, но воспоминания словно внушали сознанию, что оно ошибается.

- Конкордия Райалин, вы меня слышите?! - И наши с некромантом взгляды встретились, расплескав искры в пространстве.

Черт! Черт! Черт!

- Да-да. Извините, отвлеклась, - резко повернувшись, торопливо произнесла я.

Госпожа Фаден бросила на меня суровый задумчивый взгляд.

- Идемте.

Она крутанулась на каблуке так, что полы ее мантии взметнулись вверх подобно крыльям, и твердым шагом направилась в замок. Мне оставалось лишь поспевать за женщиной, отбрасывая навязчивое желание обернуться вновь.

Некромант мог доставить мне проблемы, и интуиция кричала: «Не связывайся с ним - сожрет». В последние дни я думала, что погорячилась, приняв парня за убийцу и насильника, но теперь мне так не казалось. От него за версту несло опасностью.

Я, конечно, не из пугливых, но мне хватает благоразумия держаться подальше от парней вроде него.

Надеюсь, мы почти не будем видеться.

В первые дни учебы я собиралась осмотреться, понять, что к чему.

Познакомиться с друзьями Конкордии, если таковые существовали, а со временем посетить башню, с которой прыгнула моя предшественница. Но с последним торопиться не стоит, ведь если меня там заметят, решат, что я вновь захотела испытать судьбу.

Впечатлений не хватило, попытаюсь снова! По-моему, надо иметь серьезные проблемы с головой, чтобы прыгнуть вновь. Благоразумнее найти другой способ, чтобы уже наверняка.

Что-то мысли занесло не в ту сторону.

Я застыла на несколько секунд в холле, в изумлении подняв голову к сводчатому потолку, куда уносились колонны, стоявшие на квадратных постаментах. На этих возвышениях сидели несколько студенток, сверкавшие стройными ногами. Красная ковровая дорожка с узорами по краю вела к лестнице, начинающейся за треугольной аркой. К серому щербатому камню стен так и хотелось прикоснуться.

Я пустилась догонять госпожу Фаден, прежде чем позволила компании с некромантом во главе обогнать себя.

- Вам назначат дополнительные занятия. Мне сообщили, что память может и не вернуться. Надо нагонять пройденный материал. По пустякам ко мне не обращаться. - Поднимаясь по ступенькам, женщина кинула на меня полный сомнений взгляд. - Если почувствуете, что не справляетесь, то лучше заново поступить в следующем году.

- Я справлюсь. Вам не о чем волноваться. - Надоело, что она смотрела на меня, как на бомбу с часовым механизмом.

- Посмотрим.

Протянув руку, я коснулась стены. Приятная прохлада отрезвила. Интересно, меня сочтут чокнутой, если я обниматься с ближайшей колонной начну?

Определенно. Без глупостей, Эмма.

В первое время рука так и тянулась за телефоном. Вот и сейчас былая

привычка дала о себе знать. Я шарила рукой по юбке в поисках несуществующего кармана, желая сфоткать все, что попадалось на глаза.

Неожиданно, зацепив ногой ступеньку, я споткнулась и полетела вперед. Руки сами схватили первый попавшийся кусок ткани.

Мантня госпожи Фаден и не подумала отстегнуться и оставить свою хозяйку, а вместо этого потянула ее назад. Женщина падала прямиком на меня, и на ее голове вспыхнул факел. Я не преувеличиваю, блондинистые волосы вздыбились, превратившись в жаркие языки пламени.

Запомните меня молодой...

Вшух.

И в следующую секунду я, насквозь мокрая, лежала на лестнице, а тело госпожи Фаден успело пересчитать пару-тройку ступенек. Неведомым образом женщина оказалась ниже меня. Вода утекла туда же, намочив ноги остальных студентов.

- Я хотел помочь, - ошарашенно вымолвил пухленький парень, переминаясь с ноги на ногу.

Видимо, именно ему я должна быть благодарна за спасение от ожогов. Тихий стон снизу заставил встрепенуться.

- Помог, еще как помог, - поднимаясь на ноги, сообщила ему я. - А теперь лучше уходи... Госпожа Фаден! С вами все в порядке?!

По велению судьбы я опоздала на занятие и сменила сопровождающую на старшую сестру медицинского крыла. Заместительницу ректора ожидала парочка скучнейших часов, пока сломанный копчик не срастется обратно. Устранила вторую по значимости фигуру академии - хорошее начало, ничего не скажешь.

Благо одна из врачей оказалась магом воздуха и быстренько меня высушила. Единственное, что напоминало о своеобразном купании, - волосы, собранные в хвост и свисавшие теперь сосульками.

Не будь я многострадальной студенткой, так легко не отделалась бы. И кто бы мог подумать, что госпожа Фаден - огненный маг?

В этом мире большую роль играла стихийная магия. Горидас говорил, она - один из четырех столпов, на которых строится вся жизнь в королевстве. Остальных три - Мертвая, Живая и Энергия. К Мертвой относились некроманты. Живая делилась на две части: маги, работающие с живыми существами, и природные, управляющие растениями. Дар Энергии позволял создавать артефакты, напитывая их силой.

К сожалению, никакой телепортации и прочих перемещений по щелчку пальцев. По городу пешочком или на специальных повозках, движимых силой артефакта, между городами сообщение происходило схожим методом, только гораздо быстрее. Партлы - коробки, обшитые серебристыми листами магического металла с клепками по краям, - не имели окон, в среднем вмещали до двадцати человек и по выбранному маршруту стремительно доносили путника в нужное место.

Медсестра, одернув рукава белого платья, постучала в резную деревянную дверь.

- Мирадет, вы... - взгляд сухонького старичка споткнулся о меня, и лектор замолчал.

- С госпожой Фаден произошел несчастный случай, она попросила проводить девочку.

- Что ж, проходите, - преподаватель отступил и, потирая ладони, прошел в центр аудитории. Длинные полукруглые столы, наполовину занятые студентами, расположились в три ряда.

Что ж, игра, кто первый прожжет во мне дырку, начинается... Будучи много раз новенькой, я всегда сталкивалась с ней и привыкла не прятать взгляд, рассматривать и запоминать одноклассников. Память на лица у меня была отменной.

Мальчиков было меньше, чем девочек. Взгляд разбегался, и пока не получалось распознать, какие чувства вызвало мое появление.

- Райалин, займите свое место. - Преподаватель почесывал затылок, просматривая свои записи.

Мое место? В замешательстве я оглядела столы и, не став гадать, просто заняла ближайший свободный стул - рядом с девушкой с прямыми черными волосами, падающими на лицо.

Студентка вздрогнула, одарив меня презрительным взглядом. Ее вздернутый носик брезгливо сморщился, а по аудитории прошла волна шепотков.

Кажется, я чего-то не знаю. Идет оно все лесом!

Пожав плечами, достала из сумки чистый блокнот.

- Магистр Шард... - медсестра наклонилась к старичку и шепнула что-то ему на ухо.

- Правда? - удивился преподаватель.

- Да.

- Кхм, группа. Студентка Райалин страдает потерей памяти, надеюсь, вы отнесетесь к этому с пониманием и будете во всем ей помогать, - тут же сообщил магистр всей аудитории.

Так они не знали... Ну хорошо, лучше не скрывать, чтобы не вышло конфузов. Пока же возведу вокруг себя непрошибаемую стену и притворюсь глухонемой.

И у меня получилось!

Магистр преподавал науку математического вычисления. Сначала я смотрела на выписываемые им формулы и задачи как на неземное чудо. Несколько раз брала ручку, собираясь начать решение, и клала на стол. Кусая нижнюю губу, думала, что же я упускаю.

Это скорее не математика, а что-то из бухгалтерии... Прибыль и расходы! Моя проблема заключалась в том, что многие названия и термины

ни о чем мне не говорили. Я выписывала их на краешке листочка, собираясь спросить потом у преподавателя.

Занятие длилось около часа, и весь час преподаватель расхаживал из стороны в сторону, словно живой маятник, и ни разу не остановился.

Минут за пять до звонка об окончании на мой стол прилетел свернутый кусок желтоватой бумаги. Столкнувшись с моей ладонью, записка едва не упала на пол.

Схватив неожиданное послание, я оглянулась, вычисляя отправителя. Но, столкнувшись со стеной отрешенности - преподаватель как раз записывал очередную формулу, - бросила это пустое дело.

Я смотрела на бумажку с подозрением, предчувствуя, что послание мне не понравится.

Открыть или нет? Вдруг у Конкордии все же есть подруга или друг и я всего лишь накручиваю себя?

«Что ж, посмотрим», - подумала я, вновь закусив нижнюю губу.

Развернув лист, прочла надпись, выведенную неровным почерком:

«Неизвестность хуже правды. Не так ли?»

Челюсть напряглась так, что зубы жалобно заныли. От послания веяло угрозой и - что больше всего меня взбесило - насмешкой. И самое паршивое - невозможность узнать отправителя. Но написавший это либо слишком уверен в себе, либо в действительности изменил почерк, поэтому буквы настолько кривые.

«Дин-дон», - прозвучал звонок, оповещая об окончании лекции.

- Помните, на следующем занятии будет опрос, - громко объявил магистр Шард, а потом, обращаясь лишь ко мне, добавил: - Райалин, задержитесь, я выдам вам материал для самостоятельного изучения.

Я быстро покидала вещи в сумку и спустя несколько секунд уже

стояла у овального стола, выполненного из белого дерева.

- Вы уже подошли, - удивился преподаватель моей приткности.

Я мило улыбнулась, не объясняя, что банально боюсь отстать от остальных. Уйдут, а мне потом искать аудиторию, а так пристроился за кем-нибудь и иди.

Преподаватель вытащил из-под стола папку и стал копаться, выуживая на свет сероватые листы бумаги, скрепленные между собой нитью.

- Даю вам оригинал. Потеряете - будете заново составлять мне лекции, пока меня не устроит результат.

- Можете тогда дать мне вместе с папкой, чтобы листы не помять?

- Конечно. Держите, - протянул он мне что-то наподобие нашего скоросшивателя. Только внутри имелись две клепки, на которые наматывались торчащие по краям нити. - У вас две недели, чтобы тщательно все изучить. Потом у группы будет проверочная, настоятельно рекомендую не провалить ее.

- Спасибо. Буду учить.

- Да пребудет с вами Серил. - Магистр Шард вернулся к своим делам, оставив меня гадать, что за Серила он имел в виду и с чем его едят.

Надо будет обязательно спросить у Горидаса!

Как я ни торопилась, мои одноклассники успели пропасть, словно улепетывали со всех ног, чтобы оставить меня одну.

Забота прет из всех щелей... Ладно, сама разберусь.

Ко всему прочему бедро зудело, словно его щекотали гусиным перышком. Безумно хотелось почесать, но снующие по коридору студенты заставляли отбросить это желание прочь.

Достав расписание, я отыскивала глазами следующий предмет.

Музыкальное искусство. Надеюсь, там не заставляют петь. Слушать музыку я любила, а вот исполнять сама - нет. Предпочитала беречь здоровье окружающих, а то, не дай бог, кровь из ушей польется.

Еще дома в студенческом районе я заметила одну особенность: предметы в расписании были написаны разными чернилами - красными и черными. В чем причина, я не знала, Горидас тоже, и даже в академии мне не у кого было спросить.

- Конкордия Райалин?

Я оторвала взгляд от бумажки, обнаружив перед собой девушку. Маленькая, худенькая, она смотрела на меня снизу вверх. Но взгляд был не под стать наружности - острый и испытующий.

- Да?

- Я староста первого курса. Госпожа Фаден попросила меня рассказать тебе о правилах академии.

- Спасибо, ты вовремя. Я как раз не могла разобраться с расписанием.

- Давай сюда. - Перехватив лист, девушка, сомкнув брови, поглядела чуть больше секунды и бросила: - Идем. Между первым и вторым занятием перерыв короткий, а нам в другой корпус.

- Как ты это поняла? - На некоторую грубость мне было плевать.

- Буквы - номер корпуса, а цифры - кабинет. Приглядишься, я тоже не сразу заметила. Наверху, - показала девушка ладонью в потолок.

Проследив взглядом, я с удивлением обнаружила в тени под потолком выщербленную в камне цифру, прямо над дверью в одну из аудиторий.

Так становится понятней...

Староста огибала студентов, стремительно перебирая ногами. Оглядываться по сторонам времени не было, и я словно смотрела сквозь остальных студентов, даже не пытаясь вглядываться в их лица.

- Что значат красные и черные чернила?

- Красные - это те, что предусмотрены программой академии, на них ты ходишь вместе со своей группой. А черные - те, что ты выбрала сама. Это короткие курсы, длящиеся не больше пяти месяцев. Но посещать их может кто угодно, как первокурсник, так и выпускник, - отчеканила девушка. - Кроме того, в академии запрещено применение магии против другого студента, если только это не предусмотрено занятием. Маги и прикладники ходят в общую столовую, и хочу предупредить, первые любят задирать нос. Еще успеешь с этим столкнуться.

Перескочив по узкому коридору в другое здание, мы спустились в подвал. Староста, чеканя каждое слово, словно робот, рассказала привычные любому учебному заведению вещи: не опаздывать, с магистрами не пререкаться и не связываться со старшекурсниками. Понемногу вырисовывалась местная иерархия.

- Особенно с огневиками! Хуже только некроманты, но их немного.

- Почему?

- Огневики вспыльчивые и мстительные. Насчет госпожи Фаден - она же по твоей вине в медицинском крыле? Жди привет. Возможно, не сразу, учитывая твое состояние, но не расслабляйся. О некромантах лучше вообще не заговаривать, со временем сама поймешь. - Девушка вернула мне листок с расписанием.

Подвал оказался чистым и достаточно светлым, не обнаружилось даже привычной паутины, просто темный коридор с коврой дорожкой, подобной той, что в холле. Вскоре я увидела знакомые лица одноклассников.

- Я пойду. Дальше разберешься? - остановившись, спросила староста.

- Попробую. А если вдруг у меня возникнут вопросы?

- А у своих ты спросить не сможешь?

- Сомневаюсь в их дружелюбности. - Я с большим сомнением поглядела на группку студенток. Парней не было, лишь девушки.

- Ладно. Я учусь в параллельной группе. Расписание висит в холле возле колонн. Спросишь Райзен. - Староста умчалась, на прощание махнув рукой.

Раздался щелчок замка, и дверь в аудиторию распахнулась, запуская студентов.

Хвала небесам!

Магистр лишила меня общения с одноклассниками, которого я пока старалась избежать. Но, судя по записке, это желание не являлось обоюдным.

Занятие вела изящная дама с длинными волосами цвета полированного золота. Ресницы ее трепетали, словно крылья бабочки, и казалось, она вот-вот взлетит.

Не думала, что местные жительницы тоже балуются наращиванием ресниц, только такой длины я не встречала даже у наших модниц.

В отдельной комнатке хранились музыкальные инструменты. Вереница духовых - одни маленькие, другие побольше, отполированный белый металл сверкал подобно драгоценности. В другом углу обнаружили струнные. В самой аудитории стояло нечто напоминающее арфу, только в два раза больше, видимо, играть на ней приходилось стоя.

Я уже смирилась с тем, что в этом мире большинство вещей оказались привычны, имея отличия лишь в деталях. Но в этих деталях и таилось волшебство, заставляющее душу пылать в предвкушении новых открытий.

Пусть так, но мне надо скорее попасть домой...

- Скорее берем свои инструменты, - поторопила преподавательница.

Который мой? Я озадачилась, не зная, с какого бока подступиться. Я лишь единожды держала в руках гитару, и то в гостях, ну и дома -

воображаемую, в классах этак седьмых или восьмых, играя роль рок-музыканта.

- Райалин, идите за канадиль.

- Простите, что?

- Девочка, неужели вы и это забыли? Ну ничего, руки вспомнят! - прозвучали полные уверенности слова. Меня заставили вернуться в аудиторию, а потом, указав на то, что я восприняла за арфу-переростка, добавили: - Идите к ней.

- Вы, должно быть, шутите... - я и не заметила, как произнесла вслух.

- Какие шутки, дорогая? Вы же учились этому с малых лет.

Открытие за открытием! Конкордия, ну почему же ты не выбрала ничего попроще?

Я обошла музыкального монстра несколько раз, но легче не стало. Преподавательница пока была занята и моих метаний не замечала.

- Наша Конкон действительно все забыла?

- Конкон? - повторила я, словно пробуя слово на вкус. Пренебрежение - вот чем оно отдавало.

- Так это правда? Я до последнего думала, что это розыгрыш. - Девушка выглядела уверенно, словно имела несколько козырей в рукаве.

- Правда, - скупое подтвердила я, чтобы потом, не удержавшись, брякнуть: - Думаю, стоящих людей я скоро вспомню, но сомневаюсь, что ты есть в этом списке. И настоятельно прошу: больше не коверкай мое имя.

Девушка опешила и, сделав шаг в мою сторону, яростно прошипела:

- Видимо, Конкон надо напомнить о том, какое место она на самом деле занимает. Поверь, я расскажу обо всем Ивонне. Тебе стоит быть осторожнее, сестренка.

- Что?! Мы с тобой сестры? - опешила я. Пожалуй, в номинации самых удивительных открытий текущего дня эта новость могла занять первое место.

- Дурында, ты даже этого не помнишь. Я из младшей семьи рода, - сказала она свысока.

- Лишь младшей? - Моя бровь иронично выгнулась.

Невинный вопрос подействовал не хуже красной тряпки, лицо девушки покрылось пятнами - видимо, я задела больное место.

- Девушки, что у вас происходит? Разойдитесь. Занятие начинается, - вовремя появилась преподавательница.

Я усмехнулась, довольная собой. Планы оставаться тихой и незаметной шли крахом. Горидас меня за это по головке не погладит...

Быть тихой и не высовываться? Нет, у меня не получается. Дело не в глупости, а в нарастающем гневе, с которым я не могла совладать. Моего двойника выживали, долго и тщательно, морально издеваясь, и это не давало покоя.

Но пока моя главная проблема - что же делать с этой гребаной арфой?

Я одарила инструмент не самым приятным взглядом, словно желала выместить на нем всю ярость.

Несмотря на уверения преподавательницы, руки не вспомнили... Совсем, ни капли! После того как я помучила на прочность присутствующих и сам канадиль, беспорядочно дергая струны, магистр заставила остановиться.

- Хватит! - Ее руки прильнули к голове, массируя виски. - Вы будто впервые его видите!

Это так, впервые и никогда прежде. Но мне понравилось.

- Как можно так отвратительно играть? - Я предпочла оставить этот вопрос без ответа и лишь мило улыбнулась, шаркая ножкой по полу. - Ладно, Райалин, просто посидите. Мы позже решим, что с вами делать.

Такой вариант меня полностью устраивал, я с удобством устроилась на стуле, слушая переливы живой музыки. Лишь моя сестренка, чьего имени я даже не знала, постоянно лажала.

Почему? Непонятно. Может, мое пристальное внимание не давало сосредоточиться?

Следующий перерыв между занятиями я провела в поисках аудитории по «Ядам и противоядиям». Обед пропустила, мне бы кусок в горло не полез.

«Почему Конкордия выбрала этот предмет? Это не в ее стиле», - думала я, разглядывая черную надпись в расписании.

Шла неторопливо, не смотря перед собой, уже зная, что нужная аудитория где-то поблизости. В Холиральской академии имелось ни много ни мало - целых семь корпусов, стоящих полукругом на огороженной территории. Несложно догадаться, что в центре находился главный замок с двумя башнями.

На поиски я потратила весь обеденный перерыв, чувствуя себя первопроходцем, побывала в нескольких корпусах перед тем, как отыскала нужный. Мои шаги гулом разносились по древним коридорам, казалось, вот-вот из стены выйдет бестелесный серебристый призрак и попытует меня напугать.

Стоит мне остаться одной, и мрачные мысли лезут в голову... Как там родители? Что стало с моим телом? Будто последний кусок воспоминаний перед переносом в этот мир просто выдрали со всеми корнями. Если я раскопаю правду о Конкордии, то они вернуться?

Внезапно бедро обожгло и закололо, словно сотни мелких комариков прильнули к нему.

- Ай! - невольно вырвалось у меня, и я выронила лист с расписанием,

который, словно осенний лист спланировал к ногам студентов.

Медленно поднимая взгляд, я уже понимала, что совершила ошибку. Пусть не такую критичную и не вся вина лежала на моих плечах, но все же это было ошибкой.

Кто бы мог подумать, что занятие по ядам выбрало такое огромное количество студентов? Подавляющая доля принадлежала девушкам, и это удивляло вдвойне.

Я прекрасно слышала собственное участившееся дыхание, будто эхом отражавшееся от стен. Лист с моим расписанием лежал прямо у ног некроманта, но ни он, ни его друзья даже не думали отойти или помочь.

Будто я должна поклониться, чтобы вернуть свою вещь обратно.

Оцепенение сошло, и меня накрыла волна гнева.

Как же бесит! А-а-а, невозможно! Я бы с удовольствием прошлась сумкой по их флегматичным ромам!

Но нельзя... Даже дня не прошло, мне нельзя наживать новых врагов, их и после Конкордии осталось порядком.

Что же делать? Расписание есть в холле, но там лишь обязательные предметы. Отыскать госпожу Фаден? Нет, не вариант, наше знакомство, мягко говоря, не заладилось.

Поудобнее перехватив сумку, я двинулась в бой. Край листочка находился под ботинком некроманта, поэтому, чтобы его достать, надо было подойти действительно близко.

Затаив дыхание и чувствуя, что сердце скачет как безумное, словно мне вкололи ударную дозу адреналина, я вытянула ногу вперед, носком перетягивая листок к себе.

Дружки некроманта заметили мое существование, один озадаченно поправлял очки, а другой был готов вот-вот заржать. Сделай он это, и я бы точно дала ему в нос.

«Да чтобы этому Лефевру на месте провалиться!» - Неожиданно для себя я вспомнила его фамилию.

Листок сдвинулся, и я уже готова была восторжествовать, но мужской ботинок припечатал бумагу к полу.

- И что ты делаешь? - Надо мной нависла тень, и я разглядела вену, пульсирующую на шее некроманта.

Недовольство - вот такая эмоция царила на лице студента. Руки в карманах, взгляд сверху вниз, высокомерный и такой же глубокий, как сама бездна. Все инстинкты взбунтовались, требуя отступить назад. Но вместо этого мои губы сжались в тонкую линию, руки сложились на груди, возводя между нами стену, пусть и всего в несколько сантиметров.

- Пытаюсь забрать свое расписание. Ты на него наступил. Специально.

- Возможно. - В его голосе звучали металлические нотки.

Вот же паршивец! Даже не отрицает!

- Отойди, - прошипела я, эмоции кипели, выплескиваясь наружу.

Со стороны послышалось движение - кажется, пришел преподаватель.

- Ладно, - неожиданно легко согласился некромант, отступая.

Меня должна была насторожить такая внезапная покорность, но я оказалась глупа. Все же отодвинув носком листок, я его подняла, отряхивая песок, что остался после обуви этого темно-магического подонка. И, ничего не подозревая, собралась зайти в аудиторию вслед за остальными.

«Эта академия кишит зазнайками, права была староста...» - думала я, предпочитая не замечать Лефевра, а зря. Сделав не больше четырех шагов, я полетела вперед, рухнув на шершавый каменный пол. Ладони, которые я инстинктивно выставила вперед, чтобы смягчить второе за день падение, обожгло.

- Это всего лишь предупреждение, - раздался над моей головой голос, похожий на скрежет камня о камень. И некромант, поставивший мне подножку, прошел мимо и, не оборачиваясь, зашел в аудиторию.

Глава 3 Пощечина

Многострадальная подушка выдержала уже не один поток ударов, но мне все равно было недостаточно.

После занятий меня встречала миссис Ладин, ее, как и Горидаса, прислали, чтобы проследить за мной. Вволю поохав и попричитав, она излечила мои ладони. Всю дорогу до дома я молчала, гневно сжимая кулаки, чем заставляла женщину нервничать.

Студенческий район Холиральской академии представлял собой несколько узеньких улочек, где ютились похожие друг на друга домики. Хотя ряд строений все же отличался и принадлежал местным богачам. Тем, чьи семьи могли позволить себе платить за настоящие хоромы.

Да, отец Конкордии более чем состоятелен. Райалин - могущественный род с настоящей иерархией, как у монархов: старшие, средние и младшие семьи. Деньги и власть распределяются от высших к низшим. Поэтому, если всерьез задуматься, ничего удивительного, что я учусь со своей сестренкой в одной группе.

Но какого черта Лефевр? Я случайно проворонила имя придурка, когда магистр делала переключку.

Не понимаю...

Я откинула подушку в сторону, и это оказалось последним испытанием, которое она не выдержала. Ткань треснула, наружу вывалился ком серых перьев.

«Ой, кажется, переусердствовала», - подумала я, переводя взгляд на излеченные ладони.

Объясните мне кто-нибудь... Я не оскорбила некроманта, даже пальцем не тронула! Мой лист с расписанием всего лишь упал у его ног, а он на нем еще и потоптался. С какой стороны ни погляди, его поведение не

назовешь адекватным. Что же он озлобленный такой?

С громким вздохом я рухнула на спину, чувствуя, как пружинит матрас подо мной.

После подножки я хладнокровно поднялась и вошла в аудиторию, словно ничего не произошло, но не удержалась от того, чтобы глянуть на некроманта. Парень занял место в первом ряду, отклонился на спинку стула и провожал меня гипнотическим взглядом.

Мне захотелось вскрыть его черепную коробку и понять, что творится в голове сумасшедшего. Кажется, я становлюсь чересчур кровожадной.

Коленки ныли, а на ладонях выступили капельки крови, словно их обрызгали из пульверизатора. Грохнув сумкой о стол, я вызвала недовольство преподавателя и получила замечание.

«Интересно, а можно поменять предмет? Вдруг еще не поздно? Я же все равно изучаю все с самого начала», - пришла в голову умная мысль, и я оживилась, возвращаясь к реальности.

В следующий раз я могу не сдержаться, брошусь на зазнайку некроманта, и все... Картинка в воображении ярко представила сей прекрасный момент.

- Нет! Нет! - повертела головой, прогоняя видение. У меня есть задание поважнее, стоит мне вернуться домой, и я забуду про существование этого придурка.

- Что-то произошло? Или ты часто разговариваешь сама с собой?

- Горидас! - обрадовалась я, словно увидев в мужчине спасение. Мой партнер аккуратно затворил за собой дверь, он впервые заглянул без стука.

- Как первый день?

- В целом сносно.

- Но? - Горидас остановился неподалеку.

- Лефевр. У нас совместное занятие по ядам.

Горидас нахмурился. Мужчина всегда вел себя сдержанно, словно английский джентльмен.

- Постарайся с ним не разговаривать. Пока тебе лучше держаться от него подальше.

- И дело не только в том, что он первый нашел меня после падения? - Я почувствовала новую тайну.

- Не только. Но это дела рода, тебе о них знать не обязательно.

- Ладно. Только не разговаривать не получится, этот некромантишка сделал мне подножку сегодня, - будничным тоном сообщила я.

- Подножку? - удивился Горидас.

- Да. Намеренно, и сказал, что это было предупреждение. Но о чем?

Горидас не ответил, и молчание затягивалось.

- Он мог что-то заподозрить или просто был в дурном расположении духа. В любом случае постарайся ничем себя не выдать, - спустя почти полминуты, выдал мужчина.

Глаза Горидаса были светло-голубыми и ясными, невольно поймала себя на мысли, что начинаю слишком на него полагаться. От него веяло надежностью, которой так мне не хватало.

- Ты даже не представляешь, как это тяжело. Я сталкивалась с провокациями, но не такими. Ее обижали, Горидас, - сглотнув, сказала я. Мне не хотелось верить в то, что моя копия вела такую жалкую жизнь. - Сегодня передо мной предстала лишь верхушка айсберга, а я уже готова заставить их обо всем пожалеть.

Тяжелое дыхание, словно мне сдавило легкие, в горле встал комок. Хотелось плакать. Но я, сделав глубокий вдох, усилием воли заставила себя

успокоиться.

- И еще я столкнулась с ее родственницей. Ты не говорил, что я буду учиться вместе с сестрой.

- Род Райалин насчитывает пятнадцать семей, поэтому помимо тебя обучаются еще три девушки и парень. Из старшей ветви лишь одна она на предпоследнем курсе.

- Почему ты не сказал мне раньше? - удивленно спросила я.

- Не думал, что эта информация сразу тебе пригодится. Наш мир и твой очень разные, подумал, тебе понадобится немного времени, чтобы привыкнуть. - Неожиданно Горидас протянул мне руку, сжатую в кулак, а потом раскрыл ее.

- Что это? Кольцо? - потянувшись за украшением, спросила я. - Зачем? Подожди, у тебя ведь похожее?

Перстень на пальце Горидаса имел точно такую же верхушку и прикрепленные между собой две половинки. Он открывался подобно медальону.

- Скоро я отлучусь на день или два, ты останешься одна, - сообщил мужчина неприятную новость.

- Одна? Ты точно не можешь остаться? - Стоит признаться, я расстроилась.

- Нет. С помощью этого артефакта передают короткие сообщения.

- Кольцо-артефакт? - загорелась я, с интересом поглядев на вещицу. - Но туда же ничего не поместится.

Прошло несколько дней, как я очнулась в магическом мире, но вся соль заключалась в том, что если дара нет, то ты обычный человек. Артефакт позволял пусть на мгновение, но почувствовать себя другой.

- И не надо, оно работает другим способом. - Улыбнувшись, Горидас

коснулся своего кольца, и крышка откинулась, обнажив голубой камень размером с горошину. - Смотри.

Мужчина направился к столу в углу спальни, чтобы черкнуть что-то на листочке и вернуться ко мне.

- Открой свое кольцо, для этого надо надавить на шестеренку. Да, правильно. Держи. - Горидас протянул мне чистый лист бумаги. - Стандартный санкровен, так называют подобные артефакты, можно привязать максимум к трем получателям. Но на твоём всего два. Один настроен на меня, а второй свободен. Там циферки около шестеренки - один и два. Я на первом, а если захочешь привязать кого-нибудь на второй канал, сходишь к мастеру.

- Поняла. У нас на этот случай телефон используют, но тоже сойдет, - оценила я.

- Телефон? Ты говорила, что на нем музыку слушают.

- И это тоже. Универсальная вещь. Музыка, связь, игры, интернет...

Оказавшись без доступа к всемирной глобальной сети, я словно ослепла. Верно утверждение: кто владеет информацией, тот правит миром. В первый день учебы в университете я сразу отыскала своих одноклассников в социальной сети, и у меня сложились общие впечатления о каждом. Если рассуждать в таком ключе, то в этом мире я заранее в проигрыше. Тыкаюсь, как котенок, в поисках выхода.

- Мне сложно отличить достижения вашего мира от магии. Ладно, вернемся к санкровену. - Горидас поднес листок к перстню, держа его очень близко к камню, но не касаясь. Артефакт сверкнул голубым и погас. Бумага осталась на месте, и не подумав исчезать. - Проверь шестеренку - если указатель на номере один, то поднеси к камню листок и просто нажми на нее.

Я неспешно выполнила все инструкции, но когда кольцо сверкнуло, испугалась и нечаянно выронила его. Простынь осветилась голубым, и запахло паленым.

- Блин. Не хотела, - спохватилась я, когда Горидас поднял артефакт.

- В следующий раз будь осторожнее. - Мужчина цокнул языком. - Камень раскаляется, ты можешь что-нибудь поджечь.

Ничего себе, магическая зажигалка на пальце! Но я ведь не знала об этом.

На простыне помимо черного горелого пятна теперь красовалась кривая, едва читаемая выжженная надпись из двух слов. Первое я интуитивно угадала, а вот второе, как бы ни вглядывалась, распознать не могла.

- Горидас Ритерд - мое полное имя.

- Да? Я запомню, - улыбнувшись, пообещала я.

Мужчина мгновение, не отрываясь, смотрел на меня, будто на моем лице внезапно возникла мишень, а потом молча вернул артефакт.

***

У Холиральской академии две проблемы: скука и назойливость окружающих некроманта людей. И первого, и второго казалось слишком много, и с каждым годом это раздражало Даниэля все больше. Парень подошел к окну с мутным, давно не мытым стеклом. На его лице всего на мгновение мелькнула улыбка, и так же внезапно пропала. Это произошло настолько быстро, что незадачливый свидетель мог подумать, что ошибся. Маг наклонился вперед, наблюдая за происходящим снаружи.

- Представь, она караулила меня у самого дома. Давненько такого со мной не случалось. Первый или второй курс? - с энтузиазмом говорил Ридж, его голос эхом разносился по пустующей аудитории. Парень был несносным, хотя учебу старался не забрасывать. Он не гнушался демонстрировать состоятельность своей семьи и не раз спускал деньги и напивался до беспамятства в квартале красных фонарей в Холирале. Маг воздуха пользовался успехом у девушек академии, но в последние два года старался сохранять дистанцию.

«С ними много проблем, потому что они многого ожидают. Хотя к старшим курсам девушки умнеют, и уже думаешь, как бы самому не попасть в ловушку», - как-то рассуждал парень.

- И ты с ней даже не заговорил? - будничным тоном спросил Клайм, неотрывно смотря на разложенную схему артефакта, которая досталась ему совершенно случайно. Торговец даже не понял, что оказалось у него в руках. Когда скупаешь вещи умерших людей, пусть и редко, но такое случается.

- Верно! Но она была настырна, даже путь преградила. Жалко, что Даниэля не было рядом. Распугивать всех одним взглядом - это твоя фишка, верно? - Парень повернулся, обращаясь к некроманту. - Что там?

Ридж, так и не дождавшись ответа, поднялся со стула и с заинтересованным видом подошел к окну.

- Это же... Потерянная память? Та, что с башни свалилась? - озадаченно спросил парень.

- Да, - сухо подтвердил некромант.

Перед окном разворачивалась картина: две девушки стояли под тенью раскидистого дерева, которое скрывало их от глаз студентов, проходящих по дорожке к одному из корпусов. Та, что была ниже ростом, нападала, гневно что-то говоря и активно жестикулируя руками, а вторая молча наблюдала, напряженная как струна, вцепившись обеими руками в ремень сумки.

Звуки их голосов не доходили до аудитории, но некроманта интересовал больше не сам разговор, а поведение одной из студенток.

- Она ее ударит, - вклинился Клайм, все же оторвавшись от своего увлекательного занятия.

Тройка друзей во многом казалась несовместимой: Ридж - порой с языком без костей и нередко прячущий за улыбкой проблемы; Клайм - сдержанный, зачастую отрешенный, единственная его страсть - редкие артефакты, которые он собирал в коллекцию и создавал сам; и Даниэль -

грубый, хладнокровный и некромант. Дар власти над мертвыми означал лишь одно: угрозу.

- Та, что руками машет? - спросил Ридж.

- Нет, другая.

- Думаешь? Не похоже. Я слышал, до падения она сумки своих одноклассниц таскала. Слабая девочка, даже воспользоваться связями семьи не могла, чтобы дать отпор, - без капли жалости, даже с неприязнью высказался воздушник.

- Обычно я в таких вещах не ошибаюсь, - холодно заметил Клайм.

- Что ж, посмотрим. - Ридж сложил руки на груди.

Время шло, одна из девушек разошлась не на шутку, ей нужен был лишь повод, малейшая провокация, чтобы распустить руки.

- Ты еще не начал сомневаться?

- Нет.

- Пока все складывается совсем наоборот. Даниэль, что думаешь? - спросил Ридж. Студентка повыше развернулась, собираясь уйти, а вторая неожиданно схватила ее за волосы. - О-о-о-о! Вот же! Как же ее голову крутануло!

- Я же говорил, - сказал Клайм. - Она сдерживалась с самого начала.

Рывок за хвост стал последней каплей последней каплей. Пощечина была резкой, с разворота, так что напавшую мотнуло, и она рухнула наземь, изумленно ощупывая лицо. Оставшаяся на ногах студентка потрясла ладонью, будто пытаясь потушить невидимые языки пламени, и, поправив волосы, ушла прочь, двигаясь как взведенная пружина.

- Тебе повезло.

- Как и всегда, когда я оказываюсь прав.

- Ладно-ладно. - Ридж примирительно поднял руки вверх. - Но это было... Жарко? Такой удар.

Губы Даниэля дернулись. Некромант проводил взглядом спину Райалин, пока она не скрылась, повернув за угол.

- Возможно ли так измениться после потери памяти? - внезапно спросил он, отворачиваясь от окна.

- Неужели она тебя заинтересовала? - Взгляд Риджа зажегся.

- Вряд ли это заинтересованность. Любопытство. Занимательно следить за ее метаморфозой, - задумчиво ответил некрмант.

- Не переусердствуй, - бросил Клайм, возвращаясь к своему чертежу.

- Как получится. - Даниэль распрямился, и на миг у его тела вспыхнула красным магия смерти.

- Ты куда? - вдогонку спросил Ридж.

- Прогуляюсь.

- Ха. Понятно. - Маг воздуха догадливо улыбнулся. Когда дверь за некрмантом закрылась, он повернулся к другу и спросил: - Какие прогнозы? Как скоро ему надоеет?

- Не знаю. Мне все равно.

- Клайм, ты жуткий зануда. Живыми людьми интересуешься? Или только артефактами? Наверняка ты и с девушкой ни разу не был.

Старая провокация Риджа не сработала, и, не дождавшись ответа, воздушник заявил:

- Два дня максимум. И он забудет, как она выглядит.

Глава 4 Подлость

Мною овладела ярость - жаркая и безумная, что застилала глаза красной пеленой. Я шла вперед, не разбирая пути, просто двигалась, чтобы хоть немного прийти в себя.

Тихое утро, занятия, где магистры завалили меня дополнительными заданиями, и разговор с сестрой Конкордии, на который я согласилась. Ранее, перебрав все события первого дня, я осознала, сколько ошибок наделала.

«Надо отнестись серьезнее. Из-за своей гордости и неосторожности ты подведешь себя и родителей», - звучал голос разума. Я пыталась восстановить цепочку воспоминаний перед исчезновением там и появлением в магическом мире, но все было тщетно. Под конец голова нещадно болела, словно по ней слабо, но мучительно и непрерывно стучали молоточком. Я хваталась за виски и лежала, свернувшись клубочком на кровати, пока боль не ослабевала.

Моя копия оставалась для меня темной загадкой, обшарив ее комнату я не нашла ничего, кроме учебных принадлежностей, одежды, книг и украшений. Отыскать бы, что-то наподобие записной книжки. Пусть там не будут расписаны все дневные события, но даже крупницы личной информации помогут мне. В предсмертной записке Конкордия просила никого не винить, но ведь ее могли заставить это написать. Разве не должно послание молодой девушки быть более эмоциональным, кричащим о том, что толкнуло ее на этот шаг?

«Если мы с ней хоть капельку похожи, то она совершила прыжок не по своей воле», - решила я после долгих мучительных размышлений.

Но моего намеренья поступать иначе не хватило. После первой же провокации и оскорблений, нервы дали сбой. Ладонь до сих пор жгло после пощечины.

Это все равно что пытаться себя перекроить. Никогда не думала, что

быть другим человеком так сложно. Моего поступка никто не видел, и Карлет не расскажет о своем унижении. Но с каждой нападкой, с каждым обидным словом я понимала, что не смогу... Не смогу терпеть или таиться, не смогу играть роль жертвы. И это распаляло мою ненависть и гнев еще больше, словно хлесткий порыв ветра - и без того пылающий огонь.

Я шагала быстро, но тихо, и когда, выскочив из-за угла, наткнулась на ничего не замечающую парочку, замерла, словно застыла.

- Ты меня избегаешь? - Незнакомка действовала смело, расстояние между ней и некромантом просто кричало об их близости.

Они меня не заметили. Надо уйти.

- Нет. Но я ненавижу, когда меня отвлекают. Поэтому исчезни. - Лефевр склонил голову, его тягучий ленивый голос, словно радиоволны, доносился до меня.

- Даниэль! - Когда некромант решил отстраниться, девушка порывисто схватила его за руку. - Почему ты так со мной?

Я увидела высокую девушку с длинными стройными ногами и почти черными волосами, спускающимися до самой талии. Голос показался приятным, а чувства, которые в нем звучали, вызвали мурашки.

Эмма, уходи...

- Ивонна, прекращай свои игры, - ответил голос, твердый как сталь. Глубокий вздох, и Лефевр добавил: - Я знаю, ради чего ты стараешься, и это выводит меня из себя. - Наступила звенящая тишина, и некромант, отцепив руку девушки, бросил: - Мне пора.

- Куда?! - Ивонна шагнула вслед за ним.

Стоило взгляду некроманту коснуться меня, как парень резко остановился.

Мое сердце билось, резко и быстро, как стучат по клавишам клавиатуры, когда набирают текст. Бедро вновь зачесалось, а лицо невольно

запылало.

Не смотри на меня! Хватит!

- Уже никуда. - Уголок губ дернулся, намекая на усмешку. Некромант глядел на меня слишком долго, чтобы это было случайностью.

Я или сходила с ума, или в воздухе снова плескались искры. Нечто не такое яркое, как бенгальские огни, но такое же прекрасное...

Хватит! Эмма!

И я вспомнила наши встречи - первую, вторую - и унижительное падение. Лефевр лишь издевается надо мной, как и все в этой академии.

Ладонь вновь запылала, будто я всего секунду назад дала пощечину.

«Я не буду пятиться и отступать. Такой, как ты, не испугает меня».

Поджав губы, я пошла вперед, собираясь пройти мимо.

Расстояние сокращалось, звук моих шагов разносился одиноким эхом, а на лице некроманта не дрогнул ни один мускул, и это лишало меня самообладания. Но ярость брала свое и ослепляла, поэтому нерешительность осталась глубоко в душе.

«Пять, четыре...» - скоро я перестану быть частью этой нелепой ситуации.

«...три...» - некромант наконец-то опустил взгляд.

«...два...» - мое сердце вновь ускорилося, как перед прыжком с парашютом, который я однажды совершила.

«...один...» - наши плечи поравнялись, в эту самую секунду они почти касались друг друга.

«...ноль», - вздох облегчения вырвался против воли, и на долю секунды я прикрыла глаза.

В этот миг запястье словно заключили в тиски и меня потянули назад, развернули к себе лицом. Некромант скупно улыбнулся.

- Что ты делаешь? Отпусти меня! - Я дернулась, пытаюсь вырвать руку из захвата.

- Почему? Почему я должен тебя отпускать? - спросил маг смерти, с легкостью перехватывая мою вторую ладонь, чтобы не ударила. - Я тебя искал.

- Искал? Меня?! - изумленно спросила я, происходящее напоминало дурной сон. Взгляд метнулся на девушку, стоявшую рядом. Она побледнела и неотрывно смотрела на пальцы некроманта, оплетавшие мое запястье, так, словно это было чем-то противоестественным. - Черт! Да отпусти ты мою руку наконец!!! - в сердцах воскликнула я.

- А не то что? Пальцы сломаешь? Помнишь, ты говорила это в прошлый раз, - холодно поинтересовался Лефевр, неотрывно смотря на меня.

Спокойствие, хладнокровность и в то же время сосредоточенный глубокий взгляд делали его безумным в моих глазах.

- Да ты псих... - изумленно прошептала я.

Даниэль улыбнулся уголками губ и повернулся к своей подружке, не думая меня отпускать.

- Дочь другой семьи Райалин интересует меня гораздо больше.

Дочь другой семьи? Эта девушка... На лице девушки теперь застыла каменная маска, но все тело дрожало, будто она вот-вот взорвется.

Ивонна... Он звал ее так. Неужели это та самая? О ней говорила Карлет, когда обещала кому-то пожаловаться на меня?

«Возможно ли, что этот подонок подставил меня?» - пришла неожиданная догадка, и я с возросшей ненавистью посмотрела на

некроманта.

Он разозлил меня даже сильнее, чем Карлет своими оскорблениями. Мне никогда еще не хотелось убить человека, и теперь это кровожадное желание почти укоренилось в моей голове.

Воспользовавшись отвлеченностью некроманта, я ударила его в лодыжку так, как когда-то учил меня папа - в центр, чуть выше носка.

Лицо парня скривилось, хватка ослабла, и я освободила запястье, стремительно уходя прочь. Судя по звукам, доносившимся до ушей, он прыгал на одной ноге. Но ни ругани, ни угроз не прозвучало - лишь тихий смех.

- Подожди! - крикнули вслед, но я, наоборот, прибавила шаг.

***

Эмма неслась по коридорам академии, даже не подозревая, что удаляется от учебных аудиторий, углубляясь все дальше в заброшенную часть замка. Восточная и западная башни - одна полна студентами, жизнь в ней кипит до самой ночи, а вторая - пустынна и загадочна. Сюда забредали влюбленные парочки или те, кому требовалось переговорить без любопытных глаз. Так или иначе, встретить кого-то в этих переходах гораздо сложнее, чем в любом из уголков Холиральской академии.

- Куда ты? - крикнул некромант вслед девчонке, которую считал забавной. - Подожди меня.

- Да пошел ты! - гневно откликнулась Эмма, поражаясь настойчивости Лефевра. Она нервничала, до сих пор им не встретился ни один студент.

Стены становились темнее, словно для их постройки использовался другой камень. Воздух казался сырым, как в погребе в деревне у бабушки. Будучи маленькой, Эмма пару раз проводила лето у нее в гостях и помогала вытаскивать запасы солений.

- Я же просил меня подождать. - Рука Даниэля обвила талию девушки, а другая коснулась плеча, заставляя остановиться. Эмма вздрогнула,

удивленная неожиданным пленением, еще несколько секунд назад их разделяло достаточно большое расстояние.

Лефевр навис над жертвой, как коршун, высокий рост позволял ему полностью закрыть девушку собой.

Эмма попыталась ударить Даниэля локтем, но он ловко уклонился, предугадав ее движение. На лице студента вновь мелькнула холодная улыбка.

- Тихо. Ты делаешь лишь хуже, - прошелестел его голос. - У меня остается все меньше желания забыть о тебе.

Эмма оцепенела, ее нижняя губа задрожала, а рука невольно прикоснулась к пылающему бедру. В следующую секунду ее брови сошлись, и, оставив попытки вырваться, она гневно спросила:

- Признайся, ты все же маньяк?

- Маньяк? - задумчиво повторил некромант, это слово он слышал впервые.

Эмма осознала свою ошибку, и на лице мелькнула паника. Некоторые слова, привычные в ее мире, в этом совсем не использовались, и это касалось не только технических терминов или иных достижений цивилизации.

Некромант быстрым движением развернул девушку к себе, и прижал к холодной каменной стене. Спина Эммы заныла, сумка, соскользнув с плеча, упала на пыльный пол.

- Если я говорю подождать - значит, надо ждать, - сухо проговорил парень, слегка наклонив голову вбок.

- Рабыню во мне увидел? - гневно выпалила Эмма, прожигая Даниэля взглядом. Руки, прижимающие ее к камню, оказались сильны, как сталь, она была уверена, что на теле останутся синяки.

- Почему бы и нет? Эта идея мне нравится, - сощурившись,

откликнулся он. Взгляд парня блуждал по волосам, глазам, слегка вздернутому носу, пухлым губам и вновь возвращался к глазам. Что-то в них цепляло его, а произошедшие странности, связанные с девчонкой Райалин, заставляли искать разгадку.

- Как же тебе никто по морде еще не дал? Кто-то же должен встряхнуть из тебя эти царские замашки! - закатив глаза, дерзко выпалила Эмма. Казалось, в этот миг ее страх перед некромантом полностью испарился.

- Пытались, но сил не хватило. Вернемся к нашему разговору...

- А мы разговаривали?! - наигранно удивилась Эмма, но Даниэль не обратил на ее возглас внимания.

- Да. Разговариваем, прямо сейчас.

- Ты меня к стенке прижимаешь! - возмутилась девушка, отталкивая некроманта и вновь сталкиваясь с неудачей.

- Плевать, - тихо, почти касаясь губами щеки, по слогам сказал Даниэль и, чуть отстранившись, продолжил. - Почему ты в прошлый раз угрожала сломать мне пальцы?

Эмма, широко распахнув глаза, уставилась на парня.

- Почему? Ты правда не понимаешь?!

- Нет. Я удерживал твою душу в теле, а вместо благодарности получил угрозы. - Некромант был серьезен. Он путался в воспоминаниях того дня. Чтобы не дать душе уйти, он слишком долгое время провел на границе мертвых и живых, поэтому парень не был до конца уверен в том, что видел.

- Ты удерживал мою душу? - спросила Эмма, на непродолжительное время ее ярость угасла.

- Сначала жду ответа на свой вопрос.

- Ты прикасался к моей груди. Я не знала положения, в котором находилась, поэтому разозлилась, - нетерпеливо откликнулась девушка.

- Ах, это... Видимо, она такая маленькая, что я не обратил внимания. - Эмма уловила нотки пренебрежения.

- Нормальная у меня грудь! - инстинктивно возразила она, вновь готовая придушить подонка.

- Уверена? - Взгляд некроманта почти осязаемо заскользил по лицу, шее, банту на блузке. - Может, проверим? - Ладонь Даниэля направилась вниз по плечу.

Лицо Эммы исказила ярость. Оттолкнув парня, ослабившего хватку, она прошипела:

- Не смей меня лапать! - и, подхватив сумку, почти побежала прочь, желая оказаться как можно дальше от спятившего некроманта.

Даниэль остался на месте, провожая ее задумчивым взглядом.

Глава 5 Предупреждение

Гора бумаг съехала со стола на пол и рассыпалась подобно снегу. В спальне Конкордии в кои-то веки царил беспорядок.

Я почти все свободное время тратила, чтобы нагнать одноклассников. Никогда столько не училась. Я отложила ручку в сторону, уже второй раз пытаюсь вчитаться в абзац. Привычные слова, смысл которых под конец предложений превращался в абракадабру.

Надо отдохнуть...

Отклонившись на спинку стула, я посмотрела в стерильно белую стену перед собой. После нескольких часов самостоятельной учебы в голове возникал вакуум, и это спасало меня. Ни возможности, ни шанса, чтобы задуматься о своем незавидном положении. Занятость позволяла избежать бессмысленных переживаний и сохраняла здравый рассудок.

Я поднялась, собираясь размять ноги и спуститься на первый этаж, - в горле пересохло, а вода в кувшине давно закончилась. Солнце клонилось к закату, но из-за окна, выходившего на восток, я давно этого не наблюдала.

Закутавшись в кофту, найденную в самом дальнем углу шкафа Конкордии, с кувшином в одной руке и ключом от комнаты в другой, я вышла из спальни. Дверь запиралась, словно Райалин делила дом с несколькими сожителями, но на самом деле, если не считать служанку, приходящую днем, моя копия жила одна. Лишь после ее падения с башни временно здесь поселились целительница и Горидас.

Замок привычно щелкнул, и я, подергав за ручку, направилась к лестнице.

- Госпожа, к вам гости, - сообщила выскочившая навстречу служанка. Она только поднялась по лестнице и учащенно дышала.

- Гости? - Я взволнованно остановилась.

- Ваша сестра из второй старшей семьи.

- Значит, неродная, - вмиг успокоилась я.

Служанка промолчала, ожидая моего решения. В первый день-два я воспринимала прислугу в доме как нечто дикое. Молодая девушка лет эдак двадцати пяти звала меня госпожой и постоянно кланялась. Что может быть хуже? Откровенно говоря, меня коробило от этого при каждой встрече. Я ведь ничем от нее не отличалась, но даже в этом мире за деньги могли продать душу. Уже потом Горидас рассказал, что целители нашего рода излечили ее отца от болезни легких, при которой он неминуемо бы умер. Она служила Конкордии, чтобы вернуть долг.

- Хорошо, я сейчас спущусь. Только не пускай ее дальше гостиной, нельзя, чтобы она расхаживала по дому. И да, возьми кувшин. Можешь снова наполнить его водой? -спросила я, раздумывая о личности нежданной гостьи. Догадки, к несчастью, имелись.

Как же это злит! Похоже, он не успокоится, остается только ответить ему тем же. Это тот риск, на который я согласна пойти, лишь бы преподать некрומантишке урок.

- Конечно, госпожа. - Девушка подхватила кувшин из моих рук.

Я дождалась, пока она уйдет, мысленно готовясь к предстоящей битве, и лишь потом отправилась следом за ней по лестнице на первый этаж. Этот особняк напоминал пригородные дома из американских фильмов - деревянные перила, выкрашенные белой краской, и ступеньки, ведущие прямо к входной двери. Кухня пряталась в глубине дома, к ней мимо лестницы вел узенький коридор. За арочным проходом в прихожей начиналась гостиная. Чтобы гости, не разгуливая по дому, могли присесть на диванчик и выпить с хозяевами чаю. Или еще чего, что принято есть или пить в этом мире...

Уже начав спускаться, я наткнулась взглядом на фигуру девушки, чей личный разговор с Лефевром случайно застала. Ивонна выглядела решительно, носок ее туфли нетерпеливо опускался на деревянный пол, отбивая нервную чечетку. Волосы, такие же прямые, как у меня, но

значительно темнее, делая её черты ярче.

Заметив меня, девушка вмиг успокоилась и сложила руки на груди. Похоже, она не собиралась ни чай со мной пить, ни есть сладости, и вообще пахло жареным.

Будто убивать меня пришла... Я бы посмеялась, если бы это не было так печально. Именно этого добивался некромант - он меня подставил. У меня не хватало запаса ругательных слов, чтобы выразить чувства.

«Для начала попробуем все решить мирно. А там посмотрим...» - выбрав линию поведения, я подошла к сестре своего двойника, стоявшей на пороге.

- Добрый вечер, - заговорила я так, будто приветствовала аристократов на официальном вечере, а не девушку старше меня на два-три года. Надо будет уточнить у Горидаса ее возраст. - Извини, я ничего не помню, поэтому не поздоровалась сегодня в академии.

Ивонна смотрела на меня с подозрением и сомнением, будто ища что-то.

- Карлет сказала, что ты ударила ее, - наконец откликнулась девушка. Я даже не удивилась, когда не услышала слов приветствия.

- Она сама виновата. Первая потянула меня за волосы. - Не думала, что эта дурында расскажет об этом. Хотя наверняка сестра Конкордии надеялась, что родственница постарше поставит зазнавшуюся меня на место.

Ивонна кивнула, словно подтвердила, что мои слова услышаны. Воровато оглядев коридор и убеждаясь, что рядом никого нет, она отчеканила:

- Даниэль Лефевр - мой.

- Почему он твой? - просто из упрямства спросила я. Пусть некромант меня бесил до белого каления, но заявление Ивонны раздражало не меньше - детский сад какой-то. - Я не понимаю, в каких случаях можно присвоить

себе человека. У меня даже нет права сказать «забирай»!

Мой ответ, мягко говоря, не пришелся девушке по душе. Сделав шаг навстречу, она требовательно прошипела:

- Что между вами происходит?

- Недоразумение, - сразу же нашлась я, уже жалея, что в этом доме живет так мало людей.

- Мне так не показалось, - враждебно произнесла она, гнев обезобразил её красивое лицо.

- Я не буду отчитываться. Но поверь, к этому подонку я испытываю лишь глубокую неприязнь.

- Слишком смелое заявление для такой, как ты. - Ивонна встала ближе и, прищурившись, продолжила: - Ты ведь не отдашь так просто мне ключ к победе?

- Какой победе? - не поняла я, уже всерьез раздумывая, а не позвать ли кого-нибудь на помощь.

Ивонна вытянула руку и сжала ладонь в кулак, возле которого неожиданно за клубилась искрящаяся беловатая дымка.

В груди волнами разлилась тяжесть, словно легкие превратились в сталь, и каждый вдох давался с трудом. Судорожно дыша, я облокотилась на стену, а перед глазами заплясали темные пятна.

- Прекрати, - прохрипела я, боясь, что еще немного, и потеряю сознание.

- Ты меня не обманешь, тварь. Я уверена, ты прекрасно все помнишь. Запомни: меня вам не обыграть, - голос звучал тихо, но отчетливо.

«Кому - вам?» - вторило мое сознание.

Она задержалась на несколько секунд, словно наслаждаясь моей

болью. Из глубины дома слышались глухие, но скорые шаги, а на лицо девушки скользнула тень беспокойства. Наконец-то разжав ладонь, она стремительно выскочила на улицу, в спешке не закрыв дверь.

Тяжесть, сдавливающая легкие, исчезла. Я жадно задышала, будто вынырнула из-под толщи воды. Тело словно успело окоченеть и теперь кололо от неожиданного прилива тепла.

- Конкордия? - Горидас выскочил из темного коридора. Мужчина взмахнул рукой, и входная дверь захлопнулась от порыва ветра. - Кто это был? - Он стремительно приблизился и приложил ладонь к моей шее.

Результат подставы некроманта, вот кто. Но вслух произнесла другое:

- Сестренка заглядывала в гости.

Недомогание прошло, лишь учащенное дыхание напоминало о случившемся, и теперь рука мужчины на моей шее вызывала неловкость. Я громко сглотнула, отстранившись от стены.

- Она применила к тебе опасную магию? - проницательно спросил мужчина, отнимая ладонь.

- В этом доме она бы мне точно не навредила, ведь так?

- Так. Применение опасной магии ведет не только к исключению из академии, но и к наказанию семьи. Но самое сложное - доказать проступок. - Горидас оставался спокоен, но он всегда казался таким, даже если волновался. - В академии за магией подобного рода следят строже.

- Это хорошо. - выдохнула я.

Мне окончательно полегчало, но неловкость словно нарастала в геометрической прогрессии. Чувство самосохранения совсем оставило меня, раз даже нападение сестрицы я восприняла довольно равнодушно. И теперь думала не о том, как избежать дальнейших встреч, а о том, что она имела в виду, говоря «вам», и как дать отпор некроманту.

- Ладно, я пойду заниматься. - Смотря куда угодно, только не на

мужчину, я обошла его, поднявшись на первую ступеньку.

- Конкордия, - одиноко прозвучало имя.

- Да? - обернулась я, осознавая, что откликнулась даже не задумавшись.

Понемногу, крупица за крупицей, в моей душе зарождался страх, что вместе с настоящим именем исчезнет и моя личность. Останется лишь Конкордия...

- Этой ночью я уезжаю. Постараюсь вернуться через пару дней. - Голос Горидаса звучал тихо, но отчетливо.

Целых два дня? Это же вечность! Справлюсь ли?

Неожиданно появилась служанка с кувшином, наполненным водой, тишина и напряжение, повисшие в холле, заставили ее остановиться. Взгляд девушки скользнул с Горидаса на меня.

Не хватало, чтобы она подозревала неладное.

- Спасибо, что предупредили. Я буду осторожна, - перейдя на формальный тон, проронила я. Протянув руки вперед, приняла кувшин у служанки. - Благодарю.

Вновь повернувшись к мужчине спиной, я шагнула на следующую ступеньку. Но кто бы знал, как мне хотелось обернуться.

Глава 6 Неизбежный вопрос

Провоцируя и выбивая ее из колеи, я узнаю истину...

Мне хотелось немного покоя, но сейчас я не могла себе позволить такую роскошь. Этой ночью Горидас уехал, я осталась одна, и чувство тревоги прочно поселилось в сердце. Поглядывая на санкровен, я ожидала письма.

Холиральская академия встречала светлыми коридорами, торопящимися на занятия студентами и запахом утра, свежим и будоражающим. Уровень внимания к моей персоне постепенно снижался. В первый день по десятибалльной шкале я дала бы девятку, во второй - семерку, а на третий - не больше четырех.

Но удручало меня другое: я ни на шаг не продвинулась в разгадке тайны. Нонсенс, но, находясь в огромной академии, я словно оказалась в изоляции.

Зайдя в новую аудиторию, я озадаченно остановилась. Занятие по магическим растениям значилось как факультативное, и я посещала его впервые. У стены расположился длинный стол, словно конвейерная лента, один край которой исчезал в отверстии в стене. Стулья, которые занимали студенты, оказались пронумерованы, как места в кинотеатре.

Снова пропустив обед, я добралась до учебного класса одной из первых, но все равно увидела знакомое лицо. Моя одногруппница с прямыми черными волосами тоже посещала этот курс. По какой причине сторонились ее, я не понимала.

Оставляя нерешительность позади, я направилась к учебным столам.

- Это место занято, - подняв голову, сообщила одногруппница. Ее глаза цвета неба создавали невероятный контраст со строгими угловатыми чертами лица.

Я схватила спинку другого стула, немного удивленная неожиданной подсказкой, но почти сразу услышала резкое замечание:

- Этот тоже. И тот.

- Ты издеваешься?! - не выдержав, вспыхнула я.

- Да нет. Просто все места распределены преподавателем. Видишь циферки? - с долей насмешки отозвалась девушка.

Я проследила за ее взглядом и ощутила себя идиоткой. Следовало догадаться...

- Извини. Неправильно поняла.

- Бывает, - хмыкнула девушка. За прошедшие дни я впервые слышала ее голос - уверенный, с режущими интонациями. Словно каждое сказанное ею слово существовало отдельно от другого. - Сходи к магистру, узнай номер места, потому что то, которое ты занимала раньше, теперь занято.

- Кем занято?

- Новым студентом. Курс популярный, думали, что ты не вернешься, и поэтому сразу взяли другого, - пожав плечами, сообщила девушка.

Неужели для меня не осталось места? Но все же необычная у магистра система.

Девушка уткнулась в свою тетрадь, а я, огибая или пропуская все прибывающих студентов, направилась к магистру. Рыжая шевелюра преподавателя мелькала в узеньком окошке, прорубленном в стене.

- Извините? - позвала я, нагибаясь над отверстием. Двери в другую комнату не имелось, поэтому оставался лишь такой способ поговорить. - Магистр!

- Да? - Темно-синие цветочные горшки с грохотом опустились на стол. Но вместо растений из них торчали колыхающиеся полупрозрачные пузыри, вырастающие из земли. Преподаватель подвинул их чуть вперед и

сам выглянул из окошка.

Рыжие волосы мужчины свисали сальными патлами вниз, а на лице остались следы земли.

- Я не знаю номер своего места. Мое имя... - начала я, но меня перебили.

- Знаю, знаю, - пробормотал он, пропадая на другой стороне.

Куда он исчез?

В недоумении, я невольно глянула на вход в аудиторию и заметила Ивонну. Только с этой девицей мне не хватало общего занятия!

- Я уже здесь! - ворвался в помещение магистр, разметав мелкие пылинки, витавшие в воздухе, и заслонив собой мою сестру. Лицо его оказалось чистым, как и волосы!

Когда он успел? Если я попрошу, он меня научит?

- Конкордия Райалин... Признаться, не ожидал вашего возвращения. - Магистр подхватил горшки из окошка и поставил в центр стола. - К нашему общему счастью, в аудитории освободилось другое место. Буквально накануне один из студентов покинул мой курс. Такое случается редко, вы везучая!

Его восторгов я не разделяла. Одной дисциплиной меньше или больше - безразлично, я уже могла уложить листами с лекциями и заданиями весь пол своей спальни.

- Секундочку. Посмотрим. Теперь ваше место под номером тринадцать! - провозгласил магистр, отрываясь от тетради в плотном переплете, напоминающей учетную книгу.

- Тринадцать? - Суеверной я не была, но, оказавшись в другом мире, поверишь во что угодно.

- Да. Второй ряд и в центре аудитории - идеальное расположение! -

Магистр отличался оптимизмом, и это прослеживалось во всем - и в его манере двигаться, слегка подпрыгивая, и в том, как громко, с четкими ударами он говорил.

Я обернулась, находя взглядом стул под номером тринадцать, места поблизости и позади него пока пустовали.

Ивонна нашлась на последнем ряду в компании двух девушек.

Знакомства помогают, и я не в лучшем положении. Количество или качество, что обычно побеждает? Драчуньей я не была, но пару раз в драках участвовала, и мне хватало запала выходить из них победительницей.

Но если в академии следят за применением магии, что с остальным? Почему Лефевр ключ к победе? И победе в чем? Я слишком многого не понимаю и не знаю...

Вдох-выдох.

«Все чудесно. Мир прекрасен. И я выпутаюсь из этой передрыги». - Дав себе мысленную установку, направилась к своему месту.

Но дойти я не успела, напорвшись в проходе между рядами на некроманта. Злость вспыхнула, как тлеющие угли от порыва ветра. За спиной Лефевра маячили его дружки, но пока они не трогали меня, я предпочитала их не замечать.

Если на моем лице явно отразилась неприязнь, то у парня оставался poker-фейс.

- Проходи! - выплюнула с тихой ненавистью, уступая дорогу.

Только вспомнила о нем... Может, мои мысли материальны?

Но я сразу отмела эту идею.

Точно нет. Иначе бы Лефевр давно повторил судьбу моего двойника и свалился с башни.

Тем временем уголок рта некроманта дернулся, но он будто передумал, и улыбки так и не появилось на его лице. Без лишних слов Даниэль прошел мимо, и я с нарастающим ужасом и изумлением наблюдала, как с каждым шагом он становится ближе к моему месту.

Десять, одиннадцать и двенадцать. Ловелас, очкарик и дьявол.

Сжав челюсть и глянув на Ивонну, которой не хватало ножа в одной руке и точильного камня в другой, я последовала к своему сиденью.

Я во всем старалась отыскать положительные стороны, даже там, где их по определению не должно существовать. Если Лефевр - часть общей игры, то мое соседство с некромантом - провокация. Провокация почти равна действию, главное лишь уцелеть. Следующий плюс - подонок не ответил на мой вопрос: что значит он удерживал мою душу? Попробую получить ответ.

Я рухнула на сиденье, выуживая из сумки тетрадь и раскладывая свои мысли по невидимым полочкам.

Поэтому у меня совсем неутешительные выводы: сестры готовы меня растерзать, некромант то ли подозревает меня в чем-то, то ли попросту играет с жертвой, и этим утром я получила новую записку.

Весточки от неизвестного беспокоили меня не меньше первых перечисленных неприятностей. Я становилась параноиком, мне повсюду чудилась слежка - на занятиях, в коридорах и по пути домой.

«Пока лишь коварство и ложь, но потом ты поймешь».

Руку бы оторвала этому сочинителю. Будто зеркало колдуньи из сказки про Белоснежку писало. Я прямолинейна и хотела бы получать такие же послания. Либо вообще никаких...

Я наконец-то отыскала в сумке ручку. Но когда вытащила ее, нечаянно напоролась на локоть некроманта. Ручка выпала из ладони, рухнув на колено, и грозила упасть, балансируя на краю. Я подхватила ее и положила на стол. Глядя прямо перед собой, медленно осознала, что колено было не

моим.

Мои действия могли показаться глупыми, но в тот момент я думала лишь о том, чтобы моя вещь находилась как можно дальше от Лефевра.

Стулья в аудитории были расположены близко, почти вплотную, поэтому я будто кожей чувствовала взгляд темных глаз.

- Я не специально, - повернувшись, процедила я и, не дожидаясь ответа, вновь вернула свое внимание магистру, начинавшему занятие.

Вокруг словно воцарилась вязкая тишина, преподаватель шевелил губами, но смысл слов ускользал от моего сознания. Я перенервничала, и причина, по которой это случилось, меня раздражала. Попытавшись расслабиться, я откинулась на спинку стула.

Надо слушать, материала для самостоятельной учебы у меня и так достаточно.

- Перемы весьма редки. Отыскать парочку было тяжело даже для меня, - улыбнулся магистр, касаясь субстанции в горшке. Она затрепетала, раскачиваясь из стороны в сторону, словно фруктовое желе. - Кто-нибудь слышал об их свойствах? Кто-нибудь?

Преподаватель обвел взглядом аудиторию.

- Они показывают силу. Не магическую, а духовную, - пролепетал студент, в котором я узнала мага воды, спасшего меня от ожогов в первый день.

- Вы правы, Фаринд, но их показатели весьма неточны. Кто-нибудь расскажет мне почему?

- Желания, - голос Лефевра заставил вновь посмотреть на него, - они влияют на изменения этих растений. То, как мы чего-то желаем, - мимолетная пауза, и неожиданное продолжение: - Или кого-то...

Я посмотрела на свои руки, пальцы которых сплела в замок.

- Интересная формулировка. Но в сущности своей верная. Мне нужны два студента. Совсем не похожие друг на друга. - Магистр привстал на носочки, вглядываясь в лица присутствующих.

- Можно нам?

- Ты что творишь?! - прошипела я, сбрасывая руку некроманта с плеча.

- Да. Замечательно. Будет в самый раз, - неожиданно обрадовался преподаватель. - Идите сюда.

Я сердито засопела, но мне ничего не оставалось, как подняться на ноги. Ступни словно впечатывались в пол, передавая недовольство хозяйки, а позади едва слышно следовал некромант.

- Даниэль, начнем с вас. Вы ведь знаете, что делать?

- Да, - холодно бросил парень и, вытянув руку вперед, с силой сжал трепыхающийся стебель. Он не разжимал ладонь до тех пор, пока растение не засветилось, изменяя форму и цвет.

Усмехнувшись, Лефевр отступил в сторону.

От прежнего желе не осталось и следа. Черный с красными листьями стебель цветка вытягивался ввысь, а во все стороны расходились с десятков мелких отростков с зазубринами по краям.

Полметра, не меньше... Красивый, хоть и кажется опасным.

Преподаватель окинул перем восторженным взглядом:

- Судя по красному цвету, это растение, вероятнее всего, ядовито. - Магистр взял со стола длинную палочку и ткнул ею в стебель.

Раздался треск. Одно из щупалец, опутав, переломило дерево и потянулось к преподавателю.

В аудитории воцарилась тягучая тишина, а невозмутимости некроманта можно было лишь позавидовать. Единственный, кого

происходящее веселило, - магистр. Он вел себя, словно маленький ребенок, получивший новую игрушку.

- Поразительно, даже для некроманта. Хотя ваш род всегда показывал удивительные результаты. Стоит только вспомнить вашу сестру... Впрочем, я отвлекся. - Взгляд преподавателя вернулся к студентам. - Высота и сила растения показывают, что этот молодой человек уверен в своих действиях, решителен и... опасен.

От себя я бы назвала некроманта отморозенным.

«У меня остается все меньше желания забыть о тебе», - вспомнила я и сглотнула, понимая, насколько серьезный противник мне попался.

То холоден, то безумен, но определенно умен.

- Конкордия, теперь ваша очередь, - ворвался в сознание голос преподавателя.

- Просто схватиться?

- Да. И покрепче, - дал наставления магистр и, обращаясь уже к аудитории, продолжил: - Реакция перема на студентку Райалин крайне непредсказуема. Но, предполагаю, из-за несчастного случая и потери памяти мы увидим невысокий и хилый экземпляр.

Магистр только что меня слабой назвал? Пусть Конкордию считали тихой, но даже такие люди порой имели внутри прочный стержень.

Подкравшись ко второму перему и с опаской глянув на черно-красные щупальца, я схватилась за растение. Желейный стебель оказался упругим и теплым. Через мгновение изнутри пошла вибрация.

Перем изменялся, но слишком медленно. Растение вытягивалось, но цвет пока и не думал появляться.

Неужели я слаба духом? Мне не верилось.

Отвлекшись, я посмотрела на некроманта. Парень стоял, сложив руки

на груди, все тело было расслаблено, лишь губы сжаты, а в глазах искрило неприкрытое разочарование.

Меня будто оглушили, а гордость уязвили. Даже спустя несколько часов я не отыскала причину своей реакции - эмоции вскипели, по руке прокатилась жаркая волна, и с высоким свистом перем увеличился в размерах. Он вырос выше моего плеча и остановился на уровне чудовища, порожденного некромантом.

Я запоздало разжала ладонь и отшатнулась, пораженно глядя на бутон, расцветающий прямо на глазах. Нежные белые лепестки раскрывались один за другим, пока от сердцевины вверх не брызнули белые капельки, похожие на воду. По аудитории прокатился аромат свежести и зеленой прохлады.

Магистр осматривал растение, озвучивая вслух мысли.

- Запах приятный, листья нежные... - прервавшись, он отмахнулся от щупалец темно-красного растения, потянувшихся к моему цветку. - Кыш! Кыш!

Но у мужчины не отыскалось ничего под рукой, и черные щупальца обвили стебель второго перема. Отростки поднимались все выше. Раздался режущий перепонки скрип, и горшки уже стояли ближе друг к другу. Монстр, порожденный некромантом, словно желал уничтожить и переломить прекрасный цветок.

- Завораживающе, верно? - склонившись, тихо спросил некромант. Отступая, я даже не заметила, как приблизилась к нему вплотную. - Удивила.

- Я не старалась, - очнувшись, заносчиво отозвалась я.

- Всего лишь разозлилась?

- Нет. И останови этого монстра.

- Я не могу и не хочу.

Чокнутый ублюдок. Из-за него я теряю над собой контроль.

- Хватит насмехаться и издеваться. Чего ты хочешь? - спросила одними губами, стараясь держать лицо.

Отростки обмотали стебель и почти добрались до бутона. Еще секунда, и я бы кинулась вперед, желая отодрать черно-красные лианы от прекрасного цветка. Мой перем казался невинным и уязвимым.

Чавк!

Прорезая себе путь сквозь мясистую плоть отростков, по стеблю моего перема выскочили длинные узкие шипы толщиной с цыганскую иголку. Капли красного сока потекли вниз, засыхая, не успев достигнуть земли.

По аудитории прокатился гомон голосов, и в общем шуме едва слышно, будто дуновение ветерка, раздался вопрос:

- Кто ты? - Металл, звучавший в голосе Лефевра, обескураживал. - Конкордия? Или нет?

Глава 7 Гордость

Холирал, академия и студенческий район появились практически одновременно и за пару столетий разрослись. Как грибы после дождя вытянулись новые корпуса. С каждым годом студентов поступало все больше, а город зажил отдельной жизнью - темные закоулки, улица мастеров по магическому металлу, крупная барахолка, куда свозили редкие вещицы со всего королевства, рынок возможностей, зона игорных заведений и пабов, а еще квартал красных фонарей.

Студенческий район вытянулся в длину и имел несколько улиц: Восточную, Центральную и Западную. На Восточной выстроились в ряд высокие прямоугольные дома, выглядящие скучно, но аккуратно. В них заселялись до десяти человек, жилье такого рода предоставлялось академией бесплатно. Западная улица выглядела уютнее за счет пушистых кустарников с розоватыми листиками, в обилии растущих у миниатюрных особняков, в которых обычно жили от двух до трех студентов. Центральная же имела много других названий: улица наследников, золотиносная вена - ведь те, кто мог позволить себе жилье в этом месте, принадлежали к крайне богатым семьям - и проулок испорченных. Последнее наименование было популярнее всего. В первые полвека существования Холиральской академии, когда район был раза в два меньше нынешнего, студенты из богатых семей творили скверные дела. Теперь их поступки приукрасили, исказили, сделали более ужасными, и уже никто в точности не знал, что же происходило в те времена, но название словно вросло в изысканную улочку, где за высокими заборами скрывались двух-и трехэтажные особняки.

- Игра уже скоро, - небрежно заметил Ридж, увидев вмятину на столбе фонаря. Это он оставил её год назад. Черная краска в том месте облупилась, обнажив блестящий металл. Углубление появилось от удара головой в схватке с одним из выпускников в прошлом году. Парню повезло, что его стихия - воздух, иначе все могло закончиться плачевно.

- Знаю, - бесстрастно отозвался Даниэль.

Троица друзей направлялась к дому некроманта. Этот особняк принадлежал его семье с самого основания академии. Предки Даниэля сами построили его. В отличие от других богатых родов королевства Морлад, Лефевры были немногочисленны. В их семьях редко рождалось больше одного ребенка, а иногда и вовсе женатая пара оставалась без преемников. Все говорили, что это влияние магии смерти, а некроманты не спешили ни подтверждать этот факт, ни опровергать - им было плевать на доводы окружающих. Они также заключали браки по договору или по любви - роли не играло. Каждый маг смерти являлся хозяином своей судьбы. Но ни один некромант не заключал союз с магом, подобным себе. Магия смерти нуждалась в ограничении, в противном случае миры живых и мертвых грозили столкнуться.

- Ты еще не выбрал? - поинтересовался Ридж.

- Пока нет. - Некромант остановился, положив ладонь на углубление в камне. Красный туман за клубился, а высокая с извивающимися полосками металла калитка отворилась, пропуская хозяина.

- В прошлом году тебе досталось, - сказал Клайм.

- И магу земли тоже, - парировал Ридж.

- Я так не считаю.

- У него уровень дара зашкаливал!

- Оправдание.

- Молчал бы, с твоим даром энергии только и остается отсиживаться в уголке.

- В этом году будет иначе.

- Ты решил выйти на улицу? - На лице Риджа промелькнуло недоверие.

- Да, - подтвердил Клайм, проходя в дом вслед за Даниэлем.

Ридж остановился, его брови сомкнулись у переносицы. Выражение лица стало суровое, с долей тревоги.

- Что ты сотворил на этот раз? Надеюсь, этот артефакт не опасен? Не вздумай использовать его, не проверив все досконально! - Маг воздуха кинулся вслед за другом.

В холле дома их встретила высокая и прямая как жердь женщина. Ее седые волосы были собраны в пучок, лицо избородили морщины, а некогда голубые глаза обесцветились. Леди Дэафи служила Лефеврам уже много лет. Ее внешность всегда привлекала внимание, а возраст было невозможно угадать. Некоторые давали не больше пятидесяти, а другие уверенно прибавляли к первому значению пару десятков лет.

Некромант безмолвно едва склонил голову, здороваясь с женщиной. Леди Дэафи повторила жест Даниэля.

Если маг смерти склонял голову, это означало высокую степень почтения. Мало кто удостаивался подобного отношения.

- Мы будем внизу, - бросил некромант, направившись вглубь дома, на нулевой этаж.

Клайм и Ридж, временно забывшие про свой разговор, проходя мимо леди Дэафи, тоже склонили головы. От нее исходила безумно мощная и подавляющая аура, истинный источник которой оставался загадкой. Но женщина никогда не кланялась им, и парни успели к этому привыкнуть, без промедлений последовав дальше за некромантом.

- Мне надо сходить в квартал мастеров, - спускаясь, сообщил Клайм.

- Докупить детальку для артефакта? - саркастически и напевно спросил Ридж.

- Да.

- Идиоты! - словно выругался Ридж.

- Кто?

- Все вокруг. Из нашей троицы тебя считают самым безобидным.

Клайм отстраненно улыбнулся и отвечать не стал.

Помещение на нулевом этаже было тем местом, где они часто собирались после занятий. У каждого имелся свой уголок, у мага энергии - длинный стол с множеством ящичков с различными деталями и инструментами, у Риджа - диван, парень обладал своей философией на этот счет, говорил, что так ему лучше думается и он экономит силы. Поэтому, когда они зашли, маг воздуха сразу рухнул на софу. Некромант сажился на стул с мягкой спинкой и закидывал ноги на пуф, стоящий всегда рядом.

Остальное свободное место занимали два шкафа с талмудами, прямоугольный стол с тремя креслами около него и полка на стене под музыкальный артефакт. На пластинки магического металла мастерами запечатлялась музыка, которые ложились в специальное углубление в изделии, и вскоре из нескольких труб, вытянутых вверх подобно вееру, звучали первые ноты.

- О чем вы с ней разговаривали? - повернувшись, спросил Ридж.

- С кем? - поморщившись, словно от головной боли, спросил Даниэль.

- Забывашкой из рода Райалин.

- Пытались узнать друг друга получше.

- Получилось?

- Пока нет. Но я уже близко.

- Ладно. Не хочешь - не говори, - сдался Ридж, перестав сверлить некроманта взглядом. Но молчание продлилось недолго. - Ее семья. Это может стать проблемой. Тебя могут неправильно понять.

- Пусть. На мне это не отразится. - Отклонившись на спинку стула и закрыв глаза, Лефевр расслабился.

- Ну знаешь... - задумчиво протянул Рид. - Неожиданно, но она начинает мне нравиться. - Даниэль открыл глаза, а маг воздуха продолжил: - Нет, не как девушка. Я предпочитаю девиц поярче. Просто Райалин вызывает уважение. Ты ее топишь, подавляешь, а она не только не подавляется, так еще и огрызаться успевает.

- Я ее не подавляю, - сдержанно проговорил Даниэль.

- Тогда чего ты добиваешься?

В этот миг по комнате разнесся металлический звон. Со стола мага энергии упали детали.

Глядя на два покотившихся по полу сверкающих кругляша, некромант все же ответил:

- Докапываюсь до сути. Дам тебе полезный совет, Ридж.

- Какой?

- Хочешь узнать то, о чем человек думает бессонными ночами, - напои его либо напугай и спроси.

- А если он не испугался? - хмыкнул маг воздуха.

- Тогда три варианта: либо ты недостаточно пугал, либо столкнулся с тем, кто тебе не по зубам, либо... это отчаянная и взрывная гордячка.

- Мы снова вернулись к потерянной памяти?

- Да, - подтвердил некромант, усмехнувшись уголком рта.

- И какой тогда выход в последнем случае?

- Бесить, - проронил парень и продолжил: - Раз за разом вызывать ненависть и подмечать сделанные ею ошибки. Здесь главное - не сломать, гордецы без гордости жить не могут.

Брови Риджа удивленно взметнулись, и маг воздуха покачал головой.

Не обращая на друга внимания, некромант вновь закрыл глаза и замурлыкал какой-то веселый мотивчик.

Глава 8 Тайная тоска

Готова поклясться, я читала эту строчку десятый раз! Кажется, вновь переучилась.

Самым сложным для меня оказалась обычная история. Если наши учебники начинали с возникновения человека, то в этом мире - с великого пробуждения магии. Когда люди в полной мере осознали присутствие среди них одаренных. По записям это произошло около трех тысячелетий назад.

Все, что происходило до пробуждения, то ли не изучали, то ли решили вычеркнуть из памяти.

Я собрала листы в стопку, убирая их в ящик. Неожиданно санкровен, лежавший на столе - я сняла артефакт, когда села заниматься, - блеснул.

Сообщение? Наконец-то!

Раскрыв блокнот на середине, я подхватила кольцо. Ладонки чуть вспотели, я ждала письма с самого утра, а Горидас написал лишь под вечер.

Волнуясь, проверила шестеренку, она стояла на цифре один. Открыв верхнюю крышечку и перевернув артефакт камнем к листу, нажала на колесико.

Сверкнуло. По пальцам прошла волна тепла, а на бумаге отпечаталось:

«Как ты?»

Я выдохнула. Откинулась на спинку стула, с раздражением глянув на надпись.

И почему меня так бесит этот вопрос? Я и половину не могу рассказать! Вдруг прочтет не только Горидас? Вероятность мала, но рисковать не хочется.

Схватив ручку, кривоватым почерком написала:

«Терпимо».

Вновь открыв санкровен, я отправила сообщение и положила кольцо перед собой. Мое послание не могло передать и половины эмоций, оставшихся после учебного дня.

Я раньше и не догадывалась, что обладаю таким актёрским талантом!

Когда некромант спросил, кто я, у меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди. Почудилось даже, что не смогу дышать! Миг показался часом, а секунда - вечностью...

Это была битва, в которой промедление сродни проигрышу. Повернувшись лицом к некроманту, я заглянула ему в глаза и отчеканила, скептически подняв бровь:

- Спятил? А ты кто? Некромант? - и следом искренне возмутилась: - Что за глупые вопросы?!

На некроманта мой выпад впечатления не произвел, но он молчал, а значит, я делала все верно. Я едва не дрожала от холода, охватившего тело, - видимо, из-за испуга.

- Тебе, должно быть, весело? - шепотом продолжила я. Пока магистр увлеченно наблюдал за сплетением растений, мы могли поговорить. - Я не виновата, что потеряла память. Хватит надо мной издеваться.

На губах Даниэля появилась кривоватая улыбка.

- Слова, жесты, интонация - все убедительно. Но глаза... Глаза выдают тебя с потрохами. - Его голос звучал тихо, но проникновенно, а смотрел он так, будто желал заглянуть в дебри моей души.

Челюсть заныла от напряжения, но я упрямо сверлила некроманта взглядом, показывая свою непоколебимость. Правда, надолго меня не хватило, крутанувшись на каблуке, я громко спросила:

- Магистр, можно вернуться на свое место?

Он разрешил.

- Спасибо, - буркнула я.

Лефевр направился следом. Наши сиденья находились рядом, но я надеялась, что некромант прекратит болтать, когда преподаватель продолжит занятие. Нервы были уже на пределе.

Мои надежды оправдались. Магистр отодвинул сплетенные цветы ближе к окошку в стене, заявив, что вскоре перемены примут первоначальный вид, и вовсе о них забыл. Следующий час он рассказывал о докладах, которые должны подготовить все студенты к концу курса по магическим растениям.

Я смертельно устала! Этот день выжал из меня все соки!

Вынырнув из неприятных воспоминаний, я вспомнила о бутербродах, лежавших в тарелке в дальнем углу стола. На кусках хлеба лежали ломти тонко нарезанного мяса. Когда служанка ушла домой, я прокралась на кухню и сделала их, используя кусок запеченной грудины неизвестного мне существа. По вкусу было похоже на курицу, только волокна чуть жестче.

«Место неожиданно освободилось... Некромант...» - размышляла я, откусывая хлеб с мясом.

Чем больше думаю, тем больше кажется, что это вовсе не совпадение. Лефевр меня преследует? Если да, то по какой причине? Даниэль уже подозревает, что я не Конкордия. И это паршиво, ничего не скажешь. В чем я так сильно прокололась? Хотя, может, дело не во мне? Он некромант и говорил, что удерживал мою душу, вдруг этот подонок что-то почувствовал? Или я из-за него здесь? Бред! Но есть куда более зловещая версия происходящего. Что, если это Даниэль столкнул Конкордию с башни, а потом попытался спасти? А из-за потери памяти теперь забавляется с ней, то бишь со мной, как с игрушкой?

По спине прошел холодок, стало жутко от собственных мыслей.

Санкровен вновь блеснул, и я отвлеклась, отряхивая руки, опять открыла защелку и перевела сообщение на бумагу.

«Какие-то проблемы?»

Лефевр - моя проблема, заноза в... Ладно, нельзя так.

Несколько глубоких успокаивающих вдохов, и я принялась писать ответ:

«Пока нет. Как твои неотложные дела?»

Но стоило отправить послание, в голове вспыхнул еще один назойливый вопрос. Я сомневалась, надо ли спрашивать это таким образом, а не при личной встрече, но все же решилась:

«Почему сестры ненавидят меня? У тебя есть догадки?»

Отложила санкровен и принялась мерить шагами комнату. Мне просто не сиделось на месте. Мой взгляд постоянно возвращался к артефакту. Время шло, а ответа не приходило.

Может, он занят? Или не хочет отвечать?

Санкровен блеснул. Сердце подпрыгнуло, и я порывисто кинулась обратно к столу.

- Блин! - в сердцах воскликнула, ударившись коленкой о стул.

Словно заряд электричества по телу пропустили! Наверное, нерв задела.

Присев на пол, я ждала, пока отголоски боли затихнут. Это моя карма, должно быть, что-то плохое сделала в прошлой жизни.

Что это?

Склонив голову набок, я рассматривала стык плинтусов под столом. Один выпирал чуть дальше другого, это и привлекло мое внимание.

Совсем забыв о ноющей боли в коленке, я полезла под стол, чтобы проверить. Подцепив ногтями деревяшку, потянула на себя, но пальцы соскользнули. Попыталась вновь, и плинтус неожиданно поддался, обнажая прямоугольное углубление в стене.

Тайник!

Взволнованно дыша, я вытащила на поверхность то ли блокнот, то ли записную книжку. Обложка из мягкой коричневой кожи, а корешок из сверкающей металлической пластины, добавляющей изделию пару сотен лишних граммов веса.

Я громко сглотнула и, замешкавшись всего на мгновение, заглянула на первую страницу.

Пуста. Вторая тоже. Третья...

Я переворачивала страницу за страницей, с каждым разом делая это все быстрее и резче, но натыкалась лишь на нетронутые листы бумаги. Словно я была первым человеком, взявшим эту книжку в руки.

Почему ничего нет? До боли напоминает дневник Тома Реддла из Гарри Поттера. Если это тайник Конкордии, она бы не положила его туда просто так. Очередная загадка, с которой предстоит разобраться.

Я вернулась к тайнику, вновь запустив туда руку.

Вскоре я держала изящный медальон на тонкой цепочке и массивный, но аляповатый ключ с ручкой в форме разбитого сердца, на одной половине которого стояло число одиннадцать.

Закрыв опустошенный тайник, я на четвереньках вылезла из-под стола, поднялась и плюхнулась на стул, раскладывая перед собой находки.

Загадочная записная книжка, медальон и странный, словно игрушечный, ключ.

Рука невольно потянулась к медальону. Никаких украшений, просто два диска потертого металла на застежке. Мне было неловко заглядывать в личные вещи незнакомого человека, но выбора не оставалось - сейчас не время для благородства.

Раскрыв половинки и заглянув внутрь, я оцепенела. Короткая надпись, и к горлу подступил горький комок, а в глазах застыли слезы. Внутри словно что-то лопнуло, и я не могла сдерживаться. Будто эмоции, что прятались в глубине души, прорвались на поверхность.

«Я буду всегда с тобой. Мама»

Шмыгая носом, я утирала слезы, которые не желали останавливаться. Грудную клетку сдавило, в тишине комнаты отчетливо звучало мое прерывистое дыхание.

Черт! Не время раскисать, Эмма!

Просто на миг показалось, будто это послание от моей мамы... Боже, как же я скучаю! Почему я ничего не помню?! Как?! Как я попала сюда? Что случилось с моим телом?! Почему это произошло именно со мной?!

Внутри все скрутило в тугой узел. Тело вздрагивало, я пыталась сдержать рыдания, рвущиеся наружу.

Реветь нельзя, если миссис Ладин услышит, то обязательно придет меня проведать.

Не знаю, сколько времени потребовалось, чтобы успокоиться, но прошло не меньше часа, прежде чем я закрыла медальон. Выплакавшись, я ощутила опустошение, но стало спокойнее, сознание сделалось кристально чистым.

Медальон, ключ и записную книжку я убрала в стол, не было сил на них смотреть.

Оставшийся вечер я буду только Эммой и оставляю проблемы Конкордии на завтра. Мне необходима передышка.

Но санкровен блеснул несколько раз подряд, привлекая к себе внимание. Артефакт не волновали мои планы, он требовал прочесть сообщение, о котором я напрочь забыла.

Ладно. Это важно. Но это последнее, что я сделаю, перед тем как забыть обо всех делах на сегодня.

Без былого волнения я взяла санкровен и, поднеся его к чистому листу бумаги, перевела послание:

«Борьба за власть в роду затрагивает всех, даже детей. Я скоро вернусь».

Глава 9 Ложь

Прошлой ночью, уже окончательно придя в себя и засыпая, я вспомнила о своей идее сменить факультативные предметы. Теперь в замене нуждались два из них. На очереди были «Яды и противоядия» и «Магические растения».

Не уверена, что мне позволят, но если удастся, это изрядно облегчит мою жизнь.

Пришлось побродить по коридорам академии, чтобы отыскать, администрацию. Постучав в дверь, я осторожно заглянула внутрь. В нос сразу же ударил травяной аромат. Рядом со входом на тумбочке стоял графин, наполненный чаем с плавающими в нем листиками.

Шторы развевались от ветерка, надуваясь подобно парашютам. У стола стояла девушка на несколько лет старше меня, а сбоку от нее расположилась стопка бумаг. Девушка брала лист и клала между двух металлических пластин, через секунду вынимала и брала следующий. Это приспособление до боли напоминало наши сканеры, когда они еще не стали частью принтеров три в одном.

- Извините, - привлекла я к себе внимание, сделав несколько шагов внутрь.

- Садитесь и подождите. Не могу отвлечься, у меня передача документации в столицу, - не поднимая головы, сообщила она.

Ну хотя бы не выгнала... Я осмотрелась и увидела диванчик у стены. Сев и расправив юбку, принялась ждать. Занятия уже закончились, поэтому торопиться было некуда, но сразу же после я намеревалась сходить в библиотеку.

Утром, собираясь в академию, подумала, что слишком халатна для той, что занимает чужое тело. Прошло уже несколько дней, а я даже не попыталась проверить слова Горидаса. Вдруг он соврал о предназначении?

Мужчина сам признал, ему выгодно, чтобы я оставалась Конкордией. Вдруг знак на моем теле имеет совсем другое значение, и я попусту трачу свое время? Доверяй, но проверяй.

Взгляд остановился на двери, напротив. Сверху, почти под потолком, висела табличка: «Заместитель ректора». Любили в Холиральской академии все обозначения размещать прямо под потолком, так и в жирафа можно превратиться.

Подождите-ка, заместитель ректора? Это же госпожа Фаден! Это ее кабинет?

Памятуя о нашей первой и последней встрече, я напряглась, и даже ранее удобный диванчик показался чересчур мягким.

Я знала, что ректор сидит в одной из пристроек к замку, занимая всецело один этаж, а вот администрация располагалась в главном корпусе. Пока разыскивала, у меня даже мысли не возникло, что попаду к заместительнице директора на ковер.

Надеюсь, на замену предметов не понадобится ее разрешение...

Долгое время тишину в помещении нарушали лишь шелест бумаги и иногда звучавший металлический звон. Я смиренно ждала, разглядывая свои ладони и ноги. Если слишком долго искать отличия, то их можно найти - маленький белый шрамик под коленкой. Я заметила его еще в первый день и, когда выдавалось свободное время, строила догадки, как он мог появиться.

Упала с дерева? Например, я в детстве была еще той обезьянкой. Может, Конкордия обожглась? Или укусил кто-нибудь?

На моем теле тоже был шрам, только с внутренней стороны колена, длиннее и шире. Он остался после укуса собаки.

- Я освободилась, что вы хотели? - Девушка, подхватив стопку бумаги, направилась к столу около входа.

- Мне надо... - начала было я, подскочив с дивана.

- Лиззи, где документы по закупке магических расходников? - Дверь в кабинет заместителя резко распахнулась, являя госпожу Фаден.

- Секундочку. - Девушка, положив бумаги и забыв про меня, кинулась к стеллажам с папками.

Мне захотелось по-тихому испариться, но меня уже заметили, обратив свой строгий взор.

- Райалин? Зачем вы пришли? У вас проблемы? - От количества вопросов голова пошла кругом.

Я не могла промолчать, но озвучивать причину своего прихода желала еще меньше. Увы выбора не оставалось, в самый неподходящий момент в голове образовался вакуум.

- Я хотела поменять несколько факультативных предметов, - нехотя ответила я.

- Поменять? - вкрадчиво переспросила Фаден, приподняв брови.

В этот момент я поняла, что ничего не выйдет. Но, подумав, что хуже уже не станет, продолжила:

- Да. Я все равно заново изучаю весь материал. - Мой голос звучал не так уверенно, как я рассчитывала.

Входная дверь скрипнула, и в приемную просочился студент. Его не волновало присутствие госпожи Фаден, парень склонился к Лиззи, что-то тихо шепча. Девушка кивала, сосредоточенно слушая и держа в руках необходимую заместительнице папку.

- Никто! Никто не меняет факультативные предметы после нескольких месяцев занятий! - гневно отчеканила заместительница, казалось, ее волосы снова вспыхнут, как тогда. - Для вас сделали исключение, допустив к занятиям в середине учебного полугодия...

Дальше я уже не слушала. Собственные безмолвные ругательства

заглушили даже яростную речь госпожи Фаден.

Обычно в таких случаях говорят «провалиться сквозь землю», а я вот хотела удариться о стену. Чтобы уже точно памяти лишиться! Студент, что заглянул на огонек, оказался одним из друзей некроманта.

Проклятье!

Я до боли прикусила щеку, чтобы избавить себя от навязчивого желания прикрыть лицо руками. Меньше всего я рассчитывала, что некромант узнает о моей провальной попытке сбежать от него.

Этот парень... Даю руку на отсечение, он все расскажет Лефевру.

Я не испугалась, но злилась и хотела смеяться над собою.

Эмма - вселенская неудачница. Как я могла надеяться, что мне поменяют предметы? Если судить по последним событиям, то мне еще повезло, что явился не сам некромант.

Проповедь заместительницы завершилась, а я уже почти перегорела и смирилась. Буду разбираться самостоятельно, если одна дверь закрывается, то открывается другая. Теперь надо лишь отыскать ее...

- Хорошо. Я вас поняла. Спасибо, что уделили время. - Мой голос звучал довольно ровно. Не виновато или робко, а будто я делала заказ в кафе, задумчиво всматриваясь в перечень блюд.

- Позвольте напомнить, ваш испытательный срок не окончен. Вы можете покинуть академию в любой момент. - Госпожа Фаден смерила меня испытующим взглядом и после добавила: - Теперь можете идти.

- Благодарю, - буркнула я, начиная закипать по новой.

Нет, мне точно надо с собой что-то делать. Я совсем не умею справляться с эмоциями. С одной стороны, понимаю, когда надо промолчать, стать незаметной, но если сталкиваюсь с несправедливостью или откровенной враждебностью, то словно слетаю с катушек. Обостренное чувство справедливости - никак не могу от него избавиться!

Я как ошпаренная выскочила в коридор и поспешила к главному холлу, чтобы лишний раз не встречаться с дружкой некроманта.

Ладно, остается библиотека. Надеюсь, хотя бы в поисках необходимой информации мне повезет.

Вещи, найденные в тайнике, я прихватила с собой, они лежали на дне сумки. Я никому не доверяла, раз даже Ивонна посмела напасть на меня в собственном доме, то кто знает, может, и в спальню могли зайти в мое отсутствие.

Утром я сделала то, на что с трудом решилась - написала ручкой на одном из листов, надеясь, что случится что-то необычное. Но моим чаяниям не суждено было сбыться, и загадка осталась неразгаданной.

Я спустилась в холл, рассеяно скользя взглядом по стенам, и неожиданно заметила стенд. Оказывается, в самом темном уголке, за одной из колонн висел план академии. Если бы я только знала об этом раньше...

С территории Холиральской академии имелось два выхода: западный и восточный. Первый вел к студенческому району, а второй - к Холиралу. Библиотека занимала полностью один из корпусов неподалеку от восточных ворот. Я уже об этом знала и иногда даже подумывала прогуляться по городу, но душила это желание еще в зародыше. Как-то не хотелось заблудиться или влипнуть в очередные неприятности - врагов-то у моего двойника было предостаточно.

Только я отошла от стены, как меня окликнули:

- Конкордия!

Ко мне на всех парах неслась староста, красная как помидор.

- Думала, ты уже ушла! Фух. Привет, - махнула она и уперлась руками в коленки, пытаясь отдышаться.

-Что случилось? - с удивлением посмотрела на запыхавшуюся девушку. - Зачем ты меня искала?

- Магистр Арнолид ждет тебя.

- Магистр Арнолид?

- Как ты учишься? Преподаватель по магическим растениям!

- Почему он ждет меня?

- Не знаю! Главное, я свое дело выполнила. Лучше не задерживайся.

Может, он узнал, что я хотела поменять предмет? Нет, вряд ли бы это произошло столь быстро. Точно! В прошлый раз он не дал мне дополнительный материал, видимо, решил исправить оплошность.

- Ты идешь? - выжидающе глянула староста.

Наверняка ей за работу дают поблажки, вот и носится.

- Да, уже бегу. Спасибо, - ответила, вспоминая дорогу к нужной аудитории, и нехотя поплелась туда.

Уверена, магистр и впрямь даст мне новые задания. Мой мозг, он скоро взорвется! Конкордия умерла, но отдуваюсь я.

Глава 10 Вопрос

Библиотека Холиральской академии находилась в пятом корпусе и занимала очень большое пространство. Сокровищница знаний состояла из пяти секций: общий читальный зал для студентов; private комнаты обучения - к ним обычно допускали выпускников; хранилище книг зеленого уровня - тех, что доступны всем; хранилище красного уровня, предназначенное лишь для преподавателей и ректора; и последняя - читальный зал магистров.

На всю поистине гигантскую библиотеку имелся всего один хранитель, и найти его было ой как не просто, но и нуждались в нем редко. В залах хранилищ на длинных столах лежали книги картотеки. Каждому фолианту присваивался уникальный номер, а к корешку прикреплялся кусок пластины магического металла. Студент находил в картотеке номер необходимой ему книги и направлялся к круглому блестящему столбу в центре комнаты, который тоже был покрыт слоем магического материала. Особым мелком на участке ровной поверхности писался номер фолианта, и артефакт исполнял свое предназначение.

Миллионы книг стояли на полках под потолком, огибая металлический столб по кругу. Система была проста: фолиант с совпадающим номером притягивался к артефакту и спускался вниз в руки студента.

Ридж двигался неспешно, шаг за шагом пересекая хранилище по направлению к private комнатам обучения. Улыбка была визитной карточкой мага воздуха, она посвящалась всем и одновременно никому. Болтливость же проявлялась лишь в кругу друзей и в редкие моменты, когда это могло сослужить пользу.

Парень знал Даниэля и Клайма с шести лет. В те годы их семьи заключили альянс и нередко встречались для переговоров и решения возникающих проблем. Клайм принадлежал к древнему роду магов энергии, Даниэль - к некромантам, а Ридж - к магам воздуха. Пусть дар его семьи считался недостаточно редким, а сила лишь выше среднего, но в свое время его предки заполучили одно из месторождений магического металла.

Количество желающих получить его порцию неукротимо росло.

Поначалу равенство являлось залогом их дружбы. Потом возникло доверие, переросшее в поддержку. Терпимость к недостаткам и отличиям выработалась со временем.

Их уважали. Их боялись. И к ним стремились, желали сблизиться. За четыре полных года обучения это никому не удалось, поэтому любой, кто преодолеет стену отчуждения, вызовет гнев и зависть тех, кто потерпел неудачу.

- Знаете, кого я встретил в администрации? - Ридж плюхнулся на стул, выжидающе глядя на парней.

- И кого? - поинтересовался Клайм, отложив толстенную книгу.

- Потерянную память. Она хотела поменять факультативные предметы.
- Маг воздуха ухмыльнулся, доставая из сумки блокнот.

- Вышло?

- Нет. Фаден долго помнит обиды, - пожал плечами Ридж.

- Хорошо. - Некромант улыбнулся, скользя длинными пальцами по тексту книги.

Два дня, предсказываемые магом воздуха, истекли, но ничего не изменилось, а даже наоборот. Конкордия постоянно незримо присутствовала с ними. И теперь даже Клайм и Ридж приглядывались к студентке, все чаще задумываясь над когда-то прозвучавшим вопросом: «Возможно ли так измениться после потери памяти?»

- Твоя сестра же скоро прибывает? - вспомнил Ридж.

- Да, через неделю, - кивнул Даниэль. - Дела в академии.

- Игра должна пройти до ее приезда. Ты уже сообщил ректору дату?

- Дату - да, но имя цели пока нет.

- Да тыкни в любого студента, и пусть носится. - Ридж взмахнул ладонью так, будто прямо сейчас перед ним стояли все учащиеся академии.

Даниэль промолчал. Парень поступал так всякий раз, когда считал разговор бесполезным. Для себя он уже все решил, а промедление - тоже часть плана, ведомого лишь ему одному. Разумеется, порой эта черта характера выводила окружающих из себя, но он некромант, а их не изменишь. Они либо меняются по своему решению, либо заставляют смириться с ними остальных.

Тишину разорвал стук в дверь - нерешительный и слабый. Не дожидаясь ответа, внутрь заглянула девушка: низкий рост, полноватая фигура, длинные волосы и челка, наползающая на глаза.

- Проходи, - заметив ее, нейтрально произнес некромант.

- То, что ты просил, - озираясь, проговорила девушка и протянула сложенный пополам лист бумаги.

Даниэль развернул записку и прочел строчки, написанные женским изящным подчерком. Выражение его лица почти не изменилось, лишь глаза опасно сощурились.

- Когда это произойдет? - спросил маг смерти, сминая листок.

- Уже происходит. Она идет к ним, думает, что ее вызвал к себе магистр, - откликнулась девушка, с первого взгляда становилось понятно, что она нервничает.

- Ладно, иди. Спасибо, - протянул некромант и, облокотившись о стол, подпер рукой подбородок. Ни тени беспокойства не обозначилось на его лице, лишь тщательный поиск здорового решения.

- Что-то случилось? - поинтересовался Клайм.

Он не в первый раз видел записки, которые регулярно приносили Даниэлю. Некромант собирал секреты и использовал чужие тайны в угоду себе. Нет, это никогда не выражалось в пустой жестокости или

издевательстве. Друг просто воспринимал мир немного иначе и предпочитал решать проблемы до их появления.

- Не совсем.

- Это не то, о чем я думаю? Тебе доносят на потерянную память?! - вклинился Ридж, поднимаясь на ноги.

- Как догадался?

- Предположил. В последние дни все вертится около этой девчонки. Знаете, уже начинает раздражать. - В голосе мага воздуха звучала неприкрытая досада.

- Как давно ты получаешь о ней информацию? - спросил Клайм, сдергивая с носа очки.

- Около месяца.

- Что? Почему я не знал? - возмутился Ридж. Из всей троицы он был самым порывистым. Некромант держал чувства при себе, а у Клайма эмоции уступали перед разумом, а иногда и вовсе отсутствовали.

- Потому что это тебя не касалось. И я присматривал не только за Конкордией. - Некромант опустил руку, положив смятый листок на стол. - Как только род Райалин стал интересоваться мной, я тоже уделил им ответное внимание.

- Ладно, это в твоём духе. Но что с запиской? - Ридж пропустил грубое замечание мимо ушей.

- Можешь прочитать. - Даниэль показал на смятый листок.

Ридж покачал головой, но записку поднял и расправил. Клайм заглянул ему через плечо, тоже ознакомляясь с содержанием. Бровь Риджа изогнулась дугой, выражая то ли удивление, то ли скептицизм.

- Ну, магию сразу засекут, с ней не случится ничего серьезного, - заметил маг воздуха. Его интерес угас. Пусть подобные происшествия

происходили нечасто, но и редкостью не были. Просто припугнут и отстанут, ничего серьезного.

- Ты не пойдешь? Отчасти это ведь твоя вина, - поинтересовался Клайм, имевший на этот счет другую точку зрения.

- Да, вина моя. Отчасти я этого и добивался. Но теперь у меня возник вопрос... - Некромант замолчал, будто раздумывая, стоит ли говорить об этом друзьям.

- Какой? - Вопрос мага энергии все решил.

- Готов ли я окончательно стать мерзавцем в ее глазах, либо это не для меня? - Вопрос разнесся в пространстве, ударяясь о стены и отскакивая от них.

Несколько секунд - именно столько потребовалось Риджу, чтобы осознать услышанное.

- Кхм. Раньше ты не задумывался о таком. Это очень на тебя не похоже. - Взгляд мага воздуха выражал недоверие, ему захотелось потерять глаза, как утром, после долгого сна.

Даниэль улыбнулся уголком губ. Отстукивая пальцами тихий, но последовательный ритм по крышке стола, он проговорил:

- Ты прав. Совсем не похоже...

Глава 11 Моя загадка

Пусть второй корпус был ближайшим к главному замку, но необходимая мне аудитория находилась в отдалении от других и в тупике коридора, сразу за поворотом.

Обхватив ледяную витую ручку, я дернула дверь, но она не поддавалась. Я постучала, предположив, что магистр закрылся, с другой стороны. Но никто так и не открыл.

Бросив пустые попытки, я развернулась, собираясь уйти, но остановилась, не сделав и шага. Незнакомая девушка стояла, облокотившись о стену, сразу за поворотом. В ее ладони подпрыгивал мячик размером с монетку - подлетал на несколько метров и возвращался обратно.

Я видела ее впервые, но Конкордия наверняка встречалась с ней раньше. По коже забродили мурашки, то ли от осознания того, что явились по мою душу, то ли у тела все же имелась какая-то остаточная память.

Явились по мою душу... Какое символичное выражение.

Черные блестящие волосы едва достигали плеч, на запястье около десятка металлических браслетов - были ли они артефактами или обычными побрякушками, я не знала, - кожа белая, а губы выкрашены малиновым цветом. Все это в совокупности с узким личиком и большими, скорее всего, карими глазами придавало внешности девушки кукольный вид.

Я оглянулась, убеждаясь в том, что бежать мне некуда - позади тупик.

Меня заманили в ловушку.

- Привет, Конкон. - Девушка улыбнулась, а я убедилась в своих догадках.

- Конкордия, не Конкон, - бесцветно поправила ее. Опыт приватного общения у меня уже имелся. Ивонна напрочь отбила желание оставаться с кем-то наедине.

Может, плюнуть на все и позвать на помощь? Легкие у меня хорошие, голос громкий, весь корпус на уши поставлю.

Но наличие одного весомого обстоятельства останавливало меня - испытательный срок. Когда явится преподаватель или кто-то еще, они увидят лишь девушку и меня. Незнакомка заявит, что я внезапно закричала, а учитывая мою подноготную и «доброжелательность» госпожи Фаден, меня без сомнений отстранят.

Паршивый расклад... Явно не в мою пользу.

- Не согласна. Конкон мне нравится больше. - Незнакомка отлипла от стены.

- Ты кто? - процедила я в ответ.

- Как удивительно понимать, что ты меня не помнишь. - Девушка сделала несколько шагов навстречу, а из-за угла показалось еще пять студенток. - Или все же помнишь? Не могу отделаться от мысли, что ты водишь всех за нос.

Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Нет, я предполагала, что рано или поздно подобное произойдет, но все равно это стало для меня неожиданностью. Думать об этом и наблюдать своими глазами - разные вещи.

- Я не помню. - Мой голос звучал отчетливо. Рука неспешно коснулась ремешка сумки и намотала его на запястье.

- Не бойся, мы всего лишь хотим с тобой поговорить. - От незнакомки не укрылась моя манипуляция.

- Большая компания у вас собралась для разговора, - не удержалась от сарказма. Среди присутствующих я заметила Карлет, но старшая сестренка отсутствовала. - О чем вы все хотели поговорить?

Какова причина? Конкордия натворила что-то в прошлом? Или эта встреча уже моя заслуга?

Признаю, мое поведение отличалось от того, что я планировала в самом начале. Но во всем виноват некромант, этот подонок перевернул вверх дном мою жизнь.

Незнакомка задумчиво нахмурилась. Другие девушки молчали, явно демонстрируя, кто у них лидер.

- Лучше не делай глупостей.

- А то? - Рука вцепилась в ремешок мертвой хваткой. - Любое враждебное применение магии отслеживается. Если целью стану я и об этом узнают, то поблажек не будет.

Наши с незнакомкой взгляды пересеклись, первый - оценивающий, с малой долей удивления, второй - с твердым желанием наkostenить собравшимся за ее спиной курицам. Я ненавидела подлость и в данный момент больше всего жалела, что, как никогда в жизни, скованна в своих действиях.

- Я говорила, она совсем забылась, - встряла Карлет. Мы виделись с ней каждый день, но на общих занятиях она не была такой смелой.

- Заткнись, - грубо осадил ее незнакомка, не сводя с меня взгляда.

Кукольная внешность оказалась обманчива. Карлет даже не возразила ей. Незнакомка направилась ко мне быстрым размашистым шагом, другие остались на месте.

- Освежу твою память. Я - Ирида. - Она остановилась на расстоянии метра, мячик продолжал прыгать рядом с ней, на этот раз отскакивая от пола, а не от ладони. Это мельтешение нервировало и рассеивало внимание. - Мы уже с тобой встречались. Не думала, что придется повторить урок.

Девушка твердо стояла на ногах, без показной уверенности, с

холодным спокойствием. Зато мои коленки подгибались, и тело словно отказывалось слушаться.

Надо уходить. Я не позволю исключить себя, а эта разборка грозила именно этим. Хотя я могу ошибаться, слишком много переменных и недостаток знаний.

- Какой урок? - задала вопрос, оттягивая время.

- Лефевр, - протянула она. - Ивонна настоятельно просит не приближаться к нему.

- Поняла. Так ты шавка Ивонны? - Я улыбнулась.

- Шавка? - Ирида не поняла значения, но смутно догадывалась, что оно крайне нелicenseприятное.

Я осеклась, коря себя за очередной прокол.

Все, Эмма, хватит играть в Рэмбо, пора уносить отсюда ноги!

- Продолжим. - Девушка решила забыть про свой вопрос. - У нас с Ивонной сделка. И ты мешаешь выполнить ей свою часть уговора.

- Не заметила, чтобы я вообще ее пальцем трогала. Пока лишь мне мешают и приносят неудобства. - Я покачала головой и на мгновение поджала губы. - Знаешь, это жутко напрягает.

Повисла тишина, которую нарушал лишь стук мячика и прерывистое биение моего сердца. Эти два звука нарастали, с каждой секундой становясь громче, оглушали и натягивали нервы подобно колкам на грифе гитары.

- Должна признать, падение с башни пошло на пользу твоему характеру, но не мозгам. И куда подевался твой страх? - Мячик подскочил выше, а Ирида едва заметно наклонилась вперед. - Похоже, мне надо вернуть его на место...

Мячик рухнул, лишившись магической поддержки, и весело заскакал

по полу. Сильный тычок в плечо едва не заставил меня рухнуть на пол. Рука Ириды двигалась быстро, но немалую роль сыграл проклятый шар. Там, где запрещено применять магию против другого студента, нашелся выход - можно было прекрасно отвлечь внимание с помощью дара.

Девушка замахнулась для нового удара, но я отскочила в сторону, сдернув с плеча сумку.

Если ничего не придумаю - проиграю. Чем бы Ирида ни занималась помимо учебы в академии, но это сделало ее движения точными и сильными. Плечо словно онемело после ее прикосновения.

Несколько шагов в сторону и размашистый удар сумкой. Девица это предвидела, но не уклонилась, а схватила ее. Ткань жалобно затрещала.

Ключ, медальон и записная книжка - сокровища, что лежали на дне моей поклажи, - я не могла лишиться их. Излишняя осторожность сыграла против меня.

Ирида потянула сумку на себя. Я не отпустила. Перетягивание каната затянулось, благо никто из присутствующих не вмешивался.

- Внутри что-то важное? - проницательно спросила девушка. - Дашь посмотреть?

Мышцы онемели, руки жалобно ныли, особенно плечо. Все это время ярость вспыхивала искрами, подобно зажигалке, что никак не хотела являть огонь, но теперь я явственно ощущала, что близка к жаркому пламени.

- Забирай! - Я ослабила хватку, но не отпуская сумку, а следуя за ней.

Ириду по инерции отбросило назад. И теперь уже я толкнула ее, хотя тычок получился не столь сильным. Девица даже не поморщилась и не растерялась - она была гораздо опытнее меня.

Я вновь потянула сумку на себя, раздался оглушающий треск ткани, и две половинки в месте шва разделились, оголяя содержимое. Одно неосторожное движение, и оно рассыплется по полу.

Доигралась...

Взгляд метнулся к лицу Ириды, она открыто не радовалась, но уже предвкушала победу.

- Поглядим, что ты носишь с со... - договорить она не успела, дыхание сперло от мощного удара плечом. - Кха... Конкон, удивляешь с каждой секундой все больше и больше.

Поняв, что собирается сделать Ирида, я кинулась вперед, схватила сумку в охапку и толкнула девушку в грудь. Мы обе ударились о стену, но столкновение девицы вышло более жестким.

Если бы я могла предугадать события! Мелкие ошибки или плохо обдуманые поступки привели меня сюда, втянули в настоящую борьбу. Осторожность обернулась оплошностью, а желание защититься лишь усугубило положение. Кто знал, что Ирида вцепится в сумку мертвой хваткой?

Мой изначальный план был прост как пять пальцев - отвлекающий удар и побег. Но теперь дыхание сбилось, с хрипом вырываясь изо рта, на лбу выступила испарина, и ясность разума исчезла в пылу боя. Я отчаянно защищала свое и была не намерена отступать. Я отчетливо понимала никому и в голову не придет протянуть мне руку помощи.

Кажется, этот мир делает меня жестче.

Мощный рывок, и моя спина вновь впечаталась в стену, а девица нависла сверху, сдавливая мои пальцы, чтобы я выпустила сумку.

Я скривилась от боли, а шов разошелся сильнее, и вещи посыпались на пол.

Черта была пройдена, я с разгорающимся безумством отпустила уже бесполезный кусок материи и уставилась на Ириду, сжимая ладони в кулаки.

- Да что же ты никак не успокоишься, - прошипела она, замахиваясь рукой.

Порыв воздуха и глухой удар, так и не достигший моего лица.

- Пока рано раскрываться, моя загадка. Оставайся лишь моей, пока я тебя не разгадаю, - прошептали над моей головой.

Спина прислонена к холодной стене, лицо уткнулось в шею неведомо откуда взявшегося Лефевра. Удар девчонки пришелся по его спине. Сознание помутилось, словно произошло невозможное, и я никак не могла в это поверить, думая, что передо мной призрак. Но я слышала тихое дыхание, похожее на дуновение ветра, ощущала тепло его кожи и твердость мышц под черным пиджаком.

Слишком реален для призрака.

Кулаки бессильно разжались, ярость не исчезла, но потеряла былую остроту. Тугой ком, собравшийся в груди, почти рассеялся, распускаясь лоскутами тепла, скользящего по ногам, рукам, и растворяясь там без следа.

Лефевр отступил и, прожигая меня взглядом, усмехнулся.

Откуда он взялся? Неужели пришел помочь? Когда исчадие ада приходит спасать от собственных бесов, это отдает маразмом.

Некромант неспешно развернулся, и я оказалась за его спиной. Прямая осанка, безукоризненные движения. Теперь я не видела лица мага смерти, но эмоции, отразившиеся в глазах Ириды, не скрылись от меня.

Я чувствовала страх, что висел в воздухе, но он принадлежал приспешницам девицы, а не ей самой. Ирида опасалась, здраво признавая чужое превосходство и без сомнений собираясь отступить.

- На этом все. Не заставляйте меня повторять дважды. Ненавижу чужую глупость. - Холодный, наполненный сталью голос пусть и звучал негромко, но прокатился по коридору подобно раскату грома.

Я молча наблюдала, как они уходят. Ни единого слова, просто тихое бегство. Но в случае с Иридой это больше напоминало временное

отступление. Я глядела девушке в спину, а перед глазами стоял наш краткий бой. Иллюзий не питала, она бы размазала меня по стенке, но кто мог подумать, что защищать меня явится сам дьявол?

Взгляд заскользил по полу, выискивая потерянные сокровища. Еще несколько минут назад, я не хотела никому их показывать, любой увидевший записную книжку или ключ мог оказаться на десять шагов впереди меня. К глубокому сожалению моих врагов, обиды я запоминала надолго. Потребуется время, но я расставлю все по своим местам.

Я склонилась, медленно собирая свои вещи. Стало плевать. Нужда скрывать вещи из тайника отпала в тот момент, когда они рассыпались по каменному полу.

- Я не собираюсь тебя благодарить. - Мой звенящий голос рассек тишину.

- Я и не нуждаюсь в благодарности. - равнодушно ответил некромант и подал мой блокнот для занятий.

- Замечательно! - ... и вырвала свои записи из рук мага смерти.

Я подобрала все, что увидела, и вновь запихнула в истерзанную сумку. Если держать ее аккуратно, ничего не выпадет. Ключ и медальон я зажала в кулаке, чувствуя кожей, как нагревается металл.

Знак на бедре вновь зудел. За последние пару дней я успела позабыть о нем, но теперь магический символ решил о себе напомнить. Кожу в том месте покалывало, но я была настолько охвачена эмоциями, что с легкостью игнорировала неприятные ощущения.

Некромант наблюдал. Было ли это выжиданием или он уже забыл обо мне и думал о чем-то далеком? Я не понимала логики его действий. Он спровоцировал Ивонну и сам явился меня спасать. Но было ли это спасением? Меня успели знатно потрепать.

Но когда Лефевр закрыл меня собой, в груди что-то дрогнуло. Я даже не знала, как описать это мимолетное чувство. И было ли это чувством? Скорее оцепенением, спровоцированным изумлением.

Я направилась прочь, желая, как можно скорее оказаться на улице.

Свежий воздух - единственное, в чем я нуждалась. Свет солнца и легкий ветерок... Не помешала бы еще прохладная вода, но это уже как получится.

- Подожди, - раздался ровный голос, и некромант попытался меня задержать.

- Не смей! - отпрянула я, испепеляющий гнев вспыхнул подобно спичке, стоило Даниэлю коснуться моего запястья. - Не смей ко мне прикасаться! Никогда! Я ненавижу тебя! Ты хуже всех!

Я выпалила это на одном дыхании, не задумываясь, глядя прямо в лицо мага смерти. Готова поклясться, на краткий миг он опешил. Возможно, я лишь приняла желаемое за действительное, но хотелось верить, что даже у этого подонка имелись чувства и эмоции. У любого живого человека они должны быть, ведь любому можно сделать больно...

Грудная клетка часто вздымалась, но я никак не могла надышаться. Обзор сузился до черных глаз, глубоких, как Марианская впадина. Я смотрела на него, а он на меня, и это длилось слишком долго...

Я опомнилась, будто вновь оказавшись под холодным ветром отрезвляющей реальности. Рванув вперед по коридору, я думала лишь о том, как бы скорее остаться наедине с собой.

Когда выскочила на улицу и теплые солнечные лучи коснулись лица, остановилась и с облегчением поняла, что некромант не последовал за мной.

Стояла долго, пока дыхание не замедлилось, и моя неподвижность не начала привлекать ненужное внимание. Пусть занятия закончились, большинство студентов все еще находились в академии.

Оглянувшись, я бездумно направилась в сторону библиотеки, но вновь остановилась и посмотрела на истерзанную сумку.

Какая библиотека? Только не в таком виде и состоянии.

В последний раз глянув на библиотечный корпус, я круто развернулась к западным воротам. В эту самую секунду все в этой академии вызывало отвращение - сам замок, студенты, магистры и некромант...

Глава 12 Первые странности

Новый день. Новые испытания. По крайней мере, я ожидала их - без паники и с холодным спокойствием. Взамен старой сумки мне достали рюкзак, кожаный, темно-синий. Девушка, следящая за домом, в тот же день сходила в город и принесла его. Наверняка выбирала под цвет формы Холиральской академии.

Должна признать, не факультативные занятия оказались куда скучнее. Я изучала историю, законы, вполне справедливые даже по меркам современного мира, искусство и географию, но не магию. Магия затрагивалась только на факультативах. Старшие курсы выбирали специализацию - об этом пару раз упоминали магистры - и последние три года углубляли свои знания в избранном направлении.

Прозвенел звонок - долгий, натужный, словно звук с трудом разносился по коридорам академии.

- Не забудьте, до проверочных осталась ровно неделя! - предупредил магистр напоследок.

Я поднялась и взяла рюкзак. Проверочные меня почти не беспокоили, я училась вечерами напролет. Даже при поступлении в университет не была такой усидчивой.

Нашла взглядом Карлет и усмехнулась. Младшая сестра нервничала, блокноты валялись из рук, ноги спотыкались на ровном месте, а голос казался неестественным, стоило девушке заметить, что я смотрю на нее.

Интересно, с чего бы это? Конечно, теперь мне хотелось вернуть ей должок, но я и раньше не питала любви к этой девице.

«Борьба за власть затрагивает всех, даже детей», - так написал Горидас в последнем сообщении. Я не знала, что происходило в верхних слоях рода, но примерно догадывалась, что творилось с Конкордией в академии. Все во главе с Ивонной против одной.

Моя копия не покончила с собой... Нет. Я упрямо буду верить в это, пока не найду подтверждения обратного.

Я шла по коридору в направлении столовой. Несколько дней я избегала этого места. Может, мне все-таки было страшно - неважно, теперь я не собиралась потакать своим слабостям.

Я заинтересовалась происходящим за окном и остановилась Три парня, смеясь, перекидывали друг другу сгусток пламени. Он не тух, а лишь разбрасывал искры в воздухе, как бенгальский огонек.

Я подошла ближе, облокотившись на нагретый солнцем каменный подоконник. Студенты-стихийники хватали фаербол голыми руками, напитывая магией и не давая угаснуть.

- Давай! Кидай мне! - расслышала я окрик и улыбнулась с какой-то светлой тоской. Им весело.

Накануне исчезновения я ходила в клуб на посвящение. Тогда мне не понравилось - слишком громкая музыка, много алкоголя, идиотские конкурсы, недолговечные парочки, целующиеся по углам. Но все минусы перечеркивал один жирный плюс: я была не одна, а с подругой детства, поступившей со мной на один курс.

Выросший земляной столб прервал очередной полет фаербола. Послышались возмущения, трое студентов погнались за четвертым, испортившим им игру, а я тихо засмеялась

- Он не сводит с тебя глаз с тех пор, как ты заулыбалась, - словно ниоткуда выросла Дарла. Мы сидели рядом на истории, но никогда не разговаривали.

- Что?

- Лефевр, - коротко уточнила одногруппница, но опоздала. Я уже встретила с ним взглядом.

Улыбка соскользнула с моих губ. Маг смерти с опущенными вдоль

туловища руками стоял в центре коридора. Студентам приходилось резко менять траекторию пути, чтобы обойти его, но парня вряд ли это волновало.

Я еле сдержала гримасу неприязни и резко отвернулась. По спине пробежал холодок.

- Раньше ты даже в мою сторону не смотрела, хоть мы и сидим за одной партой, - прищурилась я, лишь бы скорее перевести тему разговора. - В последний раз девушка, заговорившая со мной, заманила меня в ловушку. Не подумай дурного, просто к дружелюбию в этой академии я не привыкла.

Дарла понимающе улыбнулась.

- Не переживай, я, в принципе, ни с кем не разговариваю. И со мной предпочитают не связываться.

Да, я это заметила. Но причину не понимала и хотела узнать.

- Почему?

- Я дочь ректора. А он не просто так получил свое место. Почитай как-нибудь.

- Только из-за этого?

- Скажем так, в первые же дни я зарекомендовала себя не лучшим способом.

- Занятно. Поделишься секретом? Мне бы ой как хотелось избавиться от некоторых надоедливых личностей.

- Я подумаю над этим, - отозвалась Дарла.

«Она мне нравится», - неожиданно поняла я и незаметно посмотрела на место, где еще минуту назад стоял некромант. Пусто. Он ушел.

- Что изменилось? - продолжила задавать вопросы. - Раз ты ни с кем не разговариваешь, но подошла ко мне... Может, мы когда-то были друзьями?

Дарла смотрела на меня несколько секунд прежде чем растянуть губы в насмешливой улыбке.

- Нет. Я бы никогда не стала дружить с такой, как ты.

- Отрицательно покачав головой, она окинула меня оценивающим взглядом и добавила уже дружелюбнее: - По крайней мере, с такой, какой ты была раньше.

- Я не понимаю, - призналась я.

Девушка вела себя вызывающе, но не враждебно. Возможно, я нашла ту, что хоть немного прояснит происходившее до моего появления.

Дарла повернулась к окну спиной, осматривая почти опустевший коридор - большая часть студентов уже находилась в столовой.

- Не верь всему, что видишь. Многие в этой академии ужасные лгуны, включая тебя. Пусть по правилам и законам мы ничем не отличаемся друг от друга, но неравенство есть, и его создали сами студенты. - Резко развернувшись ко мне лицом, она продолжила: — Я верю, что ты не помнишь до падения с башни.

Я помню все. Или почти все. Кроме момента моего переноса, и это не дает мне покоя, разъедая изнутри. Но о действиях Конкордии и тех, кто ее окружал, я могу лишь услышать или прочитать, воспоминаний нет, им просто неоткуда взяться.

- Но если вдруг ты станешь прежней, не смей даже приближаться ко мне, - не скрывая угрозы, закончила Дарла.

Не бойся, это вряд ли...

Мы несколько секунд испытующе смотрели друг на друга, прежде чем я спросила:

- Почему ты назвала меня лгуньей?

- А это не так?

«Так, - ответил внутренний голос. - Я вру каждому в этой академии, городе, стране и мире. Кроме Горидаса...»

- Все мы иногда говорим неправду, и ты тоже, - выкрутилась я. - Но у тебя ведь была веская причина назвать меня лгуньей?

Разговор затягивался, а голод все усиливался. Этим утром я не успела позавтракать, слишком долго собиралась.

- Зря ты думаешь, что я многое о тебе знаю. Никогда и не пыталась узнать, но я много времени провожу в пределах академии и замечаю странности.

- Какие?

- В поведении. Почему всеобщая мишень, которая не может дать сдачи, с неожиданным упорством пробивается на курсы, которые выбрал некромант? Ты знала, что на занятие по магическим растениям даже твоя старшая сестра Ивонна записаться не смогла? Она попала туда лишь благодаря твоему прыжку с высоты.

Я потупила взор, обдумывая услышанное. В ее словах была толика логики, но они ничего не объясняли. Я уже знала, что Лефевр как-то связан с семьей Конкордии, имелись даже догадки на этот счет. Некромантов боятся и уважают, вчерашний побег Ириды наглядно это показал. Учитывая борьбу за власть внутри рода, породниться с семьей магов смерти подобно выигрышному лотерейному билету. Но почему именно этот поденок? Мир клином сошелся на нем?

Все испытания, через которые я прошла в последние дни, были заслугой некроманта. И гнев, который крепчал и укоренялся в моей душе с каждой секундой, минутой, часом и днем, вновь дал о себе знать.

- Снова это выражение лица. Оно мне нравится. Даже когда остальные тебя достают, из-за него ты совсем не выглядишь жалкой.

Замечание Дарлы вернуло к реальности.

- Я рада, если это действительно так.

- Идем, покажу тебе столовую. Можем даже пообедать вместе, а то эта зона отчужденности около тебя даже меня начинает раздражать, - сморщив носик, неожиданно предложила девушка. В каждом ее слове и взгляде чувствовалось презрение к окружающему миру.

Ладно я, но чем ее академия не устроила? Отец ректор, притворяться не надо, просто учись и живи. Но наверняка и у нее на все есть причины.

- Давай, - отозвалась я. Пусть и мнимая, но поддержка мне не помешает.

Дарла не могла претендовать на титул королевы дружелюбия, но из всех студентов, с которыми я успела познакомиться, она казалась самой честной.

Таково первое впечатление о ней, а правдиво оно или нет, пойму со временем.

Глава 13 Герадова ночь

В этот час в столовой Холиральской академии было тяжело отыскать свободные места. Прямоугольные столы, ломившиеся от количества блюд, вереницей выстраивались вдоль стены. Каждый из них был рассчитан на девять человек, что казалось студентам неудобным - слишком маленький, чтобы поместить всю учебную группу, и слишком большой для тесной дружной компании.

Солнечного света, что попадал в помещение через арочные окна, было недостаточно, чтобы рассеять сумрак, и поэтому на противоположной стене на каменных выступах лежали шарообразные светильники, распространявшие неровное белое сияние. Двери столовой открывались во время обеда, а потом запирались до следующего дня.

Две колонны в зале создавали на потолке шесть квадратов, разделенных перемычками. В каждой секции виднелась фреска, посвященная магии этого мира. Четыре из них занимали стихии, пятая предназначалась дару мертвых, а шестая - магии жизни. Не хватало лишь символа энергии, но про него не забыли - вдоль стены и по краю фресок тянулся широкий обод из магического металла с зазубринами по краям. Древний артефакт, предназначенный для защиты. В случае нападения на академию именно в столовой будут прятаться студенты младших курсов и тех, кто не имел магического дара.

Эмма вошла внутрь и поморщилась от подступившей к горлу тошноты. Волнение нахлынуло, порывом ветра забравшись в легкие и ядом распространившись по венам. Дочь ректора хмыкнула и, выбрав роль лидера, первой направилась в поисках мест. Эмма пошла следом, с каждым шагом и вдохом возвращая себе самообладание.

«Я расставляю все по своим местам», - в который раз повторила она самой себе, замечая ненавистных ей людей одного за другим.

Ивонна, Карлет, Ирида, те, чьих имен Эмма не знала, но помнила лица, и абсолютно незнакомые ей люди... Не все, конечно, относились к ней

плохо, но и помочь не пытались, поэтому друзьями они для нее не были.

Клайм заметил девушку сразу, стоило ей войти в столовую. Парень почувствовал едва уловимое изменение атмосферы, будто освещение приобрело другой оттенок.

Что это? Раньше она не производила такого на него впечатления. Может, слова Дана сыграли роль?

Даниэль не ел. Он молчал, и это длилось уже слишком долго... Некромант никогда не страдал болтливостью, обычно говорил кратко и по делу, но даже для него такая погруженность в себя была странной.

- Он меня пугает, - доверительно прошептал маг воздуха Клайму. - Что-то произошло вчера?

- Не знаю.

Можно было не скрывать от Дана их беседы. Парень прекрасно слышал каждое слово, но не реагировал. Во рту ощущался вкус смерти, напрочь испортивший Даниэлю аппетит.

У каждой смерти свой вкус и запах. Порой души людей казались некроманту более материальными, чем их тела. Когда Райалин улыбнулась, он увидел силуэт, вспыхнувший золотом. Запах свежести, такой же, какой источал цветок перема, достиг его ноздрей, но все испортил кислый вкус, осевший на языке.

Когда она взглянула на Даниэля, к кислоте примешалась горечь, вкус стал невыносим, а желудок скрутило в спазме. Если бы он уже не сталкивался с подобным раньше... Частенько парню приходилось поднимать мертвецов с кладбища академии, где хоронили лишь отъявленных преступников, специально для практики некромантов. Запах и вкус возникает преотвратный, но это лишь малая доля того, что осталось спустя пару десятков лет в могиле. Если оживить такой труп сразу после смерти, поднимется невыносимый смрад - отпечаток их скверных поступков. Дар смерти впитывает характер и дух, слабый человек его просто не вынесет.

На другом конце зала, кое-как отыскав два свободных места рядом, расположились Эмма и Дарла. Большую часть времени они молчали, второкурсники, сидящие по бокам, тоже.

Эмма ощущала чей-то взгляд, что отзывался зудом между лопаток. Но она находилась в людном месте, поэтому не придавала ему значения.

- Что? - спросила девушка, поймав на себе пристальный взгляд Дарлы.

- Ты помнишь наших богов? - Девушка чуть склонила голову.

- Нет. Их несколько?

- Да. Всего три.

- Как-то при мне упоминали Серила.

- Он один из трех, - кивнула Дарла. - Тирэн, Серил и Джала.

- Джала - женщина? - уточнила Эмма.

- Ага. Богиня судьбы и смелости. Той смелости, что будет достаточно, чтобы изменить предначертанное. - Девушка отправила в рот несколько красных ягодок с белыми точками из вазочки.

- Противоречиво.

- Да. Но перед принятием важного решения люди молятся именно ей, чтобы она благословила их выбор. «Larkum a Darkum» - на языке магии «Приди и Направь».

- Почему ты решила поговорить о ней?

- Да так. Молитвы необходимы, даже не верь я, что боги существуют, - все равно бы молилась. Вера помогает не хуже успокоительной настойки.

Задумавшись, Эмма отчасти согласилась с девушкой. Каждому необходимо во что-то верить. Но она и не думала полагаться на богов этого мира, доверяя лишь своим силам и желанию вернуться домой.

- А кто поклоняется другим богам?

- Тирэн и Серил - два брата в одном теле. Первый - Бог магически одаренных людей, а второй - всех остальных.

Подобное разделение возмутило Эмму, но она промолчала.

Девушки вновь погрузились в тишину, но от соседнего столика то и дело доносились обрывки фраз. Поначалу Эмма не придавала им значения, но слушала, решив не игнорировать информацию, что сама плыла ей в руки.

Вскоре девушка обнаружила, что сильно склонилась к говорившим, выдавая себя. Она до конца и не разобралась в услышанном, лишь по взволнованным голосам догадываясь о важности обсуждаемого. Лишь упоминание неизвестного приза от ректора академии четко донеслось до ее ушей.

- Герадова ночь. - Дарла усмехнулась. Она знала главную тему, что заняла умы студентов академии. - Ты, разумеется, о ней не помнишь?

- Нет.

- Ты даже не представляешь, насколько элементарные вещи мне приходится тебе рассказывать, - закатив глаза, проговорила Дарла.

- Ну уж прости, что я ничего не помню, - пробурчала Эмма. - Но ты же меня просветишь?

- Попробую, - отозвалась дочь ректора, отложив ложку. - Есть история о маге Гераде. Несколько столетий назад, когда шла долгая кровопролитная война с Морладом и Риттерингом за морем, он украл сокровище вражеского королевства, хранившееся под семью замками, и тем самым прекратил войну. - Дарла склонилась к Райалин. - Семь замков и семь ключей, хранившихся у самых уважаемых воинов короля, а дворец - огромный лабиринт, и не обойти все его комнаты и закоулки даже за сутки.

- Звучит как сказка. - Голос Эммы звучал недоверчиво, но ее фантазия

уже всюду рисовала необычайных размеров замок с каменными фигурами несуществующих животных на крышах и башнями, устремленными к небесам.

- Возможно. Но не перебивай. Вся загвоздка в том, что украсть один ключ недостаточно, вместо него создадут другой, а ты останешься с бесполезной железякой на руках. За одну ночь маг воды Герард отыскал всех семерых воинов, пока они спали. Наутро, когда открыли глаза, они нашли пустое хранилище - ни вора, ни сокровищ. Правда или вымысел, но, говорят, дворец в Риттерине действительно громадный.

- Как он это сделал? - спросила Эмма.

- Не знаю, - пожала плечами Дарла. - До сих пор строят догадки. Кто-то верит, что ему просто помогали изнутри, но есть и более безумные предположения - прибег к помощи элементарей воды. Элементали стихий могущественны, но являются далеко не всем, и плата за их услуги одна - смерть. Поэтому эта версия мне и не нравится, слишком мрачная.

Эмма вновь увидела контраст магии, выдумки и цивилизованного мира. Артефакты из особого металла заменили технику, а благодаря магии люди все еще верили в невозможное. Хотя она сама уже путала правду и ложь.

Закончив с легендой, Дарла перешла к сути.

Столовая почти опустела, но Даниэль, Ридж и Клайм все еще сидели на своих местах.

- Они разговаривают об игре. - Маг воздуха напрягся, вслушиваясь в шепот, доносимый стихией. - Забывашке рассказывают правила.

- Хватит подслушивать, - бросил Клайм, недовольно поправив очки.

- Да ладно, - отмахнулся Ридж, взглядываясь в лицо продолжавшего молчать некроманта.

С помощью подслушивания маг воздуха пытался его растормошить, но на самом деле сомневался в успехе, и глаза парня удивленно округлились,

когда Даниэль резко поднялся на ноги. На его ранее беспристрастном лице мелькнула холодная усмешка.

- Ты куда? - спросил Клайм.

- К ректору, пора сообщить ему имя мишени. Эта игра будет занятой.

Некромант взял сумку. Мельком взглянув на Райалин, улыбнулся, но на этот раз без привычного холода, скорее с предвкушением, а потом направился к выходу.

- Он забыл добавить, что игра будет занятой только для него, - хмуро заметил Ридж. - Если забывашка станет мишенью, это все испортит.

Клайм молчал, в этот раз даже он не понимал, что происходит с магом смерти.

- Вы оба попеременно выводите меня из себя, - без злости добавил маг воздуха. В свое время он повторял эти слова настолько часто, что они потеряли свою суть.

- Ты болтаешь за троих, Ридж. Мне страшно представить, что было бы, будь мы с Даниэлем хоть чуточку похожи на тебя, - ровным голосом отозвался Клайм.

- На что ты намекаешь?

- Ни на что. Просто тебя одного нам предостаточно. - маг энергии замолчал, исчерпав весь лимит слов.

Глава 14 Объявление

Я с недоумением косилась на свой блокнот. Куда-то пропал один лист. Если приглядеться, то можно заметить кусочки бумаги, торчащие из переплета. Обнаружила пропажу я случайно, когда повторяла предыдущую лекцию, - конспект резко перескакивала с одной темы на другую.

Я точно его не выдирала. Сам он выпасть не мог. Кто мог залезть в мою сумку?

До звонка с занятия оставались считанные минуты.

Пролистав блокнот, от редких записей Конкордии до моих, я так и не поняла, что произошло. Но чувство тревоги свербело в сердце, уверяя, что это несовпадение.

Я никогда не оставляла свои записи в академии без присмотра. Они повсюду были со мной, лежали на дне сумки, а теперь рюкзака.

Чертовщина какая-то!

Раздался звонок, и я собрала пожитки, с намерением подумать о загадке чуть позже.

Не сам же он оторвался и сбежал от меня?

Первая неделя почти подошла к концу, оставалась еще одна, а после настанет черед проверочных. Тем для изучения оставалось достаточно, но я успею разобраться с ними.

Я поднялась и направилась к выходу, заметив, что Дарла поджидает меня у двери. Делала она это своеобразно, облокотившись о стену и старательно делая вид, что ее больше интересует носок туфли, чем окружающие люди.

Взглянув на Дарлу, я вспомнила о нашем последнем разговоре и ещё

одной нависшей надо мной угрозой. Лефевр - победитель прошлой Герадовой ночи...

Стоило об этом подумать, и чувство тревоги вновь тенью нависло надо мной. Звание победителя - не только почесть и награда, оно наделяет властью. Даниэль стал тем, от кого косвенно зависит исход следующей игры. Он может собрать команду по своему желанию и назначает мишень.

И мишенью, очевидно, стану я... А ведь если бы не Дарла, я бы даже не узнала об этом!

Злость, доводившая меня до белого каления, всколыхнулась вновь.

«Не связывайся с некромантами», - говорили мне, но от меня это не зависело, он сам связался со мной. Из-за своего гнева я совсем перестала бояться Даниэля. Меня едва не трясло при одном взгляде на него.

Игра в Герадову ночь представляла собой догонялки и сражения. Семь команд, семь ключей и мишень - единственный человек, знающий, где запрятан ларец, который предстояло отыскать и открыть. Прячет сам ректор, и поэтому случайно наткнуться на главный трофей не выйдет. Ах, еще забыла об участниках-одиночках! Заявки о составе команды подавали практически все, но тех, кто правда будет участвовать, выбирал глава академии, кроме команды предыдущего победителя игры, даже у ректора не было права ее распускать. Остальные выступали самостоятельно.

Лефевр выиграл, будучи одиночкой. Мне сложно представить, как он это провернул. Чтобы победить, необходимо собрать все ключи, которые по одному выдаются каждой команде, отыскать мишень, выудить у нее информацию - и это все, когда по твоим пятам следуют остальные участники.

Как же он это сделал? Насколько бы некромант ни был силен, но такое не совершишь, идя напролом. Любая армия сильнее самого искусного воина.

- Меня ждешь? - Я остановилась возле Дарлы. Если это не очередная ловушка, то приятно осознавать, что меня хоть кто-то хочет видеть.

- Да. Наблюдаю за их реакцией на наше общение.

Я проследила за ее взглядом и с удивлением заметила не только девочек, но и парней.

- Ты знала, что вон тот долговязый с рыжими кудрями делал тебе непристойные предложения?

Мои брови поползли вверх. Я пристальнее посмотрела на парня. Высокий, на руке двойной санкровен - надевается на два пальца, - тот же пиджак, что носят все парни академии, только у магов они черные, а у студентов теоретического направления синие, прямая осанка, крупноватый нос с горбинкой и веснушки, рассыпанные по всему лицу.

Парень улыбался, сложив руки на груди.

- Почему он делал мне такие предложения?

- Кто знает? Я не в близких отношениях с нашей группой. Но обрывочно слышала, что он видел тебя в Холирале ночью.

- Ночью? - Взгляд невольно скользнул по телу, которое стало моим.

Я не собиралась делать выводы на основе слухов недоброжелателей, но один назойливый вопрос вспыхивал в голове. Как обстоят дела с невинностью в магическом мире? Ждут до свадьбы или раньше начинают? Может, стоит об этом спросить? Не то чтобы это было так важно... Хотя кому я вру? Меня дрожь пробирала от мысли, что моего тела касались руки мужчины, которого я даже в глаза не видела!

Мы с Дарлой покинули аудиторию, но лицо студента я запомнила. Теперь я его точно узнаю, где бы ни встретила.

- А как зовут того парня?

- Задело то, что я сказала?

- Немного. Хочу запомнить всех.

Услышав в моем голосе сталь, Дарла одарила меня внимательным взглядом.

- Рафал. Длинный список придется писать, - хмыкнула девушка.

- Мало написать, надо еще и вычеркнуть, - жестко отозвалась я.

Последнее на сегодня занятие проходило в пятом корпусе. Чтобы быстро добраться до него, не блуждая по коридорам, надо было выйти на улицу и срезать путь по тропинке.

Но проблема нарисовалась еще до того, как мы покинули главный замок. Спускаясь по лестнице, мы с Дарлой попали в самую настоящую пробку. Сотни студентов хотели попасть в холл, торопились и толкались.

- Эй, что случилось? - крикнула девчонка за нашими спинами, подпрыгивая на ступеньке, чтобы оказаться выше остальных.

- Герадову ночь назначили! - ответил кто-то из толпы.

- Что, правда?! - Ее лицо вытянулось в удивлении, и она активно заработала локтями, пробиваясь вперед.

Герадова ночь? Мишень!

Сердце подскочило, встав комом в горле. Я стану главной целью в этой игре, иначе и быть не может. Готова поспорить.

Студентка, спрашивавшая о Герадовой ночи, пробралась мимо меня, а я пристроилась сразу за ней, чтобы как можно скорее убедиться в своих догадках.

«Там будет мое имя. Мое имя, - пульсировала мысль в голове. - И тогда я пойду убивать некроманта...»

Чем дальше от лестницы, тем гуще становилась толпа, и пролезть было практически невозможно.

Наверное, имя мишени уже звучало в воздухе. Но я перестала

слышать, когда увидела край цветастого плаката на стене - розового, с нелепыми блестками по краям, будто его украли из мультика про Барби.

Духота. Не удивлюсь, если здесь собрались все студенты академии.

Когда я обогнула наконец колонну, которая закрывала собою большую часть объявления, то увидела буквы, извивающиеся, словно змеи, и сердце ухнуло вниз.

Тихий шок обездвижил, а ворвавшаяся какофония звуков грозила разорвать перепонки.

- Да спаси меня Серил! Да, да! Нас пропустили! - буйно радовался студент неподалеку.

Рядом звучали возгласы разочарования, восторга и удивления. Эмоции зашкаливали, взрывались яркими вспышками. Новость о Герадовой ночи погрузила Холиральскую академию в хаос и безумство.

- Надо же. Она ему чем-то насолила? Не хотела бы я оказаться на ее месте. Но у нее такая репутация... Тяжело будет узнать о месте, в котором спрятали ларец. - Теперь голос принадлежал девушке, с видом знатока разглядывавшей имена на плакате.

Толкотня не прекращалась, и, растерявшись, я позволила толпе отнести себя на несколько метров назад. Пришлось вновь пробираться к объявлению, чтобы убедиться, что увиденное не обман зрения.

Главная мишень, та, за кем устремятся все команды, - Ирида Карскис.

Девушка, что только вчера едва не размазала меня по стенке. Проклятье! Не могу в это поверить... Мне стоило радоваться, но я не могла. Лефевр удивил и заставил гадать: что задумал этот подонок?

- Ты пряткая, - услышала я голос Дарлы. Она в изрядно помятой блузе наконец-то прибиться ко мне. Спокойный взгляд скользнул по плакату, и соседка по парте едва слышно рассмеялась. - Райалин, ты понимаешь, что обдурила всех?

- Почему имя изгоя в этой команде?

- Вы только посмотрите!

- Самоубийца попала в команду некроманта!

Чужие голоса угнетали меня, будто тисками сдавливая виски, а имена и фамилии, значащиеся в объявлении, двоились, но, к сожалению, и не думали исчезать.

Команда №1:

Даниэль Лефевр

Конкордия Райалин

Ридж Эиранд

Клайм Дард

Глава 14 часть 2 Сведения

Отмерев, я сделала несколько неуверенных шагов назад, а через мгновение уже спешила к выходу, желая остаться наедине с собой

Я пробивалась сквозь толпу, будто меня окружали не живые люди, а искусно выполненные куклы, таратившиеся пустыми глазами. Они не волновали меня, весь мой разум был занят решением проблемы по имени Даниэль Лефевр.

Не понимаю. Какой в этом смысл? Если он и есть, то возникает лишь одно предположение - одна команда, больше времени для провокаций и наблюдения, гораздо больше шансов раскрыть меня...

Как же я его ненавижу! Он мое наказание и испытание.

Я остановилась, когда легкие наполнились свежим воздухом, и только теперь поняла, что Дарла не отставала от меня ни на шаг.

- Я не буду участвовать. - Мой голос был похож на шелест сухих листьев.

- Не можешь. Ты обязана.

- Почему?!

Я не хотела повышать голос, просто не сдержалась.

- На меня-то не злись, - хмуро отчитала дочь ректора.

- Извини. - Я остановилась, чтобы хоть на секунду прикрыть глаза.

Что делать? Как я должна поступить? И почему эта девушка повсюду со мной? Мы познакомились этим утром, а Дарла ходит за мной, будто мы подруги закадычные. Подозрительно.

- Игра обязательна, ты подписывала договор на обучение, там есть пункт касемо Герадовой ночи. Будучи одиночкой, ты могла бы не участвовать. Игра проходит каждый год, и можно пропустить три из пяти, не больше. Но теперь ты в команде, и если не примешь участие, тебя исключат, - с долей безразличия поведала Дарла.

- Ну разумеется! - Мой возглас прозвучал как ругательство.

- Ты о чем? - поинтересовалась Дарла.

- Этот гаденыш все продумал, - прошептала я.

- Гаденыш? - дочь ректора нахмурилась. - Некромант, что ли?

Я кивнула, погружаясь в мысли. Мне придется поговорить с Лефевром. Клянусь, некромант добьется того, что я просто кинусь на него с искренним желанием придушить.

Но о чем поговорить? Спросить, почему он назначил Ириду мишенью? Если свое включение в команду я еще могла объяснить, то насчет подружки Ивонны мозг откровенно пасовал. Может, она лично насолила некроманту?

- Я не знаю, что между вами, но в лицо его лучше так не зови, - предостерегла Дарла.

Я посмотрела на девушку и хотела уже произнести глупое «почему», но опомнилась и вновь кивнула, соглашаясь.

Мы стояли вне тропинки и уже опаздывали на занятие, но, судя по всему, почти все студенты академии не явятся вовремя. Дарла стояла, оглядываясь по сторонам. Она давно могла уйти, но по каким-то причинам все еще находилась рядом.

- Ты слишком много мне помогаешь... Для первого дня знакомства, - резко сказала я, заметив, как дернулось лицо дочери ректора, прежде чем снова стать беспристрастным.

Я уставилась на Дарлу, прожигая в ней дыру, и девушка поняла, что прокололась.

- Верно. Много, - согласилась она недовольно.

Лицо ее вновь скривилось, словно она увидела нечто отвратительное. Я готовилась услышать продолжение.

- Да, у меня есть свои цели, - наконец изрекла Дарла, в ее глазах вновь заплескалась ненависть, но теперь эта эмоция была яркой, не приглушенной. - Ты можешь принять мою помощь или нет. Скажу одно: вредить я тебе не собираюсь. Мои намеренья связаны напрямую с отцом.

Дарла посмотрела в сторону.

- Отец - это ректор академии? - вкрадчиво спросила я.

- Да, - неохотно откликнулась девушка и с долей сарказма добавила: - Не у тебя одной проблемы с родственниками.

Тело Дарлы было напряжено, челюсти сжаты, каждое слово звучало резко, словно вырывалось из оков.

- Ладно, - сказала я. - Но со временем я захочу узнать подробности.

Каждый имел право хранить секреты, но, надеюсь, ее тайны не столкнутся с моими. Соприкосновение станет ошибкой, моим проколом. Но на данный момент я нуждалась в союзнике.

- Посмотрим. Ничего не обещаю. - Дарла склонила голову, и черные волосы вновь скрыли ее лицо.

- Раз мы поговорили откровенно... Расскажи, что происходило до того, как я потеряла память? - Странное предвкушение разлилось по венам. Всю неделю я жила предположениями, которые наконец-то могли опровергнуть или подтвердить. Пусть только попробует завести шарманку про то, что она ничего не знает...

- Ладно. - Дарла оглянулась по сторонам. - Только пойдем отсюда. Раз уж прогуливаем занятие, то не у всех на виду.

В этом я с ней была полностью согласна. Мы вновь вернулись в главный замок, только через другой вход, который вел напрямую к пустующим коридорам западной башни. Я была напугана, когда попала сюда в прошлый раз. Неприятные воспоминания всколыхнулись вновь, спина заныла.

Я настороженно оглядывалась, чувствуя себя неудобно, будто опять оказалась в ловушке.

Докатилась, теперь меня пугают безлюдные места.

- Не в первый раз здесь? - спросила Дарла.

- Да.

- Случайно забрела?

- Почти, - уклончиво отозвалась я.

Мы дошли до самой башни, но подниматься не стали.

- Я ведь с нее упала? - спросила я, с непонятными ощущениями глядя на пыльные ступеньки.

- Да, - откликнулась Дарла, и не думая останавливаться.

Камень рассекали мелкие трещинки. Они, будто насмехаясь, напоминали о моей треснувшей жизни. До и после...

Может, осмотреть верхний этаж башни? Вдруг я увижу то, что остальные пропустили? И тогда правда раскроется, подобно шкатулке, являя все грязные тайны. А я отправлюсь домой, прочь из этого ада...

«Ты не в сказке, Эмма, и особенной тебя не назовешь. Всего лишь душа, застрявшая в чужом теле», - подумала я, прогоняя навязчивые сладкие мысли.

Еще не время, я обязательно загляну наверх, но позже.

- Где ты?! - шикнула из-под лестницы Дарла.

- Иду.

Девушка расположилась на широкой лавке, облокотившись на стену, кинула свою сумку рядом с собой и вытянула ноги. Причудливым образом запах сырости исчез, хотя я была уверена: стоит выйти в коридор, он снова ударит в нос.

- Если мы решили здесь спрятаться, разве остальные студенты не могут поступить так же?

Мне не нравилась эта часть замка, и я ничего не могла с собой поделать.

- Могут. Поэтому говори тише.

Рука Дарлы скользнула в боковой кармашек сумки, вытаскивая оттуда холщовый мешочек с конфетами малинового цвета.

Я окинула взглядом ее позу, скамейку и весь закуток, куда пыль, казалось, никогда не заглядывала.

Как часто она прогуливает занятия?

Мы учились вместе, но я не следила за ней. Меня волновали записки, падающие на мой стол, а у девушки было алиби - когда я получила первое послание, Дарла находилась рядом. Поэтому она ускользала от моего внимания.

- Ты часто здесь бываешь. - Голос звучал неоднозначно, я до конца и не решила, вопрос это или утверждение.

- Достаточно часто, - ответила Дарла.

- Ясно, - я села на краешек лавки, - давай начнем.

- Хорошо. Что именно ты желаешь узнать? - Девушка отложила конфеты. - Ответ «все» не подойдет. Поконкретнее.

Я задумалась, мысли закружились пчелиным роем. Пару раз моргнула, прогоняя оцепенение и тщательно подыскивая верные слова.

- С чего все началось? Как я оказалась в таком плачевном положении? Почему против меня столько людей?

Мой голос звучал как стекло - ровный, бесцветный. Я смотрела на свои руки, лежащие на коленях, и не могла понять, о ком спрашиваю: о себе или Конкордии?

В горле встал ком. Жалость к себе зашевелилась подобно змее, пытаюсь вновь отыскать путь к сердцу. Уничтожить ее мне не хватало сил, приходилось просто отгораживаться от эмоций.

- Помнишь, я говорила про неравенство? - тихо спросила Дарла.

- Да, помню.

- Как думаешь, в чем его смысл? - Почудилось, что голос девушки слегка задрожал.

- Магический дар? - предположила я.

- Иногда, - она кивнула, принимая мой ответ, и продолжила, - но большую роль играют деньги. Заплати магу достаточно, и он будет работать на тебя, став лишь инструментом. Но когда ты маг и богач - мир твой. На самом деле в академии не так много отпрысков из зажиточных родов.

По-другому - мажоров. До чего же емкое слово! И теперь я одна из них.

Я попыталась расслабить мышцы, полностью обратившись в слух. Если продолжу так хмуриться, появятся морщины, и я никогда не сотру это недовольное выражение с лица.

- Но маги, да и простые студенты, держатся к ним поближе, ведь за стенами академии начнется реальная жизнь. Им понадобится работа и

связи, - поведала Дарла, сжав ладони в кулаки. Ее недовольство вновь рвалось наружу.

- Ладно, с этим понятно, а дальше?

- Дальше - все просто. Когда конфликтуют двое наследников, либо займи сторону сильнейшего, либо не вмешивайся. Второй вариант безопаснее, а первый сулит большие перспективы. Многие в академии предпочли не замечать тебя, будто перед ними пустое место. Но смельчаки, надеющиеся на награду, вмешались.

Выгода, награда, перспективы - от этих слов кружилась голова. Господи, почему меня занесло в этот гадюшник?

- Я предполагала все то, о чем ты рассказала. Но догадки всегда нуждаются в подтверждении, - осипшим голосом сказала я.

- Молодец. Я слышала, чтобы тупели от удара головой, но чтобы умнели - никогда.

- Не думаю, что прежней мне не хватало ума, - недовольно отозвалась я.

- Поверь мне. Не хватало, - отрезала Дарла. - Ты молчала и ничего не делала. Будто была совершенно другим человеком!

Волна холода прокатилась по позвоночнику, ладони вспотели, но дочка ректора была слишком занята своими мыслями, чтобы заметить перемены.

- Ивонна старше и учится в академии гораздо дольше, - слабым голосом возразила я ей.

- Не имеет значения, - с легкостью парировала Дарла.

- Почему?

- Если бы ты не терпела нападки, не молчала... Остальные бы поняли, что да, за ней можно идти. И поверь, возраст бы их не смутил. Но ты бездействовала, была жалкой и слабой! Не прошло и двух недель, а об этом

уже знал каждый.

- Я не слабая. - В большей степени я сказала это не для Дарлы, а для себя. Ректорская дочка постоянно твердила «Ты, ты, ты...», даже не подозревая, что рассказывает о совершенно другой девушке.

- Сейчас - да, - согласилась она. - Но момент упущен, доказать обратное намного сложнее. У окружающих людей сложилось о тебе мнение. А раз ты уже составляешь список своих врагов, то я тебе прямо сейчас имен пять продиктовать могу, но что ты будешь с ними делать в одиночку?

Дарла права. Но я не сдамся. Потихоньку, шаг за шагом, истина откроется мне. Зачем появился этот знак предназначения? Если он, конечно, и правда призывает отыскать истину, и я двигаюсь в нужную сторону...

- Ты ведь со мной?

Мой вопрос напоминал шутку, поэтому смешок Дарлы меня ничуть не обидел.

- Ты еще про некроманта вспомни!

Я поморщилась, подумав о Лефевре.

«Оставайся лишь моей, пока я тебя не разгадаю», - вновь будто наяву прозвучал его голос.

«А когда разгадаешь? Что ты сделаешь, когда поймешь, кто я?»

В моем воображении некромант жестоко усмехнулся и покачал головой, будто отчитывал ребенка: «Ты ведь и сама знаешь ответ».

Боже, кажется, я медленно, но верно схожу с ума...

- Дарла, - окликнула я.

- М-м-м? - Девушка вновь достала конфеты.

- Какие у меня были отношения с некромантом до падения?

- Ни-ка-ких, - четко проговорила она. - Не знаю твоих чувств, но ты интересовала некроманта не больше, чем... - Ее взгляд заметался в поисках подходящего сравнения. - Короче, не волновала его. Ты как-то подошла, что-то ему сказала, а он проигнорировал.

- Так и думала, - задумчиво протянула я.

Когда Лефевр меня спас, что-то заставило его сомневаться в моей личности.

- Ты ведь не веришь, что сама спрыгнула?

- Нет.

Конкордия не делала этого! Не делала!

- Почему не веришь? Жизнь-то у тебя несладкая была. Видела твоего отца, тот еще...

- Моего отца?! - перебила я. Как эта девчонка могла говорить, что ни о чем не знает?!

- А ты его тоже не помнишь?

- Нет. - Я мотнула головой.

- Ха. Я знаю, как выглядит твой отец, а ты нет...

- Это ни капельки не смешно.

- Да, ты права. Когда ты упала, тебя поместили в лазарет академии. Мне было любопытно, я пробралась туда. Так вот, врач некоторое время поддерживала в тебе жизнь.

- А Лефевр? - Почему-то показалось, что он должен был находиться рядом.

- Некромант при чем? Я его не видала.

- Да так.

Вроде бы появлялись ответы на старые вопросы, но мгновенно возникали новые. И мне это не нравилось.

- Твой отец примчался через несколько часов в компании еще одного целителя. Именно они излечили тело. Тебе повезло, что ты из семьи целителей. Только твой папочка вылечил и ушел. И когда он смотрел на тебя, взгляд был какой угодно, только не любящий.

А Горидас умолчал об этом. Вылечил и ушел... Хм, что ж, это, кажется, в духе семейки Райалин. Но все же почему такое отношение к собственной дочери?

- Сколько времени ты там проторчала? - поинтересовалась я.

- Несколько часов. Стоило мне пробраться в лазарет, как появился твой отец. Я не могла выйти, пока он был там. - Дарла поднялась, и я удивленно вскинула голову. - Больше мне ничего важного на ум не приходит. Я рассказала, что знала. И мне уже надо домой, встретимся завтра.

- Подожди. - Я вскочила на ноги. - Я здесь тоже не останусь. В библиотеку надо.

Дарла улыбнулась и с превосходством взглянула на меня.

- Спрошу на всякий случай. Ты прочла весь текст объявления?

- Не уверена, - честно сказала я.

- Под перечнем команд было написано, что всем участникам после занятий необходимо собраться в двадцать шестой аудитории первого корпуса. Обсуждение организационных моментов. - Дочь ректора закатила глаза. - Я слишком долго возилась с тобой сегодня. Будешь должна.

Собраться всем участникам?

«Не хочу!» - стало первой мыслью. Но я сразу же себя одернула. Если Дарла не соврала, от игры отказаться я не могла, а значит, и игнорировать это собрание не имело смысла. Надо идти...

Глава 15 Собрание

Уже подходя к аудитории, я поняла, что этот этаж предназначался лишь для студентов магического направления. Внешне он оставался непримечательным, но все учащиеся, встречавшиеся мне на пути, носили исключительно черную форму. Я, словно белая ворона, в своем синем сарафане выделялась на их фоне.

Дверь двадцать шестой аудитории была распахнута настежь, приглашая всех желающих войти. Я остановилась на пороге, заглядывая внутрь: семь круглых столов разместились овалом, потолок покрывали черно-белые маленькие плитки, а в центре крепилась люстра, выполненная из металла.

На каждом столе расположилась табличка с номером команды. С номером один сразу бросилась в глаза, она стояла впереди всех и на единственном столе, который пока пустовал, остальные хоть наполовину, но были заняты.

- Вы долго собираетесь загораживать вход? - раздалось над головой, а я едва не подпрыгнула от неожиданности.

- Захожу.

Вслед за мной в аудиторию проникнул мужчина, скорее всего, магистр, его я раньше не встречала.

Он подошел к столу, покопался в одном из ящиков и, отыскав что-то, положил на стол. Вещица напоминала маленький пульт от смарт телевизора, только выполнен он был не из пластика.

Подойдя к незанятому столу, я заняла такое место, чтобы сидеть спиной к другим студентам. После многочисленных переездов я, конечно, привыкла к повышенному вниманию, но не к такому. Каждый в этой аудитории посчитал необходимым глянуть на девицу, что каким-то чудом оказалась среди участников.

Я повесила рюкзак на спинку, села и сплела пальцы в замок, положив руки на стол.

Как же не хватает телефона! Больше всего я тосковала о музыке, порой ее очень не хватало, чтобы успокоиться. Может, повторить какой-нибудь конспект?

Один из стульев, а после и второй с третьим отодвинули. Я проворонила приход некроманта и его друзей. Подняв взгляд, посмотрела на блондинистого парня по другую сторону стола.

Худощав, но не слишком, тонкий нос, узкое лицо, а большие голубые глаза, скрывающиеся за очками, подобны колодцам. Он знал, что я смотрю на него, но это меня не смущало.

Они первые грязно сыграли, добавив меня в команду, зачем мне быть милой и вежливой.

У него такие тонкие и длинные пальцы... Руки пианиста, так у нас говорят.

- Не думал, что такое возможно, но, кажется, ты его смутила. - Ловелас развалился, ложась чуть ли не на стол и переводя взгляд с меня на очкарика. Губы его растянулись в веселой ухмылке.

Сохраняя молчание, я вновь глянула на парня напротив, но не заметила никаких признаков смущения, лишь недовольство, адресованное другу.

- Смутила, смутила, не сомневайся. Просто у него не очень живая мимика. Впрочем, и он сам скуп на эмоции, - Ловелас расплылся в еще большей улыбке.

- Ридж, ты слишком много болтаешь. - Голос некроманта прошелся по моим ушам, как смычок по струнам. Он отличался от других.

Лишь теперь я поняла, что Лефевр сидит ко мне ближе, чем ловелас, которому он сделал замечание.

Намного ближе... Словно специально пододвинул стул.

- Разве это плохо? Все лучше, чем гробовое молчание, - негромко возразила я.

Если бы эти парни молчали, я бы чувствовала себя не в своей тарелке. Ненавижу неловкость.

- Верно! Полностью согласен! Я им о том же говорю, - воспрянул Ридж.

Все же кличка Ловелас идет ему больше, чем собственное имя. Ридж звучит неоднозначно, не отражает сути. Хотя я не знаю, каков парень на самом деле, но внешность очень соответствует образу дамского угодника.

- Все собрались? - Магистр прошел в центр аудитории, оглядывая столы.

Я развернула стул, чтобы видеть преподавателя и неожиданно заметила Ириду, сидящую отдельно от всех, у окна, и разглядывающую присутствующих. Девушка была недовольна и не считала нужным скрывать это от других участников.

Накрывшее чувство ничуть меня не красило, но я ощутила удовлетворение. Всего на мгновение, пока не вспомнила, чья это заслуга. Даниэль...

Чужая рука коснулась моего плеча.

- Ну, тогда начнем, надолго я вас не задержу, - продолжал мужчина, а ладонь некроманта по-прежнему лежать на моем плече. - Я магистр Яромин, один из судей Герадовой ночи.

Я просто сидела, оцепенев от подобной наглости.

- Герадова ночь назначена на первую половину следующей недели. Времени на подготовку у вас мало. Как обычно, территория игры - студенческий район и Холиральская академия.

Дернув плечом, я скинула руку некроманта.

Зачем он это сделал? Решил таким образом пощекотать мне нервишки? Но это было действительно жутко...

Теперь, скинув ладонь Лефевра, я хотя бы могла спокойно слушать магистра.

- За час до начала вам необходимо прийти к крыльцу академии за ключами, их будет вручать ректор. Ну, правила игры вы знаете. - Взгляд мужчины остановился на нашем столике. - Если же нет, члены вашей команды вам расскажут. Теперь вы по очереди подходите ко мне и вносите свое имя в реестр участников

Я не понимала, что происходит, пока не назвали первого студента.

- Рафал Зинерски.

Я узнала его сразу. Но каким образом и он оказался в команде? Его тоже заставили? Парень, как и я, не имел магического дара.

Он поднялся, подошел к преподавателю. Магистр коснулся рукой того мини-пульта, что достал в самом начале, и кивнул студенту. Рафал вновь произнес свое имя. Внутри штуковины что-то закрипело и спустя пару секунд успокоилось.

Это так они вносят в реестр?

- Как это работает? - Я посмотрела на Риджа и, показав на стол магистра, добавила: - Вон та вещица.

- Ты о проверочной Маркеля? - сказал парень.

- Наверное.

- Тебе с магической точки зрения или просто принцип действия? - несколько озадаченно уточнил ловелас, глянув в сторону блондина.

- Он подтверждает, что ты действительно та, за кого себя выдаешь,

твою личность. Каждый человек раз в пять лет обновляет сведения о себе в королевских службах, - вмешался некромант.

- Он распознает по голосу?

- Не только, есть что-то еще, но всех данных не разглашают во избежание преступлений и подделок, - поведал маг смерти, пристально смотря на меня.

Я снова с ним разговаривала, даже испытывая сильнейшую неприязнь.

- Зачем ты мне ладонь на плечо положил?

Некромант улыбнулся, скрепляя руки в замок.

- Захотел.

- Тебе не кажется это ненормальным?

- Есть немного. Но не могу ничего с собой поделать.

Я с удивлением осознала, что реагирую на его глупости не так остро, как раньше. Еще день назад мгновенно разозлилась бы и как можно быстрее прекратила разговор.

Неужели я привыкла к Лефевру? Приспособилась?

- Тогда и это тоже нормально? - Я вытянула руку, положив ладонь на его грудь. В горле пересохло, взгляд метнулся с лица некроманта на мою руку.

Это что я только что сделала?!

- Более чем. - Голос Даниэля показался скрипучим.

- Вы не одни. Хватит.

Вмешательства блондинчика я не ожидала. Отпрянула от некроманта, вновь повернувшись спиной, но заметила боковым зрением, как Ридж

толкнул друга в очках.

Что происходит? Что-то изменилось? Я не понимаю...

Атмосфера стала другой, и эти незримые перемены перевернули все с ног на голову. Некромант вел себя иначе, смотрел по-другому, издевался тоже как-то не так. Может, Даниэль решил меня смутить?

- Оберон Райалин.

Магистр Яромин вызвал нового студента, а я уставилась на парня, гадая, не ослышалась ли.

Среднего роста, удлиненные каштановые волосы, зачесанные набок, немного раскосые глаза, ткань пиджака, четко очерчивающая мускулы на руках, - забыв обо всем, я пристально рассматривала незнакомца.

Он подошел к магистру и, как и все остальные, вновь произнес свое имя.

Это действительно брат Конкордии.

В отличие от сестер, Оберон выражал ко мне безразличие. За время, пока он направлялся к преподавательскому столу и возвращался обратно, парень ни разу на меня не взглянул.

Возможно, мне не стоит его опасаться?

- Конкордия Райалин.

Только заслышав имя своего двойника, я поднялась.

Стоило сделать первый шаг, и меня настигла паническая мысль: что если артефакт не признает меня и все поймут, что я не та, за кого себя выдаю?

Когда подошла к магистру, я уже едва сдерживала усилием воли дрожь, Разум призывал к спокойствию, но тело не желало слушаться. В попытке взять себя в руки я прикусила губу, не рассчитав силы.

Металлический привкус крови во рту отрезвил лучше боли.

- Конкордия Райалин, - бесцветно произнесла я.

Мир сузился до одной вещички на столе, и только когда из нее послышался характерный скрип, тиски, сжимавшие сердце, осыпались прахом.

- Занесено, - проговорил магистр Яромин, поставив плюсик напротив моего имени в списке. - Идите.

Я развернулась и направилась к своему столу. Наверное, из-за пережитого стресса в голове воцарилась поражающая ясность. Будто кружку свежего кофе выпила!

Эти трое - они так отличаются друг от друга. Я и раньше это замечала, но сейчас почувствовала еще острее. Ридж вновь улыбался, говоря что-то одухотворенному блондину, а тот кивал в ответ. Потом ловелас задал вопрос Даниэлю.

- Возможно, - расслышала ответ некроманта.

Брови Риджа удивленно взметнулись вверх, но он замолчал, оставив меня гадать о сути разговора.

Стоило занять свое место, как санкровен блеснул - пришло сообщение от Горидаса. Мужчина задерживался, отсутствуя уже третий день. Иногда возникала мысль, что причина его задержки - я. Вдруг он рассказал обо мне и теперь отряд магов готов взять меня под стражу и сдать ученым на опыты?

Шаткое доверие к Горидасу таяло с каждым днем.

- Это ведь защищенный санкровен? - спросил блондин.

- Не знаю, - откликнулась, накрыв артефакт ладонью. - Что значит защищенный?

- Он запоминает человека, что первый открыл защелку. И потом не срабатывает, если это сделал кто-либо другой.

- Понятно. Точно не знаю, мне его подарили.

- Хочешь проверить? - предложил Даниэль. - Могу помочь.

- Нет. Спасибо. - В эту секунду санкровен вновь блеснул, и свет пробился сквозь ладонь, окрасив ее в ярко-красный.

Может, что-то срочное? Но открыть артефакт в таком окружении я не могла, оставалось лишь ждать, когда останусь одна.

Время превратилось в жвачку, из окружающей меня троицы первым к магистру подошел некромант, потом настала очередь Клайма - хоть я и видела его имя в объявлении, никак не могла вспомнить и окрестила парня блондином. Последним был Ридж.

Преподаватель говорил, что не задержит нас надолго, но мне казалось, будто мы сидели здесь уже час.

- Все, закончили, - пробормотал магистр.

- Про меня забыли. - напомнила о себе Ирида.

- С вами чуть позже. Для вас будут другие инструкции.

- Я могла подойти после собрания.

- Верно, могли. Но зато вы познакомились со всеми охотниками из основного состава.

- Точно. Спасибо, - протянула Ирида, остановив взгляд на нашем столе. Я не успела понять, на кого именно смотрела девушка, как она уже опустила голову.

Магистр поднялся с места и, пряча артефакт в карман, проговорил:

- На этом все. Хочу пожелать вам удачи. Надеюсь, вы потратите

оставшееся время с умом и тщательно подготовитесь к будущему испытанию.

Потратить время на подготовку?! Да чем я могу помочь этим троим? Размышляя о своей бесполезности, я по примеру остальных стала собираться, но не торопилась выходить из аудитории.

- Нам надо поговорить. - Я положила руку Лефевру на плечо, как и он совсем недавно.

Я не собиралась действовать так нагло, но не сдержалась. Мне было жизненно важно показать, что я Даниэля не боюсь и больше не собираюсь терпеть издевательства Ивонны и ее подхалимов, вызванные его провокациями.

- Она заигрывает с ним? - спросил Ридж, и я поморщилась от подобного предположения.

- Не думаю, - отозвался Клайм.

- Давай поговорим, - ответил некромант, дотрагиваясь до моей руки.

Глава 16 Перемены и План

Когда мы только покинули аудиторию, некромант предупредил своего друга-ловеласа, чтобы не смел развешивать уши. Небрежно брошенное напоследок слово я вовсе не поняла, кажется, это было местное ругательство, поданное в виде угрозы. В сознании замелькали привычные моему миру нецензурные слова.

Ридж скривился. Клайм неодобрительно посмотрел. У меня мгновенно разболелась голова. Лефевру же было наплевать.

Далеко мы не пошли, остановившись у овального окна с широким выступающим подоконником из потрескавшегося дерева. На расстоянии нескольких метров сучали ловелас и блондин.

Мой взгляд постоянно метался от них к некроманту. Я невольно задавалась вопросом: как давно они знакомы и как способны терпеть паршивый характер мага смерти? Я бы не отказалась от парочки советов. Парень чудил, сбивал с толку своими поступками. Теперь мой мозг постоянно зависал при попытке просчитать действия Даниэля.

Даниэль стоял передо мной. Не улыбался, не или ухмылялся, а просто ожидал, когда я начну. Но мне не нравилось мизерное расстояние между нами.

— Так надо, иначе нас могут подслушать, — сообщил мне маг смерти несколько минут назад.

- Почему я в вашей команде? Я ведь не маг и точно не воин, - недовольно прошептала я.

- Ты так в этом уверена? - В глазах Даниэля читалась насмешка, а коварная улыбка вернулась на свое законное место. Видимо, она была визитной карточкой мага смерти, призванной для того, чтобы лишать окружающих самообладания.

- Уверена в чем? - вкрадчиво проговорила я, радуясь, что потихоньку приобретаю иммунитет к его взглядам, голосу.

- Ты сможешь нам помочь, - не дожидаясь от меня понимания, твердо заявил Даниэль.

В горле пересохло, и на пару секунд я помедлила с ответом.

- Что ж, смотря о какой помощи идет речь. Хотя не могу ничего с собой поделать, от тебя я ожидаю лишь новую подлость.

- Разумно с твоей стороны. Но в этот раз подлости не будет, расслабься. Ты слишком напряжена, - ровным тоном сказал Даниэль.

- А ты увливаешь. Зачем касался моего плеча, когда мы сидели в аудитории? Почему Ирида стала мишенью? И самое главное, когда ты успокоишься?

- Сколько вопросов... - протянул некромант, цокнув языком. - У меня тоже есть вопросы. Ты готова ответить на них?

Мой взгляд потупился. Некромант нащупал слабое место. Я задалась вопросом: почему маг смерти обязан раскрывать свои тайны, когда о своих я молчу как партизан? И сразу нашла ответ - между нами есть одно существенное отличие, от сохранности моих тайн зависит жизнь, а от его... ничего?

Я смотрела в темные, как облачная ночь, глаза. Свет из окна, казалось, вяз и утонул в них, не в силах сопротивляться этой тьме. Может, мне не бороться? Приму участие в игре. Я трачу слишком много времени и нервов на этого парня, забывая о самом главном.

Почему умерла Конкордия? Что случилось в той башне?

- Видишь, не готова, - прошептал некромант, и на секунду у его рук заплескался красный туман. Но магия словно впиталась обратно в кожу.

- Ты прав, не готова, - согласилась я. - Но это мои личные проблемы, связанные с семьей. Ты пытаешься отыскать то, чего нет.

Мой ответ оставил некроманта равнодушным.

- Пока оставим этот разговор. Сейчас он бесполезен. Вернемся к нему позже.

- Ладно, - легко согласилась я.

- Райалин... Если, конечно, можно тебя так называть. - Неожиданно его голос стал подобен камню, а я замерла. Маг смерти обладал мистической способностью заставлять себя слушать. - Ты мне интересна. Но я еще не разобрался: меня интригует твоя тайна или личность? Если тайна, то, узнав ее, я о тебе забуду. Если личность, то я помогу решить все проблемы на твоём пути, даже когда ты будешь против этого. А ты будешь против, конечно, если я в тебе не ошибся. Но ошибаться мне не свойственно, поэтому посмотрим, к чему это приведет. Я в предвкушении.

Даниэль склонился, а тихий шепот почти растворился в его горячем дыхании, ласкающем мое ухо. Наваждение, подобно ароматному кальянному дыму, затуманило голову, принеся с собой сиюминутную слабость. Но игрушкой я быть не привыкла, противоречие всколыхнуло гордость, за которой под руку явилась обжигающая ярость.

Мои руки вновь легли на его плечи. Со стороны могло показаться, что мы обнимаемся, но я всего лишь подтянула некроманта ближе к себе:

- Ты самоуверенный подонок, Даниэль. Я забыла все, но из-за тебя мои первые дни в академии стали невыносимы. Хочешь решить мои проблемы? Тогда избавь меня от себя, - ожесточенно прошептала я.

Его щека касалась моей, а легкая щетина щекотала нежную кожу, против воли вызывая трепет где-то внутри. Я чувствовала аромат горького шоколада, словно где-то неподалеку сняли обертку с нетронутой доселе сладости. Сердце отбивало хаотичный ритм, виски пульсировали, но я ничуть не жалела о своих словах.

- Нам долго вас ждать? Вы вроде поговорить собирались, а не... - как гром среди ясного неба донесся зычный голос Риджа.

Я едва справилась с порывом сбежать - внезапным и притягательным. Но осознание того, что я должна выдержать все до конца, удержало на месте.

- Он ваш, - проговорила, отстраняясь и, насколько это возможно, отталкивая от себя Лефевра.

Мельком посмотрела на некроманта, взгляд прошелся от вереницы серебристых пуговиц к шее, выступающему подбородку, едва приоткрытым губам и сразу метнулся к глазам, показавшимся темнее обычного. Словно в них добавили еще больше черной краски.

Отвернулась, чувствуя, что знак на коже вновь пылает, словно я обожглась и теперь место ожога настырно напоминает о себе.

Он реагирует на Лефевра?

Хотелось проигнорировать совпадения между присутствием некроманта и неприятными ощущениями, что возникали раз за разом на месте магического знака, но это случалось не впервые. Могло ли это быть реакцией на мои эмоции? Или причина куда глубже?

- Вы поссорились? - спросил Ридж, когда я приблизилась к нему.

- Мы и не мирились, - откликнулась я.

- Значит, снова поссорились, не мирясь? - догнал меня голос ловеласа.

Я остановилась и с сомнением посмотрела на парня. Он совсем не чувствует атмосферы? Не понимает, когда надо промолчать?

- Ридж хочет сказать, что нам необходимо договориться о встрече, чтобы обсудить план, - вмешался Клайм.

- Вы и без меня прекрасно справитесь, - буркнула я.

- Не справимся, загадка. Герадовой ночью у каждого будет своя роль. И чтобы правильно ее отыграть, надо знать план. У тебя есть враги, которые жаждут встречи, поэтому не в твоих интересах отказываться от командной

работы. - Даниэль приблизился незаметно, будто фантом переместился с одного места на другое. Я даже не расслышала его шагов. Что бы ни происходило между нами меньше минуты назад, для него оно словно не имело значения.

Я склонила голову, вспомнив о своем намерении тратить на Лефевра меньше нервов. Но теперь я прекрасно осознавала, что сразу это не выйдет, надо приноровиться и привыкнуть.

- Из-за тебя я снова окажусь в опасности! - Упрек вырвался против воли.

- Во время Герадовой ночи еще никто не умирал. Были раны, переломы, но не более, - рассказал блондин. - Но маги не используют силу против неодаренных людей. Это тоже обговорено в правилах.

Пояснение Клайма меня ничуть не успокоило, но я заглушила возмущение. Если изменить настоящее не в силах, надо приспособливаться. План так план.

- Ладно. Но из-за чего все веселье? Какой приз? Это должно быть что-то невероятное. - За обычную награду студенты академии не суетились бы так, будто вот-вот настанет конец света. Ну или всемирный потоп вновь обрушится на землю.

- Деньги - четыре миллиона даргов, - вновь взял на себя роль рассказчика Клайм.

Ответ логичен, но я бы подумала о нем в последнюю очередь. Всего лишь деньги? Но это ведь магический мир! Не ожидала подобной банальности.

- Это много?

- Ха. Ты спрашиваешь, много ли это?! - наигранно переспросил Ридж и серьезно добавил: - Достаточно для нескольких лет беззаботной жизни. В случае победы миллион даргов каждому.

- Но вы не производите впечатления тех, кто нуждается в деньгах, -

заметила я, судя не по внешнему виду, а по отношению окружающих к этой троице. Они явно богатые наследники.

- Да, в деньгах мы не нуждаемся. Для таких, как мы, есть еще один приз. Победителям предоставляется выбор. Наш ректор - маг с богатой историей и владеет одной из секретных техник, которая незначительно увеличивает дар. - Клайм поправил очки, напомнив профессора какого-нибудь университета. - Но даже капля в море пускает круги по воде.

- Которые быстро исчезают, - задумчиво продолжила я.

Почему я до сих пор с ними?

Меня заставили принять участие, но чем больше узнаю подробностей, тем больше интересуюсь. Техника мне не нужна, но деньги... Мое будущее так неоднозначно, что крупная сумма в кармане лишней не будет. На финансы Конкордии я не полагалась, имелись кое-какие монеты на повседневные нужды, но остальное наверняка где-то хранилось. Судя по дому, в котором я теперь жила, отец не скупился на обеспечение своей нелюбимой дочери.

- Но магия все же не вода и быстро не успокаивается. Если развивать дар, можно раскрыть его смежные материи, - Клайм продолжил прежде, чем я успела задать вопрос. - Материалы, близкие к твоей стихии или остальным видам магии. Результат всегда разный. Но это не один год тренировок без уверенности на успех. Поэтому таких магов крайне мало.

Происходящее напоминало сон, будто я ввязалась в авантюру с совершенно непредсказуемым результатом. Но, по сути, это оставалось всего лишь игрой.

- Я тоже получу свою часть награды? - В моей ситуации приходилось быть немного бесстыдной и циничной.

- Зачем тебе деньги, загадка? - Даниэль проницательно посмотрел на меня.

- Деньги лишними не бывают, - беспечно произнесла я.

- В этом я с ней согласен, - встрял Ридж, подмигнув мне.

- Шлюхи обеднеют, когда ты перестанешь к ним ходить, - раздраженным тоном заметил некромант.

Я нахмурилась, подобные беседы оказались мне не по душе. Клайм же стоял с отсутствующим видом и часто моргал, я видела, как трепетали его длинные ресницы.

- Ночные девы никогда без прибыли не останутся. Не надо преувеличивать мои траты, - недовольно отозвался Ридж.

- Это твои дела. Но когда ты пропал в последний раз, нам самим пришлось забирать тебя. Хозяин настойчиво предлагал услуги своего заведения, а я ненавижу, когда на меня вешается всякая шваль. - Слова Лефевра звучали жестко.

Какой же он неженка! Хотя должна признать, такие, как Даниэль, вызывали у меня больше уважения, чем любители женщин, подобные Риджу.

- Давайте вернемся к Герадовой ночи, - нетерпеливо предложила я.

- Смущена, загадка? - Выражение лица некроманта стало мягче.

- Нет. Но она интересует меня гораздо больше личной жизни Риджа. И почему участвуешь ты? - одарила некроманта колючим взглядом.

У меня накопилось много мыслей касательно Лефевра, которые стоило хорошенько обдумать.

Понравилась ему как личность? Если да, другом своим сделает?

«Как их?» - Взгляд переметнулся с блондина на ловеласа. Только мне королевских почестей не надо, сама разберусь.

- Ты уже побеждал. Приз получал. Зачем снова? Для тебя это бесполезно, - отчеканила я.

- Не бесполезно, загадка, - покачал головой парень.

- Прекрати меня так называть! - Это прозвище звучало из уст некроманта слишком часто. Словно раз за разом частичку меня он присваивал себе - паршивое чувство.

- Загадкой? - Его губы вновь дернулись в намеке на улыбку.

- Да! - воскликнула я и отвлеклась на студента, что вздрогнул, испугавшись моего возгласа. Парень приходил мимо, держа голову прямо, но взгляд то и дело косился в нашу сторону.

- По мне, звучит гораздо лучше твоего имени, - высказался Лефевр.

Ридж обернулся, заметив мое замешательство. Мне не хотелось, чтобы меня связывали с этими тремя, но, видимо, этого не избежать.

- Иди-иди, не останавливайся, - ласково протянул ловелас, заставив парня встрепенуться и ускорить шаг. Ридж вновь повернулся к нам: - Давайте заканчивать. Хотите решать личные проблемы, встречайтесь в менее людном месте.

Я заметила, каким был взгляд Риджа, когда он смотрел на студента, - колючим, подобно осколкам стекла. Даже Клайм на мгновение преобразился, став враждебнее. Лишь Лефевр своим спокойствием и едкими замечаниями продолжал доводить меня до белого каления.

Отношение ко мне - оно другое... Радикально отличается, будто я оказалась в пузыре, за тонкими стенами которого для них находятся лишь враги. Я вновь погрязла в сомнениях и раздумьях, будучи пока не в силах отыскать причин для подобных изменений.

Но я бы точно не сбежала, как тот студент, - выглядело слишком унижительно и жалко.

- Клайм, какие детали тебе еще необходимы? - сложив руки на груди, деловым тоном проговорил Даниэль.

- Деталей никаких, но нужно время на доработку и испытания. Он не

всегда действует как надо, - пояснил парень.

- За выходные успеешь? - спокойно поинтересовался маг смерти.

- Должен.

Что он должен успеть за выходные? Мой взгляд устремился от Даниэля к Клайму и обратно.

- О чем вы говорите? - Раз уж они завели речь об этом при мне, то я имела право знать.

- Узнаешь позже, загадка. Не в академии, - покачал головой Даниэль. Некромант выглядел, погруженным в себя, будто в этот самый миг продумывал малейшие детали наших действий в Герадову ночь.

- Разве мы не в академии будем обсуждать план? - наивно предположила я.

- Нет. Здесь слишком много ушей, за всеми не уследишь. - Судя по лицу Риджа, мой вопрос показался ему крайне глупым.

- Тогда где? - проговорила я, уже заранее зная, что ответ не придется мне по душе.

- У меня дома, - с кривоватой усмешкой сообщил Даниэль.

- Я не пойду к тебе домой, - мгновенно отозвалась я, чувствуя, как потеют ладони. Мне не нравилась сама мысль, что мы будем вместе в закрытом пространстве и не в академии.

- Хочешь ко мне? - встрял Ридж, а потом похлопал блондина по спине.
- Или к Клайму?

- Ни к кому из вас троих. Мы не друзья, и извините, но я вам не доверяю, - не став юлить, призналась я.

- Тогда что ты предлагаешь? - с вызовом спросил Лефевр.

Я задумалась, рассматривая разные варианты. И пришла к неизбежному, но неприятному выводу: единственная альтернатива оказалась далеко не лучшим решением. Отказаться от игры я не могла - признаться, надоело постоянно твердить себе об этом. При этом не хотелось оказаться слепой в ночь игры, ничего не понимать и позволять управлять собой. Ну и деньги - куда без них? Будь неладна моя совесть, но я не могла принять монеты просто так.

- Приходите ко мне. Только днем. Можно завтра, - само сорвалось с языка.

Дом не защитил меня однажды, но теперь ситуация иная. Я заранее предупрежу миссис Ладин о приходе некроманта и его друзей и попрошу служанку заглядывать в гостиную почаще. Иного выхода нет, осторожничая, я ни к чему не приду. Остается лишь выбрать наименее опасный вариант. Ну и после нашего разговора троица приобрела для меня более человеческий облик. Простые люди, если закрыть глаза на их враждебность...

- Это не совсем... - заговорил Клайм, но Лефевр перебил его:

- Для первого раза сойдет, чтобы укрепить доверие.

Мои брови взметнулись вверх. О каком доверии некромант говорит? Если мы вынуждены быть в одной команде, это вовсе не означает, что я буду относиться к нему иначе. Даниэль - враг, временно надевший личину союзника. Враг, пытающийся меня раскрыть, с которым ни на секунду нельзя забывать об осторожности.

- Ладно. Завтра к потерянной памяти, - весело произнес Ридж.

- Как ты меня назвал? Меня хоть кто-нибудь из вас будет звать по имени?! - Мои глаза опасно сощурились.

- Я могу, - неожиданно быстро предложил Клайм и уже спокойнее добавил: - Звать тебя по имени.

Раздражение растаяло, как снег под летним солнцем. Слова блондина приятно удивили, оставив после себя умиротворение.

Повисла тишина. Ридж хмурился. Некромант...

Мимолетное спокойствие сдуло шквальным ветром, как только наши взгляды сошлись.

- Ладно, если мы все решили, я домой. Пока, - пробормотала я, спеша ретироваться.

- До завтра! - воскликнул Ридж, заставив обернуться. Ловелас наигранно жизнерадостно махал ладонью. Некромант стоял неподвижно, как статуя, со сложенными на груди руками.

Я ускорила шаг. Хватит с меня на сегодня. Схожу домой, проверю санкровен и, возможно, вернусь в академию, покопаюсь в библиотеке. Из-за игры я потеряла много времени.

Больше не оглядываясь, я поспешила к лестнице, радуясь, что занятия давно закончились и коридоры оставались пустынными, за исключением нескольких девушек, спешащих по своим делам.

Глава 17 Мертвые

Лишь реальные люди имеют слабости и страхи,

а остальные - фальшивки.

Сумерки проникали в комнату предзакатными лучами уходящего солнца. Отделка этой половины дома не менялась уже больше века, краску обновляли, мебель реставрировали, а детали декора заменяли. Бордовый цвет стен сочетался с темным полом и обшитым деревом потолком, откуда свисала массивная люстра чашевидной формы, подвешенная на нетолстых цепях, слегка поскрипывавших в тишине. Как и свойственно старым строениям, этот дом словно дышал и за долгие годы обрел душу.

Некроманты относились к своим вещам бережно, особенно к тем, которыми пользовались их предки.

«Вещи - это история, а история - это мы», - любил повторять отец Даниэля, когда тот был маленьким. Подобных изречений было много, смысла большинства некромант тогда не понимал, но внимательно слушал, отпечатывая каждое из них в своей памяти. Даже теперь, как бы он ни пытался вытравить их из своей головы, они не желали уходить, вспыхивая вновь и вновь.

Слова отдавали наивностью и верой во что-то прекрасное, чем раздражали и вызывали тихую ярость. Некромант любил своего отца и поэтому винил. Винил за светлую улыбку, терпеливость, понимание и привязанность, ставшие причиной его смерти, которая лишь усилила, превратив почти в болезнь, желание парня контролировать людей, понимать и знать их тайны, выстраивать свою жизнь кирпичик за кирпичиком, предупреждая угрозы и сметая преграды. Это стремление стало его неотъемлемой частью, а умение видеть наперед совершенствовалось год за годом.

Но произошедшее с Райалин поставило его в тупик - некромант не понимал случившегося в день ее падения. Аромат смерти привел его к

искалеченному телу. Он ожидал увидеть труп, а наткнулся на едва теплящуюся в девушке жизнь и душу, что тянуло к границе, но она так отчаянно цеплялась и желала остаться.

Маг смерти не мог по-настоящему оживить мертвеца, но отсрочить уход умирающего ему по силам, а за подобную магию своя цена. Цена, заплатив которую, он преумножил и растравил кошмары, терзавшие не один год.

Он не нуждался в благодарности или почитании, но искренне желал понять произошедшее и узнать тайну, спрятанную в девушке. Ничто не могло поколебать его уверенность в существовании загадки. Даниэль всегда считал себя чуточку ненормальным, хотя малая доля безумства свойственна каждому магу смерти. По крайней мере, так считали обычные люди и маги остальных направлений.

Но Лефевр определенно был другим - жестче, терпеливее в делах, но не к людям, беспристрастнее и талантливее, пусть дар смерти и желал поглотить своего обладателя. И, в отличие от остальных, Даниэль знал, что представляла собою Конкордия Райалин. Не такая бесхребетная, какой считали ее окружающие, но сдававшаяся. Душа сдавшегося человека не будет цепляться за жизнь так отчаянно, рьяно, каждой своей клеточкой не желая уходить.

Он не хотел ее спасать. И не собирался. Ему было наплевать. Даниэль уже видел, как умирают люди. Смерть отца была первой...

Но он опустился на колени, обратился к дару, совершив самый бессмысленный для него поступок за последние тринадцать лет - спас чужую жизнь, подвергнув опасности свою.

Некромант вернулся, но кошмары явились вслед за ним, став еще более яркими и изнуряющими, приходящими почти всегда, стоило закрыть глаза.

Вот и теперь красный туман расползлся по полу древней комнаты. Магия смерти почти сливалась с бордовыми обоями, придавая им более насыщенный оттенок. Туман взбирался выше по стенам, жадно и хищно стремясь заполнить собою все пространство.

Очертания людских теней парили по гостиной, кружась вокруг заснувшего на диване некроманта. Побледневшее лицо, ладони, сжатые в кулаки, и хриплое дыхание, вырывающееся из полукоткрытых губ, - результат его проклятия.

Дымка расползалась, а тени становились реальнее - настолько, что, если прислушаться, можно было услышать шептания мертвых. Свободные светлые души проходили границу легко, но некоторые замирали в междумирье и, находя лазейку, пытались прорваться к живым.

В комнату вошла Дзафи. Строгое, холодное выражение лица застыло подобно маске, потеряв возможность изменяться. Она склонила голову набок и посмотрела на молодого наследника. Не прошло и секунды, как женщина направилась к нему, проходя сквозь метнувшиеся к ней тени. Ее белесые глаза словно не видели ни их, ни красного тумана.

- Проснитесь. - Глубокий стальной голос гулко разнесся по гостиной. Сухая, испещренная складками, словно смятый лист бумаги, рука коснулась груди мага смерти.

Глаза некроманта стремительно распахнулись, а красный туман, как не насытившийся зверь, неохотно пополз обратно, возвращаясь к телу мага.

Даниэль поднялся, принимая полулежачее положение. Дыхание продолжало хаотичными хрипами вырываться из его груди. Он ненавидел такие моменты. Они выжигали его, напоминали о собственной слабости. Пробуждение всегда было болезненнее сновидений, и парень ничего не мог с ними поделать.

- Спасибо, - прошелестел некромант, опираясь руками на диван, чтобы вновь не рухнуть обратно. Над головой с характерным звуком, будто откупорили бутылку вина, зажегся свет.

- С тех пор, как вернулись ваши сновидения, мертвые приходят все чаще, - заметила Дзафи и холодно продолжила: - Если ничего с этим не сделать, они утащат вас с собой.

Даниэль не хотел задумываться над ее словами. Любое сомнение

подточит его решимость, и тогда все действительно кончено. Он справлялся раньше и сможет теперь.

- Они не уходили, просто теперь стали чуточку ярче. И я все еще крепко держусь за жизнь, мертвецам не под силу это преодолеть. - Он чувствовал, как уходит слабость, еще немного, и сможет подняться на ноги.

Дэафи ничего не ответила, но смотрела на мага смерти и уходить не спешила. Лефевр поднял голову, прекрасно узнав этот взгляд.

- Говорите. Вы ведь снова хотите меня отчитать. - Некромант понимающе усмехнулся.

- Вам не стоило спасать ту девушку, Даниэль, - с непоколебимой уверенностью сказала женщина, а через мгновение взгляд стал острым, как лезвие ножа. - Если вы не выстоите, то она уйдет вслед за вами.

- Дэафи, - тяжело, с угрозой протянул маг смерти, резко вскинув голову, - НЕ СМЕЙ ВМЕШИВАТЬСЯ. Я не для того ее спасал, чтобы ты потом прикончила.

Лицо женщины ничего не выражало, а белесые глаза смотрели поверх некроманта. Но Лефевр знал, что упрямства ей не занимать.

- Скажи, что услышала меня. - Даниэль поднялся на ноги, сурово смотря на женщину. Он впервые позволил себе грубость по отношению к ней, и удовольствия это ему не доставляло. Но Дэафи должна была помогать ему, а не угрожать чужой жизни.

- Я услышала. Но лучше вам не умирать, - бросила она и развернулась к дверям.

Некромант с недовольством и зарождающимся гневом смотрел ей в спину.

- Забыла сказать. К вам гостя, - остановившись на секунду, сообщила Дэафи.

- Кто?! - Тон Даниэля получился резким.

- Ваша старая подруга. Я проводила ее в малую гостиную.

- Хорошо. Сейчас буду, - сказал он, догадываясь о личности пришедшей, не так много у некроманта было знакомых, способных прийти в гости.

Глава 18 Приманка

Когда на первом этаже раздалась переливчатая трель, я тащила стул из столовой в гостиную. Это было спонтанное решение. Мы с некромантом и его друзьями не обговаривали время встречи, и я уже час бродила по первому этажу, заглядывая во все пыльные углы и заставляя служанку нервничать.

Но буквально минуту назад, вновь посетив гостиную и посмотрев на два дивана по разные стороны от низенького столика, я поняла, что они слишком маленькие для трех человек, но идеальны для двух. Поэтому мне в срочном порядке потребовалось отыскать себе стул. Совсем не потому, что сидеть с кем-то из этой троицы было неприятно, но все же отдельное место комфортнее.

Я ускорила шаг, спешно перебирая ногами, но ножка стула зацепила косяк, стукнув другой по моей лодыжке.

- Черт! - тихо выругалась я, скривившись.

Входная дверь оказалась уже открыта, и яркая полоска света освещала узенький коридорчик у лестницы. Служанка мяла фартук, а гости вошли в дом.

Клайм выглядел иначе с зачесанными назад волосами, которые придавали ему аристократический вид. В руке он держал широкий чемоданчик из черного гладкого материала, по краю которого блестела окантовка из металла. Ридж тоже явился не с пустыми руками, у него под мышкой оказался зажат скрученный лист бумаги размером с ватман. Ловелас, готовый идти дальше, не стесняясь оглядывал коридор. Некромант же оставался некромантом, только в другой одежде, что разнилось с привычным образом, - мягкие коричневые ботинки с темными брюками и рубашка навыпуск. Сама рубашка была белой, но вот манжеты и воротник - черными, а пуговицы на ней - блестящими и с гравировкой. Последнее я заметила уже позже.

Надеюсь, они не услышали моего ругательства. Оно может показаться необычным. В этом мире ведь нет чертей? Даже выдуманных? Хотя чего это я, они здесь есть, просто зовутся иначе.

С легкой руки причислив всех своих неприятелей к бесам, я, не тушуясь, продолжила тащить стул.

- Не могу сказать, что рада вас видеть, но проходите, - ляпнула я и тотчас подумала, что мне должны дать приз года за худшее приветствие гостей.

- Грубиянка. Но почему мне все равно не хочется уходить? - весело проговорил Ридж.

- Ну, это уже вопрос не ко мне, а к тебе, - резонно заметила я, кивая в сторону гостиной. - Спасибо, Дарина. Можешь пока идти, - обратилась к служанке.

Я инстинктивно избегала смотреть на некроманта. Вчерашние перепалки были странными, я насмотрелась достаточно сериалов, чтобы провести аналогию. Не знаю, насколько это работает в реальной жизни, но ненависть не равнодушие, а острые слова заставляли кровь кипеть.

Ну и внешне Даниэль привлекателен, я же не слепая, только характер паршивый, а душонка гнилая. До сих пор не могу отделаться от мысли, что все происходящее - ловушка, тщательно продуманная, что поставит меня в крайне трудное положение.

Размышления прервались, когда стул, что я тащила за собой, молча выдернули из рук. Лица Лефевра я уже не видела, лишь спину, но он держал предмет мебели легко, будто тот ничего не весил.

Чего это он?

Но я была благодарна. Мебель в этом доме, как говорят, делали на века, из натурального дерева, и она ни в какое сравнение не шла с недешевыми порой стульями из Икеа.

Когда я вошла в гостиную, стул был брошен неподалеку от стола, а

Даниэль задумчиво рассматривал картину на стене.

Надо было ее все-таки снять и не бояться мнения прислуги.

С картины смотрела на меня я. Ну, почти я. Конкордия стояла с букетом ярко-алых цветов. Я никогда не видела таких прежде, но отдаленно их бутоны напоминали хризантемы. Фальшивая улыбка, пустой взгляд и белое приталенное платье вносили диссонанс в моем восприятии. Все в этом изображении казалось неправильным, ложным и противоестественным.

Если долго смотреть, то красные цветы напоминали пятна крови на белоснежном мерцающем снегу. Когда я впервые увидела этот портрет, то хотела перевернуть его лицом к стене, но меня остановила та же причина, что не дала убрать его сегодня со стены.

Даниэль перевел внимательный взгляд с картины на меня.

- Что? - спросила, понимая, что вновь прокололась. Надо было снять! По иронии судьбы похожая картина, только в другом положении, висела и в столовой. Не приглашать же парней на кухню? Или в спальни наверху? Это было бы более чем странно. Еще оставалась комната с канадилью, но ключ от нее был лишь у меня, и, судя по количеству пыли и затхлому запаху, Конкордия не только не появлялась там сама, но и не пускала прислугу.

Помещение так и оставалось неубранным, и пока я тщательно не проверю каждый угол той комнаты, это не изменится.

- И после этого ты пытаешься меня в чем-то убедить? - небрежно сказал Даниэль. Напоследок взглянув на картину, он занял место на одном из диванов.

Я промолчала, боясь, что если произнесу хоть слово, то выдам себя и дрожь, прошедшую по телу и сосредоточившуюся в районе позвонков. Я не знала, что увидел в картине Даниэль, может, она тоже показалась ему неправильной или он заметил нечто большее, на что я не обратила внимания. Но я постаралась выглядеть недовольной и демонстративно отодвинула стул ближе к дивану, на котором разместились Ридж с Клаймом.

Глупо? Да. Но лучше показаться тупицей, чем выдать смятение, в которое повергли меня слова мага смерти.

- Мда. Веселые деньки нам предстоят, Клайм, - проговорил Ридж, вытаскивая скрученный лист бумаги.

В гостиную на носочках вошла служанка, неся поднос с кувшином и четырьмя стаканами. Дарина должна была регулярно заглядывать к нам под разными предлогами, согласилась девушка на это неохотно, я ее понимала, но и сама не могла поступить иначе. Миссис Ладин покинула дом на выходные, и это стало для меня неприятной неожиданностью.

- Ридж, карту, - потребовал Даниэль.

Судя по сведенным бровям, придававшим лицу сердитое выражение, Лефевр был в не настроении.

- Держи. - Ловелас передал Даниэлю скрученный лист бумаги.

Некромант ловко раскрыл его, вновь закрутил в обратную сторону и опять расправил. Маг смерти положил карту на стол, ее края немного торчали вверх, но больше сворачиваться в тубу не собирались.

Студенческий район, академия и Холирал - все отображалось в мельчайших деталях.

- Это дерево? - Я придвинулась ближе и наклонилась. - Никогда бы не подумала.

Дорожки, корпуса, фонтаны оказались частью огромного дерева, по крайней мере, на плане оно выглядело именно так. Дорога от ворот - это ствол, который разветвлялся на тропинки поменьше сразу после фонтана в центре и вел к семи корпусам, стоящим ровным полукругом и похожим на листву. Ранее я видела лишь внутренний план зданий, поэтому сейчас удивленно изучала карту.

- А это что? - ткнула на участок, обозначенный пунктиром на краю территории академии.

- Кладбище, - пояснил Клайм.

- Зачем на территории академии... - начала было я, но, посмотрев на некроманта, выдала: - О-о-о... - и отодвинулась, выпрямившись на стуле.

- Если мы закончили с болтовней, - холодно заговорил Даниэль, - то вернемся к нашим делам.

Но благие намерения мага смерти прервало очередное появление Дарины.

- Госпожа, вам подать что-нибудь из еды? - Взгляд девушки метался, выдавая ее переживания.

- Нет, спасибо, - ответила я, начиная сомневаться в своем изначальном плане. Может, переборщила? Когда Ивонна напала на меня, я испугалась, хотя и пыталась не подать виду. Но то событие заставило утратить ощущение безопасности в этом доме, а встреча с Иридой лишила доверия к людям.

После ухода служанки Даниэль не заговорил вновь. Его взгляд скользил по карте, отыскивая самые неприметные закоулки.

- Мы чего-то ждем? - осведомился Ридж.

- Да, - расслабленно подтвердил некромант и посмотрел на меня. - Загадка, ценю твою осторожность, но мы здесь не для того, чтобы навредить тебе. Нам надо обсудить план. Если же твоя служанка продолжит заглядывать каждые три минуты, у нас ничего не выйдет.

Все трое посмотрели на меня. Ридж выглядел немного удивленным, а Клайм... Кажется, парень догадался обо всем наравне с Лефевром.

Определенно - неудача, забыла, с кем связываюсь, надо было придумать что-то похитрее. Хотя Даниэль прав, они не выглядели, как люди, собирающиеся учинить разгром. Но главный аргумент в их пользу - они точно разумнее моей старшей сестры.

- Ладно, - неохотно поднялась со стула и пробормотала себе под нос. -

Десять минут, десять минут... Было бы лучше.

Когда я вернулась в гостиную, все трое уже обсуждали план.

Надеюсь, мы закончим до приезда Горидаса. Во вчерашнем послании мужчина сообщил, что прибудет в город сегодня вечерним партлом. Не хотелось бы, чтобы он застал парней здесь до того, как я расскажу о своем участии в игре. И в библиотеку вчера вновь не попала, пока пришла домой и поела, уже наступил вечер, а возвращаться в сумерках - не лучшая идея.

- Ты не знаешь, какие дома будут участвовать? - поинтересовался Ридж.

- Нет, - ответил Даниэль. - Но нам это не надо.

- Что значит - какие дома будут участвовать? - спросила, занимая свое место.

Некромант оторвался от плана.

- Все просто, загадка. Некоторые владельцы домов дают разрешение на использование их собственности в игре. Соответственно, они получают за это плату. Там можно спрятаться, затаиться. Проникновение в жилища, по которым не подписывали договор, запрещено - исключение из игры, и собственник может подать жалобу властям.

- Как понять, куда можно забираться, а куда нет? - Дома на карте студенческого района обозначались безымянными квадратами и прямоугольниками разной величины, но на общем фоне они выглядели одинаково.

- Перед началом игры обычно выдают личные карты, дома в игре выкрашены голубым, - спокойно пояснил некромант.

Я раньше не задумывалась о том, как мало людей смотрят в глаза при разговоре, но теперь, вспоминая, понимала, что чаще всего взгляд их мечется или пуст, выдавая незаинтересованность собеседником.

Но с Даниэлем все иначе.... Его внимание, когда он смотрел или

говорил со мной, принадлежало лишь мне.

Изучает? Скорее всего.

- Еще будет несколько магических стендов с картой по всей территории, - вторгся в сознание голос Клайма.

- Ага. И они главная головная боль всех. Поначалу возле них основное веселье, - со вздохом прокомментировал Ридж.

- Почему? - Похоже, я задам много вопросов. Я не знала подробностей, но, к моему счастью, парни участвовали не первый год.

- На этих стендах раз в час появляется местонахождение всех ключей. Поэтому прятать их нет смысла, и каждый час к тебе несется орда одиночек, чтобы отнять ключ. А когда все семь собираются в одних руках, то на карте всплывает положение мишени, - рассказал ловелас, удобно развалившись на диване, словно в лаунж-зоне.

- Одиночкам поначалу проще, они могут столпиться у досок, не боясь нападения. Но если они заключают союз, то он крайне недолговечен, ведь они не могут разделить приз. - Чемодан Клайма лежал у него на коленях, и мой взгляд постоянно притягивался к нему. Что там? Наверное, та вещица, о деталях к которой спрашивал некромант.

- Разве они не могут поделить деньги после игры, никому об этом не сказав? - предположила я.

- Ректор академии кто угодно, но не глупец, - усмехнулся маг смерти. - В договоре есть пункт об обмане и мошенничестве. Возмещение суммы выигрыша в пятикратном размере, а это двадцать миллионов даргов.

Если на выигрыш можно безбедно прожить несколько лет, то двадцать миллионов...

Я присвистнула.

- Сделай так еще раз, - неожиданно оживился Ридж.

- Как? - не поняла я.

- Свистни.

- Зачем?

- У тебя интересно получается.

- Не буду.

- Почему?

- Зачем свистеть просто так? - заартачилась я.

Эту привычку я взяла от папы. Если он чему-то удивлялся, то часто свистел. Всем детям свойственно повторять за родителями, и я не стала исключением. Поначалу тренировалась у зеркала, потом свистела при любом подходящем и не совсем случае. Поначалу выглядело неестественно, особенно когда получалось не с первой попытки, но не успела оглянуться, и это стало частью меня.

Повзрослев, я часто слышала ворчание старших о неудаче, но полностью избавиться от приобретенной привычки уже не могла.

- Как громко ты можешь свистеть? - вдруг спросил некромант.

- Очень громко, - неуверенно откликнулась я. - А что?

- Было интересно, - скупое откликнулся Даниэль, вернувшись к карте. - Ридж, достанешь маски?

«Было интересно», - мысленно передразнила его. Я вроде на работу не устраивалась, но такое чувство, будто у меня появился начальник, скоро приказы раздавать начнет.

- Да, могу. Какие? Те, что реалистичные? В преддверии игры мастера по магическому металлу наверняка задрали стоимость.

- Нет, дорогие нам не подходят. Далеко не каждый способен выложить

за маску кругленькую сумму. Мы лишь привлечем к себе внимание, а нам надо слиться с толпой, - покачал головой Лефевр.

- Для чего нам маски? - С каждым новым вопросом я чувствовала себя все глупее.

- Это давняя традиция. На игру надевают маски, чтобы скрыть личность. Предполагаю, она зародилась из страха возмездия или неприязни после игры. - Некромант вновь сосредоточил внимание на мне.

- Но тех, кого хорошо знаешь, все равно легко вычислить. Походка, манера колдовать, голос - они выдают. Хотя последнее уже не проблема, новые маски способны менять тембр, - дополнил Клайм, а маг смерти кивнул, соглашаясь с ним.

- Поняла. Но у меня еще вопрос. - Я не могла позволить себе смущения или боязни стать обузой. Мы страшимся неизвестности намного больше, чем реальных вещей. Наверное, мозг посылает сигналы SOS, заставляя в панике искать ответы. Так было в день моего перемещения в этот мир и после первой встречи с некрмантом в академии и происходило теперь в преддверии Герадовой ночи.

- Говори, - сказал Даниэль.

- Как участники понимают, на кого можно нападать, используя магию, а на кого нет?

- Повязки на плечах. Красные для магов и белые, соответственно, для остальных.

- Мы сами их вяжем?

- Да.

- Замечательно. - Я уже прикидывала в голове, что попрошу приготовить Дарину широкий кусок ткани. Любой, кто увидит меня, поймет, что я не маг.

- Загадка, есть одно исключение, о котором мы не упомянули вчера. -

Одна фраза растворила благодушие, разрушила мимолетное спокойствие.

- И какое же, некромант? - Если бы голосом можно было убить, то Лефевр бы уже задыхался. Исключения, о которых не говорят сразу, - паршивые нюансы, способные перевернуть все.

Клайм и Ридж молчали, хотя что они могли сказать? Я знала, кто заправляет лавочкой. Его идея, его план.

- У мишени особый статус. Она может нападать на кого угодно и защищаться как угодно. - Лицо Даниэля подобно равнодушной маске без капли раскаяния. Беспристрастность, холодность, отсутствие вины. Это злило меня пуще бесцеремонной привычки решать за меня.

- Как ты ходишь по земле, Даниэль? Совесть не гложет? - с вспыхнувшим мрачным интересом спросила я.

- Не думаю, что она у меня есть, но вопрос интересный. - Кривая усмешка зародилась на лице мага смерти. Захотелось дотронуться до него и посмотреть, останется она такой или сменится чем-то зловещим.

Я поднялась со стула и села рядом с Лефевром на диван. Ридж вопросительно поднял брови.

- Тебе дать минутку, чтобы ты попробовал ее отыскать? Совесть. - Темные глаза некроманта больше не пугали меня, у меня тоже есть колючки, которые я не собираюсь прятать.

- Не думаю, что ему это поможет, - устало прокомментировали со стороны.

Ухмылка пропала, казалось, как и дыхание некроманта, потому что спустя несколько секунд, когда оно вернулось, Даниэль сделал глубокий вдох. Но я в последнюю очередь поверю, что маг смерти потерял самообладание из-за меня. Этот парень все равно что Северный ледовитый океан - такой же холодный.

- Мне импонирует твой гнев, загадка. Он превосходен. Но оставь его для других случаев, - глубоким голосом сказал он, казалось, заново изучая

мое лицо.

- Для каких? Мне любопытно, - не унималась я, чувствуя неожиданный прилив силы. Будто могла безнаказанно припереть этого парня к стене одним лишь взглядом.

- Когда этот момент настанет, я скажу. - Темные глаза загадочно блеснули, будто Лефевр знал или догадывался о чем-то, что мне лишь предстоит узнать. Это раз за разом выводило из себя и заставляло поражаться, откуда у меня столько сил и чувств, чтобы испытывать не затихающую ни на минуту неприязнь. - Загадка, в ночь игры я всюду буду с тобой. Поэтому хватит обвинений.

Он предлагает свою защиту? Я думала, что в ночь игры мы неминуемо разделимся, чтобы прикрывать друг друга, но некромант останется со мной... Я окинула оценивающим взглядом его фигуру, ноги, крепкие руки, грудь и поняла, что это лишь малая доля силы, магия - вот его козырь.

- Эта переменная мне по душе, - негромко проговорила я, разрывая зрительный контакт и откидываясь на спинку дивана.

- Когда все побегут за ключами, мы поступим иначе, сосредоточив внимание на мишени. И единственное, что от нас потребуется, - это терпение, - донесся приглушенный голос некроманта.

- Она явится на приманку? - спросил Ридж со вспыхнувшим интересом.

Теперь я еще и приманка... Они готовы называть меня как угодно, только не по имени. Может, оно и к лучшему? Мне не нравится имя моего двойника, я уже так давно не слышала своего, что даже оно становится чужим. Вдруг я потеряюсь и перестану быть собой?

Грустные мысли одолевали меня, но я все еще внимательно слушала разговор парней.

- Да, я в этом уверен. Ирида явится восстановить репутацию. Уже сейчас она испытывает давление своей семьи.

- Почему? Что она сделала не так? - вмешалась я. Проблемы с родственниками просто краеугольный камень этого мира. Конечно, везде они есть, но мне попадаются просто аномально ненормальные случаи.

- Не смогла разобраться с проблемой, за которую взялась. Члены ее семьи занимаются защитой тех, кто не способен обеспечить себе безопасность самостоятельно. В таком деле репутация важна.

Это как телохранитель, только с магией? Но я с Иридой почти дралась, и это удивительно. С такой подноготной она должна была разделаться со мной в два счета.

- Не надо ее недооценивать, - резко сказал маг смерти. - Почти все ее атаки завязаны на стихийной магии. Поэтому в Герадову ночь она выложится по полной.

Как Лефевр догадался о моих мыслях? Они настолько очевидны?

- Но она не станет нападать в лоб, - внес свою лепту Клайм.

- Да. Поэтому будет отвлекающий маневр.

- И какой же? - не смогла удержаться от язвительности в голосе.

- Есть у меня парочка догадок. - Даниэль соединил подушечки пальцев и вновь с отстраненным видом посмотрел на карту. Из-под манжеты рубашки, подобно змейке, выглянул толстый металлический браслет. - Сообщу, как одна из них подтвердится.

Я пожалею. Уверенность в этом крепнет с каждой секундой. Что-то обязательно пойдет не так, невозможно все предугадать.

Некоторое время мы рассматривали карту, я видела ее впервые, поэтому все мелкие линии сливались в одну. Три главные, почти идеально прямые улицы контрастировали с кривыми проулками между домами, треть из которых оказалась тупиками.

Маг смерти попросил Клайма показать артефакт, и я ожила, с жадностью рассматривая блестящие края саквояжа.

Внутри на мягкой подложке лежал предмет размером со шкатулку и с рычажком в основании. Артефакт сверкал переливами чистого металла, в изгибах которого отражались детали интерьера и мой взбудораженный взгляд.

Мне нравится происходящее? Это стало открытием, поразительным и будоражающим. Роль, отведенная мне в игре, - жалкая и опасная, но все остальное... Планирование, предвкушение, и приз очень заманчивый.

- Тишина будет оглушающей, - поведал Клайм и с трепетом отца к своему ребенку погладил верхнюю крышку артефакта.

- Попробуем? - Ридж потянулся к рычажку.

- Нет! - резко остановил блондин друга. - Я еще не исправил ошибку.

- И что с ним не так? - спросил ловелас, скептически наблюдая, как поспешно Клайм закрывает чемоданчик.

- Он убирает внешние звуки, но кроме этого иногда проигрывает то, что звучало ранее, - неохотно ответил маг.

- Чем нам поможет тишина? - спросила я.

- Для тех, кто касается поверхности артефакта, ничего не изменится. Но для участников поблизости не станет ни звука шагов, ни дуновения ветра, ни голосов, тогда как мы обретем преимущество. - Клайм гордился своим изобретением, я не знала точно, но, видимо, подобный артефакт сложен в создании.

Если мы можем использовать такие вещи, то и остальные команды тоже... Надо быть готовым к чему угодно.

- Мне можно оставить карту? - Взгляд метнулся к Даниэлю.

- Конечно, загадка, - ухмыльнувшись, проговорил он, а я лишь покачала головой. Не то чтобы мне нравилось обращение мага смерти, но и оскорбительным оно не было.

Неосторожные и беспечные мысли зарождались в моей голове. Проницательности некроманту не занимать, смог бы он угадать мое настоящее имя? Скажем, из десяти случайных найти верное?

- О чем думаешь, загадка? - Даниэль запустил руку в карман.

- Думаю, что вам пора домой, - грубо ответила я, но, обернувшись к Клайму с Риджем, добавила уже мягче: - Спасибо за терпение.

Даниэль чаще отвечал на мои вопросы, уделял внимание, но у меня язык не поворачивался поблагодарить его. Когда Герадова ночь подойдет к концу и я все еще буду на своих двоих, а не на больничной койке, тогда пересмотрю свое решение.

- Ладно, - холодно проговорил Даниэль, с прищуром глянув на меня. Парень поднялся и протянул мне сложенный пополам листок. - Это тебе.

- Что это? - посмотрела на ладонь некроманта, словно на бомбу с часовым механизмом.

- Магистр по ядам просил передать. Результат прошлой проверочной. Старик хотел, чтобы ты просмотрела свои ошибки. - Выражение лица Даниэля настораживало, будто передо мной махали кусочком каната, на другом конце которого припрятан сюрприз.

Клайм и Ридж, будто назло, направились к выходу из гостиной. Ловелас подмигнул напоследок. Многогранность - вот его второе имя, зачастую дружелюбен и чересчур болтлив, порою мрачен, иногда глуп, но мил.

- Занятие по ядам проходило в начале недели, - вернулась взглядом к некроманту, - как давно у тебя мои ответы?

Ладони сжались в кулаки, а злость нарастала по мере того, как уголок губ Даниэля поднимался все выше. Я глубоко задышала, заставляя воздух проникать все глубже в легкие.

- С начала недели. Возьмешь? - прошелестел некромант, а я рывком

вырвала лист из его пальцев. Краешек бумаги окрасился багряно-красным, брови мага смерти взметнулись вверх.

- Ты ранишь меня, загадка. Все время. - По тону парня оставалось непонятно, насмехается он надо мной или говорит всерьез. Даниэль неспешно достал белоснежный платок и небрежно зажал его в кулаке пораненной ладонью.

Это невозможно, я же не такая добрячка...

Всего мгновение я беспокоилась о некроманте. Такая нелепица заставила меня переживать! Тревожиться за Лефевра - это как схлопотать опухоль мозга, смертельно опасно. Злость, беспокойство, симпатия? Да чтобы мне трижды с той башни рухнуть.

Я опустила взгляд на листок, который уже успела развернуть.

Тонкие изящные линии, аккуратные, почти воздушные - так и думала, это писала Конкордия. Мой кривоватый почерк ни в какое сравнение не шел с ее буквами, выстроенными в ряд. Если сравнивать с людьми, то слова, написанные мною, - непросыхающие пьяницы, слоняющиеся в разные стороны улицы, как по строчкам на бумаге.

Тяжело вздохнула, собирая в кучу заметавшиеся мысли.

- Где другой лист? - Голос прозвучал требовательно. - Тот, что ты вырвал из моей тетради.

Я помнила, как Лефевр протянул мне блокнот, когда содержимое моей сумки оказалось разбросанным по полу. Но когда он успел? Это оставалось тайной, покрытой мраком.

- Не надо бросаться пустыми обвинениями, загадка. - Лефевр укоризненно покачал головой. - Для всего нужны доказательства.

Даниэль не отрицал, даже смотрел с насмешкой, но не признавался. Ладно, попробуем по-другому...

- Хорошо. Возможно, я неправа, - скрепя сердце проговорила я и

продолжила с милой улыбкой на губах: - Но тогда до свидания, Даниэль.

Показалось, что я его обыграла, вышла победительницей. Даже малюсенькая победа пьянила разум. Но Лефевра не пробрало, он просто пошел следом, на ходу складывая платок, чтобы испачканная часть оказалась запрятана внутри.

- Загадка, когда мы победим... Выбери обучение у ректора, а не деньги, - невозмутимо посоветовал Лефевр, даже не смотря на меня.

- Зачем мне занятие по магии, когда у меня ее нет? - задала резонный вопрос.

- Не знаю. Это предчувствие. - Серьезный голос Даниэля сбивал меня с толку. - Еще ни разу не видел, чтобы душа светилась золотом.

Я обернулась, столкнувшись с некромантом. Аромат горького шоколада вновь забрался в легкие.

- Ты видел мою душу? - Я никогда не верила всерьез в ее существование и даже не задумывалась. Я была реалисткой, чьи убеждения к сегодняшнему дню уже десятки раз рассыпались прахом.

- Да. Не по собственной прихоти. Когда люди испытывают сильные чувства - я вижу, - ровным тоном сказал он, а его глаза вновь пожирали весь свет в помещении, словно испивали его до дна. - Поэтому будь умной девочкой, не глупей. Иначе я разочаруюсь.

Глава 19 Изменение восприятия

Вернувшись в спальню, я достала находки из тайника и, сев за стол, долго сверлила их тяжелым взглядом. В конце концов взяла в руки записную книжку. Она выглядела дороже всех блокнотов Конкордии вместе взятых и могла бы мне помочь, если бы я знала, как ее прочитать.

Прошуршав чистыми страницами несколько раз, я замерла. Понимание того, что моя недавняя запись исчезла, нахлынуло внезапно, подобно свету в темном подвале. Подушечки пальцев коснулись обычного, на первый взгляд, едва шероховатого листа. В нем крылась тайна. Мое сердце ускорило ритм, будто опаздывало куда-то и боялось не успеть.

Справившись с изумлением, я отложила записную книжку.

Этот блокнот точно имел магические свойства, первое доказательство - металлическая пластина на корешке, а второе - исчезнувшая запись.

Может, отнести его к мастеру по магическому металлу? Кажется, так называют людей, изготавливающих артефакты. Но в Холирал мне нельзя.

Я сглотнула. Образ Клайма просто всплыл сам собой.

Нет, плохая идея! Очень плохая!

Взгляд вновь остановился на переплете из коричневой кожи. Минута, две, и я поднялась, чтобы потом опуститься на колени и убрать находки в тайник. Терпение, Эмма. Со временем ты сможешь все и узнаешь все.

Я вышла из спальни и отправилась на поиски служанки.

Этот дом слишком большой... Столько свободных спален - настоящее расточительство.

Я отыскивала Дарину на кухне, вытянутом помещении со столами по краям. На стенах висели горшки с цветами - красными, фиолетовыми,

оранжевыми бутонами, освежавшими строгую обстановку.

Девушка готовила, пахло мясом, и в желудке заурчало. Специи в этом мире, по моему скромному мнению, - главное богатство. Или это все же заслуга Дарины. Я еще не разобралась.

- Госпожа, - вскочила на ноги девушка, видимо, только присевшая отдохнуть.

Мне стало совестно. Я взрослая девушка и могу сама о себе позаботиться, а вместо этого за мной убирают, как за маленьким ребенком, и готовят.

Раздражает.

- Сиди-сиди. Я лишь хотела спросить.

Дарина в ожидании посмотрела на меня, оставаясь на ногах.

- Мне надо узнать, в каком доме живет подруга. Есть ли возможность как-то это сделать? - Ну не совсем она мне и подруга. И я уже злоупотребляю ее помощью.

На несколько секунд на лице Дарины проступило удивление, сменившиеся задумчивостью.

- Эта девушка проживает в студенческом районе?

- Должна.

- Тогда вам надо к привратнику. Вы, наверное, видели небольшой домик неподалеку от ворот академии.

- Да-да. Видела, - закивала я, вспомнив скромный дом с огромными окнами и низким символическим забором, выкрашенным оранжевой краской.

- Он каждый год ведет записи о проживающих. Это его работа.

- Спасибо. Ты очень мне помогла.

Я уже собралась уйти, но остановилась как вкопанная, когда Дарина с надеждой спросила:

- Вы ведь выигрываете?

- Что? - Я удивленно обернулась.

Девушка смутилась, сминая ладонями фартук.

- Знаю, что это не мое дело. Но я случайно услышала поручение вашего отца и, увидев сегодня тех студентов... Вы не подумайте, - она испуганно сделала шаг назад, задев табурет на высоких ножках, - я просто хотела убедиться, что вам больше не нужна моя помощь. Хотя вы и не помните, но именно вы попросили излечить моего отца. Я умею быть благодарной.

Я моргнула. Ее тирада стала неожиданностью.

- Какое поручение дал мой отец? - быстро собравшись, спросила я. Девушка выглядела искренней, но последние дни словно выжгли что-то во мне, и я во всем искала подвох.

Дарина смутилась. Кажется, я отпугнула ее своей черствостью.

- Пожалуйста, расскажи о поручении и о том, как помогала мне. Я тебя не выдам. - Что-то мне подсказывало, что это была не обычная помощь по дому.

Девушка помедлила, но кивнула.

Я старалась выглядеть мягче, пока внимательно слушала ее рассказ.

Отец поручил моему двойнику любыми способами заполучить некроманта. Формулировка «любыми способами» уже сама по себе настораживала. Почему род Райалин так одержим этой целью? Очень подозрительно. Я видела опасение в серых глазах девушки, стоящей напротив, и мне хотелось ей доверять.

Она точно волнуется за Конкордию, это очевидно, если только Дарина не обладает великолепным актерским талантом и феноменальной способностью ко лжи.

- Иногда я оставалась дома на ночь. Включала свет. И еще доставала вам яркую одежду, такую, что не пристало носить девушке вашего положения, - несмело добавила служанка. Девушка побледнела, ей было страшно. В этом мы с ней похожи.

- Я уходила? - Она кивнула. - А где эта одежда?

- Она у меня дома. Если вы хотите, завтра я могу ее принести.

- Да. Я хочу на нее взглянуть.

«Он видел тебя ночью в Холирале», - вспомнила слова Дарлы и вид долговязого рыжего Рафала. Наверное, это то самое.

- Но куда и зачем я ходила, ты не знаешь?

- Нет. - Служанка мотнула головой.

Боже, Конкордия, да ты была действительно осторожна. Мне никак не удастся разобраться! Топчусь на одном месте.

Мысли неслись подобно реке, воды которой разбивались о камни неизвестности.

Мой двойник позаботился об отце этой девушки, спас ему жизнь. Не знаю почему, но меня это успокаивало, и я захотела расспросить подробнее, но переливчатая трель нарушила планы.

Хватило одной секунды, чтобы понять: Горидас вернулся.

Если бы меня попросили подобрать одно слово для того, что творилось в голове, я бы затруднилась дать ответ. Растерянность, недоверие или, может, непривычность?

За широким столом на десять персон сидели я и Горидас.

- Вы на меня злитесь? - спросила, сосредоточивая внимание на кусочке мяса и размазанным по тарелке остаткам соуса.

Мужчина молчал уже несколько минут. С тех пор, как я рассказала ему об игре.

- Нет, - откликнулся Горидас, но я явственно ощущала: что-то не так. - Твое участие не проблема. И даже поступки некроманта не опасны.

- Что тогда?

Когда мужчина вернулся, дышать стало легче, словно суровый северный ветер уступил южному.

- Твой отец уже знает об этом. Как и глава рода. Готова к встрече с кем-нибудь из них? - Горидас тяжело вдохнул, и его светло-голубые глаза обратились ко мне.

- Я не думала об этом, - призналась я, а в груди потяжелело.

Мужчина ловко орудовал столовыми приборами, тогда как для меня названия и половины из них оставались загадкой. В столовой академии не надо было знать правил этикета, но, похоже, в семье Райалин сложились иные правила.

- «Породнишься с семьей Лефевров - станешь главой рода», - так сказал Сарманель Райалин моему отцу перед тем, как назвать имя Даниэля. Он сообщил то же самое и остальным представителям старших семей и намекнул средним, - проявил поразительную осведомленность мужчина.

Я бы удивилась, но вновь ощутила укол недоверия, легкий и мимолетный. Горидас говорил так, будто присутствовал лично при каждой встрече. Кому позволят находиться на важных собраниях могущественного рода? На самом деле ответов немного, но все они означали лишь одно: мужчине доверяли. Подобное доверие всегда чем-то оправдано, и наше соглашение с магом перед ним - ничто.

Под ложечкой противно засосало. Аппетит пропал, и я отложила вилку.

- Они думают, что у меня получится? - негромко спросила у Горидаса.

Необычный приказ, будто подобные вопросы решаются за неделю или две. Но, видимо, глава рода не торопился, не быстрое это дело - передача власти.

Я надеялась, что время терпит. Надеялась, что у меня есть союзник. Полагалась на себя, но теперь... ни в чем не была уверена. Все происходило вопреки моей воле, будто намекая, что мне остается лишь приспособливаться.

- Сказал бы так, они питают огромные надежды. - Мужчина говорил медленно, словно взвешивая каждое слово.

В столовую проникла Дарина с подносом в руках. Вскоре пустые тарелки перед нами исчезли, а их место заняли блюда с круглыми пирожными.

Я посмотрела на угощение. Крем нежно-лимонного оттенка пах ванилью, орехами и чем-то еще. Судя по всему, многие ингредиенты здесь похожи на земные.

Разум цеплялся за посторонние мысли, ища отдушину и не желая волочиться под грузом тяжелых дум.

Тишина. Глоток душистого чая. И ненавистный портрет напротив.

- Это голдины, - слышался голос Горидаса, в то время как я невидящим взглядом смотрела на Дарину.

Служанка звенела лишними столовыми приборами, собирая их на поднос. До возвращения леди Ладин девушка останется в доме, дабы соблюсти приличия.

- Что? - рассеянно отозвалась я.

- Десерт, - пояснил Горидас и следом добавил нейтральным голосом: - Ваш дедушка их обожает.

Мой дедушка? По венам разлился холод.

Чувство, будто меня загоняли в клетку. Только прутья в ней не железные и она сама необычной формы - в виде личности другого человека.

- Сарманель Райалин. Вам стоит запомнить его имя, - холодно продолжил мужчина.

Почему Горидас напоминает мне дерево? Крепкое, надежное, но со слоем снега на ветках. Отстраненность, вежливость, жесткость. Он держит дистанцию. Это из-за присутствия Дарины или теперь всегда будет так?

Червячок обиды тихо зашевелился внутри, заставляя сполна ощутить свою глупость. Я улыбалась ему, искренне радуясь возвращению, но наткнулась на непроницаемую стену.

Дарина вышла из столовой, и я наконец спросила:

- Горидас, а почему именно Даниэль? Он же не единственный некромант в академии. - Договорив, я положила кусочек торта в рот. Сладкий ягодный вкус расплылся по языку. Наверное, он был прекрасен, но не для меня. Я никогда не жаловала десерты, отдавая предпочтение мясу.

На пару секунд лицо мага сделалось задумчивым.

- Я не могу сказать, - опустил он взгляд и отстраненно добавил: - И для тебя это не имеет значения.

Я ослышалась? Но последняя фраза незатихающим эхом продолжала звучать в голове, убеждая в обратном.

Вдох-выдох. И я совладала с собой, остановила рвущийся наружу возглас.

Как же несправедливы и неправильны окружающие меня люди и

обстоятельства. Я не могла возразить и ввязаться в спор, только не с Горидасом.

«Что мне делать?» - Я задавала этот вопрос уже неисчисляемое число раз. Он служил катализатором, пробуждал ум и интуицию.

«Не стать обузой. Не доставлять проблем», - нашелся простой ответ.

- Ладно, я поняла, - бесцветно сказала, разглядывая желтую прослойку крема между коржами.

Неожиданно я осознала, почему сомнения не переставая грызли меня, стоило отыскать тайник Конкордии. Боялась потерять контроль. С одной стороны, было бы разумно рассказать обо всем Горидасу, и он разберется - найдет способ прочитывать дневник, отыщет комнату или дом, запираемый тем аляповатым ключом. Но что останется мне? Страх? Мнимое спокойствие?

«Поэтому будь умной девочкой, не глупей». - Как же меня взбесили эти слова, сказанные будто свысока. Внутри бушевала ярость, подогреваемая бесстрастным видом некроманта, словно углями. Но теперь она утихла, затаилась, и я испытала нечто отдаленно напоминающее благодарность. Совет, сказанный в столь провоцирующей форме, оказался полезным.

Игра, совместная команда - действия Даниэля сделали меня значимой. Бунтующая гордость закрывала от меня сей факт. Она ослепляла и не давала понять, что не только лишнее внимание могло принести проблемы, но и его отсутствие.

Надо пересмотреть отношение к Лефевру...

- Я наелась. Спасибо. - Рывком поднялась из-за стола, сопровождаемая надрывным скрипом отодвинувшегося стула. - Еще многое надо выучить. Скоро проверочные.

- До завтра, - равнодушно отозвался Горидас, сидящий с прямой как палка спиной.

- До завтра, - повторила я и, стараясь не сорваться на бег, направилась к выходу из столовой.

Глава 20 Вечеринка

В Холиральской академии была пятидневка, и я ждала выходных как манны небесной, но они принесли разочарование. Я не знала, куда себя деть. Могла найти, на что потратить вечер, но не целый день. Собственные мысли жгли меня изнутри, ноги зудели, будто просили хорошей пробежки, и я решилась навестить Дарлу.

Повесив рюкзак на плечи и сообщив, что ушла к подруге, я отправилась к привратнику. Если у Горидаса и возникли вопросы, задавать он их не стал. Я много думала над нашим разговором за ужином, встреча с отцом Конкордии страшила меня. Но, с другой стороны, дочь перед родителем не провинилась, наоборот, заслужила похвалу. Мысль об этом заставляла кривиться от отвращения, и совсем не к Лефевру, а ко всем и вся, что сами потеряли совесть и понимание, а теперь уничтожали все хорошее в других.

Даниэль... Вот кто окончательно сбил меня с толку. Ненавидеть легко, испытывать неприязнь тоже. Для этого не надо думать, понимать, искать причины и объяснения, появившись единожды, гнев распаляет сам себя. Но, если отместить середину и соединить начало и конец наших встреч, получалась весьма занимательная картина: спасение жизни, защита, когда ситуация с Иридой стала поистине напряженной, принятие в команду и будущая игра.

Ненормальный. Опасный. Слишком догадливый. Добрый? Нет, не вяжется. Лишившись привычных чувств, я пока не отыскала новые.

Поразительно, но в выходной день на улицах студенческого района было пустынно, не в пример шумным будням. Высокие фонари, сверкавшие мутными стеклами из-за палящих лучей солнца, нагретая брусчатка, отчего вдалеке пространство искажалось, ходило волнами, будто становилось жидким, как вода, а разномастные дома соседствовали со зданиями, созданными под копирку. Некоторые крыши сплошь покрывала изумрудная зелень, а тонкие лианы взбирались вверх по одной из стен.

Пользуясь возможностью, я вспоминала фрагменты карты и сопоставляла их с реальностью. Получалось неважно, но я старалась.

Отыскав домик привратника, я столкнулась с проблемой - долгое время никто не выходил - и успела подумать, что внутри пусто. Звон колокольчика и стук в калитку ничего не дали, поэтому, проявив чудеса наглости, я перелезла через забор и забарабанила во входную дверь. Вскоре по ту сторону послышались первые признаки жизни.

Привратник - чернобородый дядька, глухой на одно ухо - с неохотой залез в архивные записи. Когда он ругался, это можно было расслышать на улице. Я проговорила имя Дарлы несколько раз, и в последний уже почти кричала. Скверное настроение служащего сопровождалось диким амбре перегара, подобного которому я еще не встречала, видимо, у кого-то выдалась веселая ночь.

Улепетывала от дома мужчины я со всех ног.

Дома нумеровались привычно - название улицы и номер. Но нужная мне табличка покосилась и съехала вниз, спрятав большую часть названия за разросшимся кустом.

Надеюсь, ректор живет отдельно. Судя по поведению Дарлы, у них серьезные проблемы в общении.

Собравшись с мыслями, я дернула за веревочку, свисающую у ворот, и принялась ждать.

Прошло около минуты, и я расслышала громкий хлопок дверью и набрала в легкие воздух, готовая произнести отрепетированное приветствие.

- Добрый... - замолчала, увидев недовольное лицо Дарлы через приоткрывшуюся калитку. - Привет.

- Привет. Что ты только что пыталась сделать? - Дарла, нахмутив брови, осмотрела меня с ног до головы.

- Думала, служанка откроет или еще кто, - отозвалась я. Наверняка

дочка ректора уже жалела, что связалась со мной.

- У меня нет служанки. Проходи, - буркнула она, открывая калитку настежь.

Я ценила простор, но для городского жителя иметь в распоряжении целый дом несколько диковато.

Ступеньки на крыльце бугрились, местами камень потрескался и выглядел не столь аккуратно, а по краю массивной входной двери шла окантовка из металла.

- Чай? - спросила Дарла, когда мы вошли.

Руки девушки боролись с поясом халата из плотной пурпурной ткани. Вскоре дочь ректора осталась в одном домашнем платье длиной выше колена.

- Нет. Воды. Если можно.

- Скромная? - усмехнулась Дарла, складывая руки на груди.

- Не очень. Но и наглой быть не люблю. - Сняла рюкзак с плеч, перехватывая его за лямки.

Дочь ректора проследила за моими движениями, а потом, преувеличенно тяжело вздохнув, проговорила:

- Идем. На кухню.

- Ты не выглядишь удивленной, - заметила я.

- У меня было предчувствие, - откликнулась она, проводя ладонью по голове. Рука Дарлы дернулась было к резинке, собирающей длинные блестящие волосы в хвост, но остановилась на полпути.

Ей будто некомфортно.

Волосы открывали миловидное личико со светлой кожей и большими

миндалевидными глазами. Скользнув взглядом по фигуре девушки и сосредоточившись на подрагивающем при каждом шаге хвостике, решила, что она довольно привлекательна, а прическа, с которой она ходила в академию, подобна защите, огораживающей ее от остальных.

- Интересные у тебя таланты, - отстраненно проговорила я.

- Не лучше твоих, - парировала девушка.

- Пока я заметила у себя лишь один дар - отыскивать все больше проблем.

Дарла хмыкнула, словно соглашаясь.

На кухне царил привычный по моим меркам беспорядок. На столе - неубранная, но чистая тарелка, кружка, несколько непрозрачных склянок размером с солонку и смятое голубое полотенце.

- Ты живешь не с отцом?

- Нет. Нам было бы некомфортно в одном доме. - От голоса Дарлы повеяло холодом.

Мне протянули стакан с водой, ледяной настолько, что подушечки пальцев занемели. Дочь ректора быстро вспыхивала, словно огонек зажигалки. Неудивительно, что в академии предпочитали с ней не связываться.

Я нахмурилась и, так и не отпив, поставила стакан на край стола.

- Я хотела еще раз тебя поблагодарить. - Запустив руку в рюкзак, вытащила небольшой сверток со слоями белой бумаги.

Мне нечего было предложить или подарить, но и с пустыми руками не могла заявиться в гости.

- Неужели сама приготовила? - с насмешкой спросила Дарла, развернув бумагу.

- Я помогала, - слукавила. На самом деле Дарина до последнего не хотела мне ничего поручать, я только помыла пару чашек.

- Мне плохо не станет? - спросила дочь ректора, доставая булочку из свертка.

- Я передумала. Сама съем, - выдернула сдобу из ее ладони.

- Ты чего?! Отдай!

Дарла нахмурилась, сверля меня взглядом.

- Ладно. Извини. Перегнула палку. Спасибо за подарок, - сдавшись, неохотно промямила она. - Ты вернешь мне булочку?

Я вновь мельком осмотрела кухню. Кажется, Дарла никогда не готовила и питалась лишь в академии. На самом деле я тоже была далека от кулинарии. Макароны сварить, картошку пожарить - всегда пожалуйста, но на что-то посложнее у меня не хватало терпения. Быстро надоедало.

- Держи.

Дарла расплылась в улыбке, не забыв при этом вновь придвинуть к себе сверток.

- Так о чем ты хотела спросить?

- Я не говорила, что собиралась о чем-то спрашивать, - проговорила я, наблюдая за девушкой. Огромный кусок булочки уже исчез у нее во рту.

Дарла меня совсем не стеснялась, вела себя, как голодный звереныш.

Между тем девушка выглядела милой и настоящей, без фальшивых ужимок. От этого становилось уютней и спокойнее. После вчерашнего ужина я никак не могла расслабиться, на душе скребли кошки.

- Зачем бы ты тогда пришла? - прожевав, Дарла стрельнула в меня хитрым взглядом.

- Просто так. - Присев на стул, я постаралась, чтобы голос звучал небрежно.

Изогнув бровь, девушка звучно фыркнула.

- Ты плохо врешь.

- Я не старалась, - сказала и вспомнила когда-то услышанную фразу: «Глаза выдают тебя с потрохами». Что не так с моим взглядом? Почему он так сказал?

- Убедительно лгать - сложно.

Раньше мне казалось наоборот... Но остальным виднее. Мне надо потренироваться - на случай встречи с отцом Конкордии. В последнее время нервы как натянутая струна, даже удивительно, что я до сих пор нормально сплю.

- Ладно. Вообще-то я хотела тебе кое-что показать. Нашла у себя в комнате, а как прочитать - не знаю, - решила перейти к делу, доставая из рюкзака записную книжку.

Дарла вытерла ладонь о полотенце и требовательно протянула руку, дожевывая булочку. Усмехнувшись, я передала ей блокнот. Сердце подскочило, а волнение накатило слишком стремительно, чтобы остаться незаметным.

Дочь ректора покачала головой, будто осуждая меня, но вслух ничего не сказала, кроме:

- Это скрытник. - Она провела двумя пальцами по металлическому переплету в длину, а потом одним в ширину. Книга ярко мигнула красным, словно полицейская мигалка. Скривившись, девушка проделала то же самое, только в другой последовательности, и свет вновь озарил помещение. - Не получилось, - резюмировала она, возвращая мне блокнот.

- Что значит скрытник? Объясни. - Пальцы коснулись металлической пластины - она была горячей, как раскалившаяся под летним солнцем водосточная труба.

Дарла пододвинулась ближе:

- Это артефакт, что-то вроде хранилища для информации. Видишь слой магического металла?

- Да.

- Его надо правильно коснуться, чтобы написанное проявилось. Но обычно в день не больше двух попыток, и сегодняшние я уже израсходовала.

- А его можно как-то взломать? Должен же быть выход!

Девушка покачала головой.

- На то он и скрытник, что нельзя. Попытаешься влезть в его устройство, - она постучала ногтем по металлической пластине, - и жди неприятностей. Мастера любят оставлять сюрпризы.

- Значит, мне остается только ежедневно подбирать ключ... - задумчиво протянула я, тяжело смотря на артефакт. Никто не говорил, что будет легко, но теперь это казалось почти безнадежным.

- Ну, или вспомнить, - легкомысленно добавила Дарла.

- Не могу. В голове пустота, - отчаянно прошептала я, думая не о памяти Конкордии, а о своей.

Люди так хрупки, а я вдвойне. Не в своем теле, без магии и сил. В памяти, как обрывок старой киноленты, всплыл разговор:

- Эмма, что бы ты выбрала: горы или море? - спросила одноклассница.

- Горы, - сразу ответила я.

- Почему?

- Свежий морозный воздух пьянит. От жары я устаю, она лишает сил.

Я уже не помнила ни имени девушки, ни сколько лет нам было. Обычная бездумная болтовня внезапно наполнилась смыслом. Я будто в самом пекле, надо лишь вытянуть руку, и коснусь опаляющего солнца.

Горная прохлада, снег, ветер... Надеюсь, когда-нибудь они настигнут меня.

- Райалин! Ты куда ушла? - Лицо Дарлы резко всплыло передо мной. Девушка сощурила глаза, смотря с подозрением.

- Извини. Просто задумалась.

- Подозрительно много мыслей для той, что потеряла память.

- Сама говорила, я поумнела, - с мрачной иронией парировала я.

- Верно. Подловила, - бросила Дарла, доставая из ящичка мешочек с конфетами, точно такой же, что был у нее с собой во время нашего разговора под лестницей. - Как прошла встреча с командой?

- Лучше ожидаемого. - Я не желала раскрывать всех подробностей.

- Ясно, - проговорила она, забрасывая в рот конфету.

Дарла что-то скрывала... Но я не спрашивала об этом, как и она хранила молчание о моих странностях. Солидарность к тайнам друг друга. Такой расклад был мне по душе.

- Ты на вечеринку-то пойдешь? - неожиданно спросила она.

- Какую вечеринку?

- Они тебе не сказали? - Дарла обернулась.

- Нет, никто ничего мне не говорил, - отозвалась я, возвращая скрытник в рюкзак. - О какой вечеринке речь?

Глава 21 Поцелуй

В аудитории по ядам стол магистра находился за специальной сеткой из магического металла. В первое занятие преподаватель активировал её, когда экспериментировал и рассказывал о новой отраве. Сегодня защита была опущена, а на полу стоял высокий прямоугольный ящик, накрытый серой тканью.

В прошлый раз я сидела на третьем ряду и сегодня решила ничего не менять.

Я достала блокнот и ручку, повесила рюкзак, села на стул и, глубоко вздохнув, легла на стол, закрыв глаза.

Медленно, но верно аудитория наполнялась звуками. Студенты занимали места, их разговоры смешивались в единый равномерный гул, а моя голова будто отяжелела.

Одинокий звук - стук пальцев о деревянную крышку стола - заставил меня встрепенуться.

Лефевр? Он напоминает о себе?

Я проследила за некромантом, пока тот не ушел на несколько рядов назад. Клайм кивнул. Ридж махнул рукой. А я инстинктивно улыбнулась.

Ну хотя бы рядом не сел. Мои мысли все еще метались, подобно урагану.

Вспомнился вчерашний разговор с Дарлой. Сегодняшняя вечеринка - еще одна традиция, которую никто не нарушал. Накануне Герадовой ночи прошлый победитель приглашает всех к себе. Если же этот человек уже окончил академию, то разгорается настоящий спор о том, кто займется организацией. Считается, что это приносит удачу в игре. Только почему в этом году все собираются у Клайма, оставалось загадкой. Где логика?

И эта загадочная троица промолчала...

Когда магистр вошел, почти все места оказались заняты. Студенты поглядывали на нечто прикрытое тканью и переговаривались. Я задумчиво вычерчивала в блокноте линии, пирамидки и неосознанно перешла на граффити из местных букв. Я неплохо рисовала и на Земле собиралась стать архитектором. В то недолгое время, что я ходила в художественную школу, учительница часто меня исправляла: «Мы не рисуем, а пишем». На самом же деле одного таланта мало, нужна усидчивость, которой мне всегда не хватало, и опыт. Надо рисовать постоянно, каждый день. Возьми я сейчас карандаш, кисточку, пастель и попробуй создать что-то серьезное, собственные руки покажутся деревянными и чужими.

- Что, если вас отравили неизвестным ядом? - прокаркал магистр сухим старческим голосом.

Шепотки в аудитории затихли, сменившись пытливым молчанием.

- На все чистые природные яды есть противоядия... - несмело заговорили у стены. - Если же он составной...

- На самом деле нас не интересуют созданные, и отчасти мой вопрос был риторическим, но вы молодцы, что попытались на него ответить. - Магистр сплел руки за спиной, сгорбленной из-за возраста. - Везде нас поджидают сюрпризы. Вы заявили недавно, что к природным ядам уже есть противоядия. На самом деле те, кто пишет подобное в своих книгах, - глупцы, не верьте им. Яды - та наука, что никогда не останавливается! Новые виды составной отравы появляются регулярно. - На мгновение его глаза загадочно блеснули, даже алчно, предвкушая удивление. - Впрочем, как и природные.

Ткань слетела, волнами ложась на пол.

С громким, почти оглушающим хлопком мои ладони приземлились на стол, а я подскочила. Кровь пульсировала в висках. Нахмурилась, и от пристального внимания клетка, которую скрывала ткань, задвоилась.

- Удивительно, верно? - Магистр засмеялся, будто заскрипели несмазанные дверные петли.

Я сглотнула. Студенты, что сидели рядом, смотрели по-разному, кто с обычным недоумением, а кто с очевидным сомнением в моей адекватности.

Притихнув, я вернулась обратно на место.

Отростки с зазубринами, рассекающие воздух с низким щелчком, красно-черные листья, соседствующие с зелеными, а в центре, в вышине - пышный белый цветок. Перемы не изменились.

Однако они не только не вернули изначальный вид, но и... срослись? Кольца черно-красного стебля, оплетающего мое растение, стали плотнее, длинные колючки едва выглядывали из-за них, а красный сок, пущенный колючками, словно окончательно зацементировал два стебля.

- Это перемы, которые не смогли принять изначальный вид. Некоторые из вас видели их преобразование, а двое - создали. - Магистр подошел к клетке, красно-черные щупальца бросились в его сторону, а я посмотрела на некроманта.

Сведенные брови, переплетенные в замок пальцы и сосредоточенное лицо - Даниэль тоже об этом не знал.

Студенты озирались по сторонам, словно в поисках преступника.

Поначалу промелькнула мысль о паразите: перем некроманта мучает мой. Но ответ оказался куда безрассуднее и страннее: красно-черный ужас защищал белый бутон. Я поняла это, когда щупальца кинулись к магистру. За несколько дней мой цветок увеличился в размерах, а по краю лепестков появилась голубая каемка.

- Сколько им? Почему они не изменились? - Почувствовав настроение преподавателя, студенты оживились.

- К сожалению, я не могу однозначно ответить на ваши вопросы. Спросите обо всем у магистра Арнолида. Магические растения - его прерогатива. Нас же интересует нечто иное, - грубым скрежещущим голосом проговорил старик. - Несложно догадаться, что эти отростки опасны. - Он остановил взгляд на перемах. - Но сок, текущий в этом

красно-черном стебле, куда ядовитее. Одна-единственная капля способна убить - почти без мук и за несколько минут.

По аудитории разлился ужас. Напряжение витало в воздухе, словно электроразряды. Пере́м выглядел устрашающе, зазубрины лиан оставляли след даже на металлических прутьях.

Я оцепенела, но разум оставался кристально чистым, не способным прийти к каким-либо мыслям и выводам.

- Надеюсь, Даниэль, вы больше не коснетесь ни одного пере́ма. Иначе добавите старику проблем, - выдал магистр и хихикнул.

Вот же старый интриган! Преподаватель выстраивал свою речь так, чтобы каждая последующая новость производила эффект взорвавшейся бомбы, калибр которых постоянно увеличивался.

Взгляд магистра обратился ко мне. Похоже, наступила моя очередь.

- Достаточно сложно придать пере́му настолько индивидуальные свойства. И ещё удивительнее, что перед нами сегодня два таких исключения. Верно, госпожа Райалин? - Поначалу все взгляды метнулись к Ивонне. Да, сестра тоже посещала занятие по ядам, в первую встречу я просто не понимала, кто она такая. - Конкордия Райалин.

Мне захотелось исчезнуть, но так бы поступила Конкордия, не я. Пусть нервы завязались в узел, но я старалась это скрыть.

- Именно пере́м этой молодой особы является противоядием для столь опасного яда, - продолжал магистр. - Вам двоим стоит друг к другу приглядеться. Пере́мы - отражение духовной силы, и подобное преобразование кажется символичным, верно? - Преподаватель выразительно посмотрел на меня и некроманта. - Конкордия, Даниэль, задержитесь, пожалуйста, после занятия.

Эти два растения в симбиозе? Старик прав, необычное совпадение.

Преподаватель с удивительным ему проворством поднял серую ткань с пола и ловким движением матадора накрыл клетку с пере́мами. Какое-то

время кусок материи ещё трепыхался, потревоженные отроки неистовствовали, привлекая к себе внимание и не давая слушать лекцию.

За несколько минут до окончания магистра неожиданно вызвала девушка из администрации госпожи Фаден.

- Лефевр, Райалин, у вас ведь последние занятия? - спросил преподаватель и, не дожидаясь ответа, проскрежетал: - Если я не вернусь до звонка, дождитесь меня.

Откатив поддон с клеткой за сетку и активировав её, магистр ушел.

Аудитория опустела, словно покинутый улей. Оставив вещи на месте, я поднялась и подошла к потрескивающей от магии сетке. Накрытые перемы будто уснули. Они с момента создания имели свою волю.

- Тебя не так легко застать врасплох, Даниэль. Но, похоже, у магистра вышло, - медленно протянула я, услышав тихую поступь мага смерти.

- Старик страдает тягой к театральному искусству. - Парень остановился рядом, спрятав руки в карманы.

Некромант, сощурившись, посмотрел на накрытую тканью клетку. Усмехнулся своим мыслям и за секунду вновь стал серьезным, покачал головой.

«Что у тебя на уме? Как мне относиться к тебе?»

- Думаю, из-за них магистр попросил нас задержаться, - констатировала я, и, похоже, некромант со мной согласился, потому что промолчал.

Свет мигнул, на мгновение погрузив помещение в темноту. На улице день, но аудитория в подzemелье, на целый этаж под землей. По углам из стен торчало несколько решеток, по моим догадкам - вентиляция.

Я вздрогнула, а некромант не шелохнулся.

- Испугалась?

- Немного.

Я отошла, собираясь вернуться к своему месту, но передумала и заняла первый попавшийся стул. Лефевр показался мне истощенным, тени под глазами стали заметнее. Не выспался? Устал? Заболел? Или это игра света?

- Даниэль...

- Загадка, ты все чаще зовешь меня по имени. - Некромант обернулся.

- Мне нельзя?

- Можно.

- Тогда в чем проблема? - подтрунивая, спросила я.

Глаза парня потеплели. Внезапно стало уютно и комфортно. Что-то теплое душистыми лепестками расцветало в груди.

- Раз проблемы нет... - Парень согласно кивнул с кривой улыбкой на губах. Обычная бы ему не пошла, я бы его не узнала. - У меня вопрос. Ты почти всегда не отвечаешь, но я все же попробую... Та подножка - зачем? И потом подставка с Ивонной?

Некромант задумался.

- Я злился. Отчасти, - сказал он спустя несколько секунд, занимая место через проход. - Каждый раз при взгляде на тебя приходил в ярость.

- Почему? - Я не стала отодвигаться. Мы должны разобраться друг в друге.

- Загадка, откуда любопытство? Разве я не хуже всех?

- Кто знает? Может, я ошибалась.

Некромант сощурился, темные омуты его глаз искрили. Я сглотнула, борясь с наваждением.

- Так почему ты злился?

- Магия смерти предназначена не только для мертвецов. Но воздействия на живых требуют в десятки раз больше силы. А ты, загадка, была живой... - Его взгляд потух, по коже прокатилась волна красного тумана. Мое дыхание перехватило, впрочем, как и у Даниэля. - Некроманты восстанавливаются не так, как обычные маги. Да, внешне мы будто спим, но в действительности нашу душу выбрасывает на границу между жизнью и смертью. Паршивое местечко. Мертвецы постоянно пытаются утащить меня с собой.

Меня накрыл ужас, не жалость к Лефевру, а сострадание.

- Ты мог умереть? - Всего на мгновение я подумала, что ему не стоило так рисковать. Жизнь некроманта не ценнее моей.

«Тогда бы тебя здесь не было, дурочка», - вторгся внутренний голос.

- Загадка, не делай такое лицо, - упрекнул меня маг смерти. Уголок его губ приподнялся, выдавая холодную усмешку. Слишком стремительно некромант вновь становился собой. - Я живу с этим много лет. Мне не привыкать.

Парень поднялся.

- Меня злило, что риск мог оказаться напрасным. Когда ты схватилась за перем и он толком не изменился, я почти разочаровался. Даже уверовал, что ошибся. Но потом он стал этим. - Даниэль посмотрел в сторону клетки и через миг резко склонился надо мной. - Так каково твое настоящее имя? Разве тебе не хочется услышать его вновь?

- Как получилось так, что мы перешли от тебя ко мне? - вкрадчиво спросила я, неотрывно смотря на Лефевра. Сердце застучало, с удвоенной силой гоня кровь по венам.

- В последнее время так случается постоянно, - прошептал Даниэль.

- Верно. И это заставляет людей нервничать.

- Нервничать?

- Великий маг смерти снизошёл до жалкой меня. Не слышал? Об этом на каждом углу судачат, - с иронией сказала я. - Количество моих врагов внезапно выросло.

Лефевр улыбнулся уголком рта.

- Их и раньше было немало.

- Да. Но все же не столько. И мои родственники скоро сойдут с ума от счастья. В твоих же интересах прекратить наше общение.

- Ты думаешь, они меня волнуют? - Твердый голос, без следа пропавшая улыбка и холодный взгляд.

Молчание. Звонящая тишина. Лишь потрескивание защитной сетки звучало в нашем мире, возникшем столь внезапно, как нечто чудесное во мраке. Трепет и распустившийся в душе пламенный цветок, взорвавшийся всеми оттенками страсти, когда губы некроманта коснулись моих.

Неторопливо, с присущей Даниэлю уверенностью поцелуй углубился. Но за решительностью скрывались чувствительность и несдерживаемое упоение.

Я не думала, что в нем столько тепла...

Отстраниться, прекратить, убежать - это неправильно... Неправильно? Внутри меня поднялось восстание против надуманной лжи. Да к чертям это все! Возможно, это самое верное, безошибочное, искреннее, что я совершу с момента, как оказалась здесь.

Мои ладони коснулись груди Лефевра, заскользили выше и вздрогнули, дотронувшись до оголенной кожи.

Сердце пропустило удар, а Даниэль отстранился. Его грудная клетка вздымалась, следуя за шумным дыханием.

Мысли превратились в несвязные отрывки: «Недостаточно... Я теряюсь в нем... Мне мало...»

Я поднялась на ноги, некромант сделал шаг назад. Нахлынувший порыв, и я приперла его к столу, не понимая, откуда взялись силы. Мои запястья перехватили, зажав в тиски.

Будь проклят его рост!

Глаза Даниэля пылали, он не желал мне уступить. Коварная полуулыбка, и маг смерти склонился ко мне, а я укусила его. Маленькая, но сладкая месть.

- Хватит, загадка... Это не борьба, - сдавленно прошептал некромант, вновь склоняясь за поцелуем. Никогда не думала, что мой кошмар обернется ярким светом. Я не страдала приступами романтизма и несбыточных мечтаний. Реальный мир - не мыльный пузырь с переливами радуги. Хочешь - бери, нет возможности - достигни.

Но что же происходило теперь? Моя трезвость улетучилась без следа.

Кожа горела от прикосновений некроманта, пока что невинных, но от этого не менее тревожных, стук сердца давно слился в одну непрерывную мелодию.

Наверное, я бы смогла остановиться, не раскрылась, спряталась бы за своими колючками и стеной недоверия... Но Даниэля лихорадило, как и меня, только немного иначе.

Я плавилась, а он оставался цельным, контролирующим ситуацию, но раскаленным докрасна.

Крепкие ладони впились в мою талию, на мгновение пространство смазлось, и я уже сидела на столе.

***

Эмма смотрела на Даниэля широко распахнутыми глазами. В них плескалось море - страсть, изумление и решительность, соединенные

воедино.

Некромант же впервые за долгое время ощутил себя по-настоящему живым.

- Ты могла меня оттолкнуть, - заговорил парень. Передышка, им нужен был перерыв. Или только ему...

- Ха. У меня был выбор? - сбивчиво прошептала она.

- Не сбрасывай вину на меня, загадка.

- Верно, верно, - пробормотала она, склонив голову и пытаясь отдышаться.

Взгляд Даниэля сосредоточился на нежном изгибе её шеи. Он поднял ладонь и прикоснулся, почувствовав жар кожи кончиками пальцев. Эмма оцепенела, её ладони вцепились в край стола, костяшки побелели.

В воображении некроманта заматались картинки. Слишком яркие, чувственные, чтобы он мог сохранить самообладание. Даниэль закрыл глаза, опуская руку. Он винил людей за спонтанность и необдуманность действий, но в этот самый момент оказался не лучше них.

«Золото... Как много золота. Она будто соткана из золотого облака», - как в бреду пронеслась мысль в его голове.

Ладони некроманта легли на бедро девушки, а она вздрогнула, встрепенулась, попыталась отстраниться. Глаза Даниэля распахнулись, ловя отголоски боли на лице Эммы.

- Что с твоей ногой? - Проницательность осталась с ним, и некромант без труда рассмотрел мелькнувшую искру паники.

- Ничего. О чем ты?

Сыгранное удивление не убедило Лефевра.

- Правое бедро. Я давно заметил. Ты часто касаешься его, порой даже

неосознанно. - Его ладонь зависла над юбкой, обозначая место.

- Ладно, - обреченно вздохнула Эмма. - Она ноет, иногда болит. Думаю, это последствия падения.

«Лжет».

- Можно взглянуть? - Просто провокация, рука Даниэля потянулась к краю юбки.

- Что? Сбрендил?! - Оттолкнув некроманта, Эмма спрыгнула со стола, пряча покрасневшее лицо под занавесом волос.

- Сбрендил? - Бровь Лефевра иронично изогнулась.

- Это значит сошел с ума, - неохотно пояснила Эмма, смотря куда угодно, лишь бы не на Даниэля.

Она вновь прокололась и могла злиться лишь на себя.

«Какая уже разница?», - промелькнула мысль в её голове, вызвав неожиданную волну безразличия.

Перемены в клетке внезапно закопошились, и одновременно с этим дверь в аудиторию распахнулась, пуская внутрь магистра. Кулаки Даниэля сжались, лицо окаменело, а Эмма пригладила юбку, поражаясь своей бесстыдностью. Магистр мог прийти на минуту раньше и застать неприглядное зрелище.

- Ещё не ушли? Молодцы. - Преподаватель направился к своему столу.

Глава 22 Прошлое

Даниэль открыл дверь. Мы вышли в коридор.

- Помните: к концу недели вы должны сообщить мне о своем решении,
- прохрипел вслед магистр, наклоняясь над столом.

Старик вел себя не по возрасту. Я бы приняла его за безумца, но сумасшедшего бы не взяли в академию. Неординарный человек, при общении с которым не покидает чувство, что ты часть плохой постановки с переигрывающим актером в главной роли.

- Да, мы не забудем, - ответил некромант за двоих.

Я покачала головой. Предложение магистра казалось заманчивым лишь в том случае, если я останусь в теле двойника надолго. Написать совместную годовую работу с некромантом сразу по двум предметам - яды и магические растения - как разом убить двух зайцев.

Когда раздался звук закрываемой двери, я насторожилась. Произошедшее в аудитории было далеко не самым умным моим поступком, особенно последовавший прокол.

- Не могу отделаться от мысли, что он обо всем догадался, - выпалила я, подтягивая лямки рюкзака.

- Он догадался, - послышался уверенный голос. Даниэль сразу понял, о чем я.

Я остановилась на лестнице, ведущей из подвала.

- С чего ты решил?

- Он был немногословен, хотя любит поболтать. - Рука Даниэля взметнулась к моим волосам, ловко сдергивая резинку. - Так лучше. Ты плохо их заплела.

- Какая разница? Отдай. - Я попыталась забрать резинку, но маг смерти продемонстрировал пустые ладони. - Фокусник? - спросила, шумно втянув воздух.

- Снова. Заговариваешься.

- Да все равно. У меня фантазия богатая. После падения голова пошаливает.

- Неплохое оправдание. Прибереги его для других.

Лефевр вновь превратился в безразличную ко всему версию себя. Мне тяжело было соединить две его стороны - теперешнюю и ту, что я видела в аудитории. Его лицо... Что угодно, но это не было отстраненностью. Хотя я уже сомневалась в том, кто первый поцеловал другого, кажется, это произошло одновременно.

- Идем, - бросил некромант.

- Куда?

- Домой. Разве нам не в одну сторону?

- В одну, - рассеянно подтвердила я.

И некромант поднялся наверх. Вдвоем мы вышли из замка, вдвоем обошли фонтан со скелетом и направились по тропинке к западным воротам. Я постоянно ловила посторонние взгляды, приковывавшиеся к Лефевру и неминуемо переходившие на меня.

- Даниэль, - не выдержала я. - Почему вы не рассказали мне о вечеринке? Разве это не часть игры?

Маг смерти едва заметно улыбнулся, а меня накрыло необычное желание схватить его за щеки и «сделать рыбку». Возможно, после этого он меня убьет, но несколько секунд смеха обеспечены.

- Не ты ли говорила об отсутствии доверия и что не пойдешь домой ни

к кому из нас? - вспомнил некромант.

- Это другое, - возразила я.

Да и ситуация изменилась. С каждой минутой, проведенной с тобой, я понимаю, насколько ошибалась. Но вслух я в этом не признаюсь, характер у вашей светлости не сахар, его не надо поощрять.

- По мне, то же самое. - Остановившись, некромант поймал мой взгляд.

- Ясно, - посмотрела на рядом растущее дерево. Розовые скопления бутонов напоминали цветение вишни.

Настолько неловко я себя давно не ощущала. И зачем мы вместе пошли домой? Издевательство над собой.

- Почерк у тебя, конечно, ужасный. - Усмехнувшись, Лефевр покачал головой. - Или он тоже изменился от удара головой? А на бедре застарелая рана, которую даже целители вылечить не смогли?

Я нахмурилась, вспоминая нахлынувшую ноющую боль, когда ладонь некроманта легла поверх знака. Юбки будто вовсе не существовало.

- Даниэль. - Я перевела дух. - Если ты спас меня, я благодарна. Очень. И стараюсь понять тебя. Но я никак не могу отыскать истинной причины твоего интереса ко мне. Поэтому не надо спрашивать, если не собираешься предложить чего-то взамен.

- Что ты хочешь взамен? - резко спросил Даниэль.

- Твою слабость, - не думая и секунды, выпалила я. - Мою в обмен на твою. Честная сделка.

Я удостоилась долгого испытующего взгляда - тяжелого, пронизывающего и чуточку пугающего.

Привыкла. Окончательно. Я готова стоять на своем. Но если у него нет слабости? Должна быть. Если существование интуиции не бред, то сейчас

где-то внутри меня госпожа предчувствие машет транспарантом, где красным по белому написано: «Молодец! Я съем свой тапок, если окажусь неправа». Какие могут быть тапки у придуманной леди? Но воображение подкинуло картинку именно с этим посланием.

- Хорошо, - мрачно проговорил некромант, а красный туман вновь всколыхнулся на его коже. - Готова спать со мной?

Я ошалела.

- Родись я парнем, ты бы уже лежал. То, что произошло в аудитории, не делает меня доступной! - жарко прошептала я.

Поцелуй ерунда, пусть и первый, но я им не дорожила. Мои частые переезды отнимали возможность с кем-то встречаться. Я берегла себя и время, которое стремительно уходило.

- Загадка, родись ты парнем, все бы закончилось под той башней. - Голос Лефевра прозвучал жестко.

Я открыла рот. Закрыла. Хаос мыслей не давал подобрать правильные слова, а некромант тем временем продолжил:

- Не заблуждайся на мой счет. Я не добрый. Дар смерти наградил меня ужасным характером.

Да, он прав.

- Тогда что?.. - Я окончательно запуталась.

- Личность или тайна? - риторически спросил парень. - Я разобрался, меня интересует личность. Вспыльчивая, гордая, иногда грубая... - Даниэль усмехнулся. - Но искренняя - настолько, что не умеешь лгать. Сообразительная и действуешь без оглядки на других, а чувство справедливости не дает тебе затаиться.

- Хватит давать мне характеристику. Если я начну говорить о тебе, мы проторчим здесь до вечера, - проворчала я.

- Ну я не знаю, что говорят в таких случаях. Я назвал тебя сообразительной? Видимо, ошибся. Прямо сейчас этого качества не наблюдается, - усмехнувшись, сказал Даниэль. - И про спать я говорил буквально. Подушка, одеяло, разные кровати, если для тебя это важно.

- Зачем?

- Если я расскажу, ты не поймешь, надо увидеть, - убежденно заявил некромант.

Мы посмотрели друг на друга, Даниэль ожидал моего ответа, а я пока не могла его дать. Как говорят, с этой мыслью надо переспать. Комичное совпадение, на мой взгляд.

- Конкордия!

Я обернулась на голос и с удивлением обнаружила идущего от ворот Горидаса.

Мужчина двигался чуть быстрее обычного, и я было направилась ему навстречу, но остановилась, когда Даниэль сказал:

- Надзиратель?

- Нет, он мне помогает.

- И обо всем знает? - проницательно спросил Лефевр.

- Не о чем знать, - соврала я.

Горидас приблизился, а некромант не сдвинулся с места.

Даниэль был младше, это замечалось сразу, но в его лице, взгляде и позе проглядывалось нечто такое, что стирало разницу в возрасте, как ластик карандаш.

Темная аура или тень, неприкрытая враждебность - должно быть, это зовется внутренней силой.

Щекотливая ситуация, будто два средневековых меча схлестнулись над головой.

- Вы задержались? - сухо спросил Горидас, игнорируя мага смерти.

- Преподаватель попросил остаться. Вы меня ждали?

У меня свербело между лопаток. Недовольство некроманта становилось осязаемо.

- Да.

- Пока, Даниэль, - стремительно попрощалась я. Судя по всему, Горидас хотел поговорить вне дома. Пока я могла объяснить его неожиданный приход лишь этим.

Некромант проигнорировал мое прощание, обратившись к магу:

- Горидас Ритерд. Не думал, что советник главы рода Райалин страдает отсутствием манер и имеет неприлично много свободного времени, чтобы приходить в академию.

- Вы знаете мое имя, - с каменным лицом констатировал Горидас, посмотрев на Лефевра.

Он советник?

- Как и вы мое. Обойдемся без вступлений. - Голос Даниэля звучал снисходительно.

- И чего же вы хотите, господин Лефевр? - вкрадчиво поинтересовался Горидас.

- Ничего. Лишь исправил допущенную вами ошибку. Надо представляться, чтобы у людей, встреченных вами, не возникло заблуждений.

- Да, вы правы. Из-за заблуждений совершаются огромные ошибки.

- Они вызывают ложное доверие, - добавил маг смерти.

- Да. Кому, как не вам, знать об этом? Ваша семья заплатила высокую цену, поверив не тем людям.

Взгляд некроманта ожесточился, превратившись в острое ножа. Магия смерти всколыхнулась на коже. Возникла паническая мысль, что Даниэль может убить Горидаса в мгновение ока.

- Верно. Именно поэтому я прекрасно распознаю лжецов и их намерения. Думаю, вы сможете передать весточку господину Райалину: я и моя сестра хотели бы с ним увидеться. Это ведь тоже часть вашей работы?
- Голос Даниэля был сух, как шорох листьев.

Наблюдая за некромантом, слушая каждое его слово, я видела тьму, восставшую в нем после слов Горидаса, и понимала: таких я еще не встречала.

- Я сообщу господину Райалину. Позже он с вами свяжется. - Мужчина вновь напоминал каменное изваяние.

- Замечательно. До скорого, - бросил Лефевр, и прошел мимо Горидаса. На лице Даниэля вновь застыла мрачная маска.

Чужой минутный разговор оставил тяжелый осадок и переживания, словно я лечу на американских горках вверх ногами. И еще я чувствовала легкое разочарование в том, кто шагал рядом, и в его словах.

Горидас - советник главы. Понимаю, почему он не сообщил мне об этом... Но когда он упомянул семью Лефевра, это было низко. Хотя не мне судить. Я уже запуталась и боялась вновь ошибиться.

Я посмотрела на статную фигуру мужчины.

- У меня есть обязательства, поэтому я о многом молчу. Но наше соглашение в силе, и нарушать его я не собираюсь. Единственное, прошу пойти мне навстречу. Из-за возникшей ситуации я тоже рискую многим.

- Тогда что было вчера? Ты вел себя иначе. - Мы успели покинуть

территорию академии, поэтому могли говорить открыто.

- Я сомневался. Твой дедушка не тот человек, от которого стоит что-то скрывать. Чтобы ты понимала, еще сто лет назад род Райалин не имел влияния, как и денег. Сарманель воздвиг все с нуля. История долгая и запутанная. Он потратил на это жизнь, поэтому искренне уверен, что все и вся принадлежит ему, в том числе и члены семьи, раз пользуются его деньгами и влиянием. Признаюсь, я собирался ему рассказать, но передумал, и это решение далось мне нелегко.

Горидас замедлил шаг, и я подстроилась под его ритм.

- Чем грозит обман?

- Потерей доверия и наказанием. Хотя я давно подумываю перебраться в Риттерин. У них мало магов воздуха, поэтому оплата моих услуг будет достойной.

- Надеюсь, до этого не дойдет, - искренне сказала я.

- Да, я тоже.

- Если представится возможность, я отплачу за твою помощь.

- Не давай таких обещаний. Я могу запросить высокую цену, - неожиданно проговорил мужчина.

Я пристально посмотрела на него, но развивать эту тему не стала.

- Наверное, я изменю свое решение и помолюсь Джале.

Попытка разрядить атмосферу не удалась - мужчина кивнул, пребывая в своих мыслях.

- Что случилось с семьей Лефевра? Почему он так отреагировал?

- Уже интересуешься им? Хорошо, я расскажу для лучшего понимания ситуации.

- У Лефевров есть поместье на севере в Ледовых лесах. Оно небольшое, прислуги мало. Около тринадцати лет назад маленький Даниэль вместе с родителями, как обычно бывало, на несколько месяцев поселился там. Места уединенные, тихие, как раз чтобы заняться обучением ребенка, владеющим столь ужасной магией. Некромантией владела его мать, а отец - маг воды. Вскоре женщине потребовалось срочно уехать, и она оставила их вдвоем.

Я пыталась представить Даниэля ребенком, но ничего не выходило. Руки, ноги, туловище, шея, а вместо лица пустое пятно. Каким он был? Улыбался, плакал ли, как все обычные дети?

- Когда через несколько дней его мать вернулась, поместье встретило ее тишиной. Восемь трупов, включая отца мальчика.

Я изумленно остановилась, руки затряслись. Тошнота подступила к горлу.

Тем временем Горидас продолжал:

- Говорят, на них напали. Отец лежал с перерезанным горлом. Тела остальных - разбойников и прислуги - умертвила магия Даниэля, который лежал без сознания, но все же был жив. Потрясение и шок спровоцировали выброс магии. Он провел несколько дней на границе двух миров. Некромантов выбрасывает туда, когда они тратят слишком много силы. Двое суток - как красная черта, после которой не возвращался ни один маг смерти. Но мальчик очнулся под конец четвертых, когда его уже собирались хоронить. Что бы с ним ни произошло, но его дар усилился в разы. Существует договор между Лефеврами и короной, условия неизвестны, но он призван предотвратить повтор того, что случилось много лет назад.

- Сколько ему было? - Мой голос дрожал. Голова окончательно отказалась соображать. Цифры, вспыхивающие в голове, казались слишком маленькими даже для взрослого человека. Увидеть смерть своего отца... Да от подобного свихнуться можно!

- За месяц до случившегося ему исполнилось десять, - прозвучало как приговор.

Глава 23 часть 1 Пробуждение

Мир разрывался от музыки. Яркий свет фонарей освещал ночь. К большому дому, смахивающему на особняк, стекались реки людей. Но даже внутренней территории строения оказалось мало, чтобы вместить в себя всех студентов, половина улицы была перегорожена яркими флажками, за которыми были выставлены столики с диванами и креслами.

- Поражает? - спросила Дарла. - Этой ночью можно все, ну или почти все. Послабление ректора. Мы не можем выйти в Холирал, зато он пришел к нам.

Мы с дочкой ректора недолго планировали отправиться сюда вместе. Я спросила - она согласилась.

Неподалеку от нас прошествовали танцовщицы в ярких нарядах, где ткань больше открывала, чем закрывала. Кожа девушек переливалась от блесков, и они мерцали в темноте, словно феи. Впрочем, парни этой профессии тоже встречались, но я старалась на них не смотреть. На вершинах высоких металлических шестов с ножками покоились чаши, от которых во все стороны сочились клубы дыма. Несколько игровых столов - обычные для карточных игр, несколько с красно-черным покрытием, по которому скакал мячик, а стоявшие рядом с одним из них парни кричали:

- Карать! Карать!

Что-то пошло не так, и слышались разочарованные вздохи, а упитанный мужчина в жилете, будто сделанном из фольги, с невозмутимым видом забрал и спрятал в кожаный мешок плотно свернутую пачку купюр.

- Карать? - с недоумением повернулась к Дарле. Я уже сомневалась в верности своего решения.

Как я там сказала? Не собираюсь больше прятаться, и все должны понять, что я не слабачка. Решение, в общем, верное, даже Горидас меня отпустил, сообщив, что я заслужу благосклонность отца Конкордии, но

хаос, что здесь творился, поражал воображение.

- Покарать владельца. Забрать все деньги. На том столе выигрыши редко, но баснословны, - пожав плечами, пояснила Дарла.

Наверное, мне надо было взять с собой деньги... Играть я не собиралась, но они все равно могли пригодиться.

Мы прошли через открытые ворота, высокие, со шпилями и сверкавшими на них прозрачными набалдашниками. Мимо нас пронеслась стайка людей в масках, кто-то из них заразительно хохотал, а еще один басовито кричал: «Герад, Герад, ты нам не рад?»

- Не принимай ключи, их могут всучить обманом. Иначе так же бегать будешь, - предупредила Дарла.

- А если я не хочу?

- Твое имя заносят в черный список. Прочь с вечеринки и любых развлекательных заведений Холирала. Запрет на несколько лет. Даже пабы и рестораны включены. Сможешь лишь у передвижных закусовых покушать.

- Я туда и так не хожу, - удивляясь здешним правилам, сказала я.

Неподалеку находились три многоступенчатых стойки. Первая - с фонтанчиком, где вместо воды, по моим догадкам, плескалось красное вино. Вторая - с вереницей стеклянных бутылок - пузатых, сплюснутых, квадратных. Третья - заставленная небольшими заколоченными деревянными ящиками с цветными этикетками. Возле каждой стойки стоял мужчина, все как на подбор с длинными пушистыми усами, в одежде единого покроя, но из ткани разного качества, от дешевой к дорогой. У служащего с ящиками на пиджаке и штанах виднелась даже вышивка из золотой нити.

- Не зарекайся. Ночью там действительно весело, но и опасно. Поэтому надо знать, куда ходить, - буркнула Дарла, недовольно косясь на стайку хохочущих студенток.

- Что это за столбы с чашами?

- Это дурманицы. Дымок, что они испускают, больше для поддержания атмосферы. Хотя слышала, в квартале красных фонарей используют травы покрепче. Чтобы для всех происходящее там казалось сказкой. - Дарла безразлично посмотрела на одну из чаш.

- Чем больше я слышу о Холирале, тем меньше хочу туда попасть, - заявила я, проходя в дом - двухстворчатые двери были распахнуты настежь.

- Зря. Это лишь одна часть города, он многогранен. Как шкатулка с секретами. Чего стоит квартал мастеров по магическому металлу, можно заполучить крайне редкие артефакты, не говоря уже о рынке возможностей.

Я хотела спросить о рынке, название заинтриговало, но в этот момент какому-то парню у стола приспичило резко шагнуть вперед, и мы столкнулись.

Он смотрел на меня с довольным удивлением, держа в руке бокал, и я узнала в этом человеке Рафала.

- Конкон? Не думал встретить тебя здесь. - Он отступил, осматривая меня сверху донизу. Лицо студента будто транслировало мерзкие мыслишки в его голове. - То золотое платице шло тебе куда больше.

Алкоголь бывает полезен. Не знаю, как насчет выражения «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», но если человек с гнильцой, то она всегда вырывается на поверхность.

Я моментально вскипела, почувствовав, как кровь прилила к щекам.

- Ублюдок, - прошептала, достаточно громко, чтобы парень услышал.

- Что ты сказала? - Лицо Рафала вытянулось, он или был глухим, или действительно не поверил в то, что услышал.

- Я сказала, что ты ублюдок. Тварь, урод... Могу продолжить.

Дарла, стоящая рядом, захихикала.

Здесь слишком много народу, чтобы парень смог причинить мне вред. Но забываться не стоит...

***

- Может, надо вмешаться? - с сомнением протянул Клайм.

Со второго этажа открывался прекрасный вид. Дом у мага энергии был огромный, но и жил он здесь не один, несколько членов его рода окончательно обосновались в Холирале, работая в квартале мастеров.

- Рано, - ровно проговорил некромант. Он сидел в кресле, закинув ноги на низкий столик, и наблюдал за происходящим внизу.

Ридж захохотал - громко и заразительно. Люди неподалеку с недоумением на него оглянулись.

- Опять подслушиваешь? - осведомился Клайм, переплетая пальцы между собой.

- Такое нельзя упустить. Острый у нее язычок. Видишь, как прихлебателя Родрига перекосило!

Ридж застыл вновь, перебирая пальцами невидимые струны.

- Что значит рано? - вновь заговорил Клайм.

Даниэль повернулся к другу, поглаживая звенья цепочки на запястье.

- Она справляется без меня. Если что-то пойдет не так, тогда и вмешаюсь.

Клайм долго смотрел на некроманта. Парень вновь был поразительно задумчивым, слишком погруженным в себя и в свои мысли.

- Тот ключ. Тебя не настораживает? - поинтересовался маг энергии.

- Я знаю, когда мне лгут. И в этом она мне не лжет. Не думаю, что

загадка знает, от чего он, - мрачно усмехнувшись, откликнулся Даниэль.

- А если узнает?

- Она определенно узнает. Сам понимаешь, что пора вытравить тварь на поверхность.

Клайм кивнул. Даниэль отпустил цепочку, спрятав ее под рукав.

- Эй, похоже, у твоей загадки проблемы... - слышался голос Риджа.

***

Рафал шумно втянул воздух, так что ноздри раздулись, пригладил волосы, цокнул и посмотрел на меня, как на муху, посмевавшую летать по дому зимой.

- Можешь извиниться, и тогда... возможно, я обо всем забуду.

- Кажется, он тупой, - обратилась я к Дарле.

- Не кажется, я тоже так считаю, - подтвердила девушка. Поражало то, за какое короткое время мы спелись.

У меня не было достаточно силы в руках и теле, чтобы справиться с парнем. Я могла ранить лишь словами, чем старательно и занималась.

- Можешь сколько угодно играть недотрогу. Я-то помню, как ты сидела у меня на коленях. - Его фраза задела меня, и Рафал почувствовал это, вновь склонившись, добавил: - Незнание хуже правды, не так ли?

Я побледнела, потом покраснела. Ярость, гнев, озарение.

- Это ты писал те странные записки! - прошипела я, становясь похожей на разъяренную кошку.

- Решил поразвлечься, - беспечно отозвался парень.

Спокойно, Эмма. Не предоставляй ему еще больше поводов для

радости. Но это тяжело. Гнев, подобно жаркому солнцу, ослеплял, отодвигал разум на второй план.

Ударить, сделать так, чтобы он захлебнулся своими мерзкими словами и пожалел.

«А как же извинение?» - спросила хорошая частичка меня.

«Обойдусь».

- Что за записки? - Голос Дарлы отрезвил, пусть и ненадолго, но он убрал красную пелену перед глазами.

Рафал ответил быстрее меня:

- С каких пор ты стала лезть в чужие дела? Раньше ты предпочитала лишь наблюдать, так и теперь вернись к своему увлекательному занятию.

- Я тебя смущаю? - осведомилась девушка, и угрожающе продолжила:
- Или может ты меня боишься?

На мгновение ее тон и слова вызвали смутные подозрения, но ситуация была слишком напряженной, чтобы задуматься об этом всерьез.

- К чему это все? - вмешалась я, переводя внимание Рафала на себя. - Унизить меня? Так не выйдет. Что еще?

Парень схватил бокал и отхлебнул вина. Противно улыбнулся. Я с шумом втянула в легкие воздух, но он был наполнен дымом от дурманиц, и в горле запершило.

Зачем они обкуривают помещение этой дрянью?

Дарла потянула меня за рукав, призывая уйти, но как неприятности не ходят поодиночке, так и идиоты тоже надолго не остаются одни.

- О чем болтаете? - спросил чернявый парень. Я его раньше не видела или просто не обращала внимания. Выше меня, крупный, словно дровосек из леса, круглолицый, с прямым треугольным носом и полными губами.

- Заново знакомимся. Малышка увлеклась. Как думаешь, Родриг, откуда столько дерзости в этой штучке? - Рафал осушил бокал.

Малышка... Штучка... Я его закопаю.

Но пока приходилось молчать. Пустое бахвальство зачастую приносит лишь проблемы.

- Проблемы с поведением? - Родриг говорил обманчиво спокойно. Но обычно именно подобные ему люди доставляют больше всего проблем. Мелкие собачонки тявкают, а крупные нападают неожиданно и без промедлений. - Оберон, что же ты о сестренке забыл?

Из-за спины чернявого появился брат Конкордии. Несмотря на вопрос дружка, он отстраненно молчал.

- Пока что проблемы с поведением только у вашего друга, - заметила я, думая, как по-тихому слинять. - Давайте не будем ссориться и разойдемся?

Мне не нравился этот Родриг, что-то в нем настораживало. Зеленые глаза напоминали стеклышко бутылки. Да и Дарла переменилась, стала собраннее, лишь подтверждая мои опасения.

- А мы мешаем? Не хотите присоединиться к нам? - предложил чернявый, показывая в уголок под балконом второго этажа.

- Нет, спасибо. - Мой голос звенел, по телу бродили мурашки.

- Почему?

- Нас уже ждут, - соврала я.

- И кто же?

- Разве это имеет значение?! Дайте пройти, - стала терять терпение.

- Зачем нервничать? - довольно миролюбиво спросил парень, но я углядела издевку в этом простом вопросе.

- Зачем надоедать?

- Хватит. Мы пойдем, - послышался ледяной голос Дарлы. - Здесь не место разборок, мы все пришли повеселиться. Не стоит портить такой хороший вечер.

- Да, вы правы. Тем более не стоит забывать о завтрашней ночи, - неожиданно согласился парень. Мы повернулись, собираясь уйти, но неожиданно в мое запястье вцепились мертвой хваткой, от которой заныла вся рука. Казалось, ладонь Родрига может запросто раздробить мои кости.

Я скривилась.

- Но, может, ты все же присоединишься к нам? - настойчиво повторил чернявый, на его лице расцвела улыбка.

Дарла дернулась, собираясь помочь. Я почувствовала себя мотыльком в клетке, но страх отхлынул, стоило ощутить его приближение... Кожу на месте магического знака защекотало.

Я и не думала, что появление некроманта так на меня повлияет. Смелость. Уверенность.

И тень, внезапно выросшая рядом.

- Отпусти. - Взгляд Даниэля был холодным и непроницаемым, но рука с остервенением вцепилась в запястье Родрига, с каждым мгновением сдавливая его все сильнее.

Чернявый повел головой, будто досадуя, что его отвлекли от интересной игры. Секунда, две, и его пальцы разжались, усилив напоследок хватку так, что послышался хруст. Лефевр тоже отпустил.

- Если прикоснешься к ней вновь, я сломаю тебе пальцы на обеих руках. - Это прозвучало жутко. Меня бросило в дрожь.

- Мы только встретились, а ты уже угрожаешь. Не похоже на тебя, - с долей насмешки откликнулся чернявый, разминая запястье. Рафал согласно

закивал.

- Я не угрожаю, а обещаю. Это разные вещи. - Красный туман заплескался у ног некроманта. На мгновение дымка напомнила щупальца перема, размытые, не такие быстрые, но опасные.

Родриг посерьезнел.

- До сих пор слишком близок со смертью, Даниэль? - И, не дожидаясь ответа, добавил: - Ладно, мы уходим. Развлекайся. Увидимся на Мертвяке.

- До встречи, - сухо попрощался некромант, провожая студентов колючим взглядом.

Лефевр повернулся ко мне. А я посмотрела на Дарлу, заметив, что Ридж с Клаймом тоже находились рядом. Маг воздуха торжествующе глядел вслед ушедшим.

- В этот раз все закончилось слишком быстро, - заметил Ридж.

Значит, это не первая перепалка? Я все еще кипела, в голове, как запись на испорченной кассете, на повторе проигрывалось: «Можешь сколько угодно играть недотрогу. Я-то помню, как ты сидела у меня на коленях».

Всего лишь слова, но они выбили меня из колеи.

Я была сама не своя. Застывшая. Замерзшая. Затихшая перед бурей.

- Мне надо в уборную. Руки помыть. - Я с омерзением посмотрела на собственные ладони и запястья.

Будто испачкалась...

- Я провожу, - сказал Даниэль твердо.

- Нет, я не...

- За меня не волнуйся. Я не пропаду. Подожду тебя с ними, - заверила

Дарла, стоявшая рядом с магами воздуха и энергии, заметив метнувшийся к ней взгляд.

Я пришла с ней, а теперь будто ее бросала. Дочь ректора непоколебимо сложила руки на груди, и я кивнула, соглашаясь.

Некромант повел меня вглубь дома, и с каждым коридором вокруг становилось все меньше людей. Я думала об услышанном и чувствовала себя слабой, словно вернулась на неделю назад, в полную темноту.

Лефевр распахнул дверь уборной, и я проскользнула внутрь, отмечая богатство отделки: бело-золотая плитка с выступающим узором, изумрудная мозаика под потолком. У противоположной стены стояли несколько белых кубов с мягкой накладкой сверху. Не хватало лишь столика, чтобы решить, что здесь иногда устраиваются с чашкой чая в руке.

Пальцы вцепились в край раковины, и я вскинула голову, впиваясь взглядом в свое отражение.

«Пока я в этом теле, оно мое! - убеждала я себя. - Но мне совершенно безразлично, что с ним происходило».

Меня вновь затошнило.

«Ты должна наплевать», - уговаривала я себя, сдвигая рычажок на кране и подставляя руки под прохладные струи воды.

Не могу. Должна. Это была не ты.

Я зачерпнула из вазочки мыльного порошка, растирая его в ладонях и чувствуя ягодный аромат. Смыв пену, повторила вновь, докрасна натирая кожу.

Не могу...

- Ублюдок! - выплюнула я, пиная стену, и замерла, опять посмотрев в зеркало. Звук воды угас, уступив хаотично стучащему сердцу.

Я думала, он остался снаружи. Не слышала ни его шагов, ни звука

открываемой двери. Щеки вспыхнули. Даниэль, сложив руки на груди и облокотившись на стену рядом с кубами, молча наблюдал за мной.

Я покачала головой и смыла остатки пены с рук, видя, как алеют пятна от пальцев Родрига. Совсем скоро проступят явные синяки. Вернула рычажок на место и замерла, пока не готовая вернуться на вечеринку к Дарле и ребятам.

- Запомни эту ярость. Прочувствуй до конца и смирись с ней. - Маг смерти остановился позади.

Отражение Лефевра в зеркале задрожало, будто раздваиваясь.

- Смириться? - сдавленно спросила я.

- Да. Говорят, гнев ослепляет и разъедает. Но так происходит не всегда. В правильных дозах ярость придает решительности, награждает смелостью и избавляет от сомнений.

Наверное, его слова должны были меня успокоить, но вызвали обратный эффект. Может, я вовсе не их желала услышать...

Разве со всем можно смириться?! Укротил ли ты свой гнев?

После рассказа Горидаса множество вопросов поселилось в моей голове. Я желала задать каждый и не могла... Лефевр ненавидит жалость, а я не смогу ее скрыть. Отчетливо понимала, что в том поместье погибло несколько невинных людей, но мне все равно было жаль того мальчика, пережившего смерть отца.

- Что рассказал обо мне твой надзиратель? - Парень будто читал мои мысли.

Я моргнула, понимая, что уже довольно долго стою без движения.

- Ничего, - отозвалась я. - И он мне не надзиратель.

- Я зову вещи своими именами. Прекрасно вижу, как он на тебя смотрит...

- Ты правда можешь сломать тому парню пальцы? - перебила я Даниэля.

- Да, - помедлив, емко ответил он.

Послышался скрип - кажется, кто-то с другой стороны пытался войти.

- Ты заперся? - удивилась я, развернувшись к Даниэлю. С ним было спокойнее, увереннее, я не тонула в собственной панике.

- Сегодня здесь слишком много народу.

- Это точно.

Опустив взгляд и глубоко вздохнув, я неожиданно призналась:

- Самое паршивое, что какая-то пара фраз вывела меня из себя. Они до сих пор звучат в моей голове.

- И какие же? - В голосе Даниэля звучало неиссякаемое спокойствие.

Мне было стыдно. Я сгорала от ярости и смущения одновременно. С каких пор меня волновало, что подумает обо мне некромант? Сегодня... сегодня все перевернулось. Может быть, я не доверяла ему сейчас, но готова была приглядеться. Слова, звучавшие в голове, ожили, транслируемые моим охрипшим голосом. Мне снова становилось дурно.

Я сильная, просто немного запуталась.

- Разве это имеет значение? - Его глаза становились похожи на темный бархат. - Ты - это ты, она - это она.

- Как же ты беспечен!

- Я не беспечен, но содержание волнует меня гораздо больше.

Рука Лефевра медленно прикоснулась к моей, а пальцы стали выводить невиданный узор на тыльной стороне ладони.

Я замерла, опять плаваясь изнутри. Но в памяти вновь услужливо всплыло лицо Рафала, заставив вздрогнуть. Моя ладонь выскользнула из ладони некроманта, оставив пустоту и лишь усилив болезненную потребность в его близости.

Это походило на бред, словно медленно сходишь с ума, но тот поцелуй, прикосновения в кабинете магистра что-то изменили, будто мы прошли точку невозврата. Я даже стерпела высказывания о своей несообразительности, оставив себе обманчивый путь отступления.

Шумно дыша, я повернулась к некроманту. Лефевр - сосредоточенный, холодный, держащий все под контролем, даже теперь он оставался собранным.

- Хочу кое-что попробовать, - прошептала я, чувствуя прилив жара.

Уже один раз получилось, выйдет и второй. Ты не оставляешь меня в покое, что ж, настала моя очередь.

Глаза некроманта сощурились, а брови удивленно взметнулись вверх, когда я коснулась его груди, мягко надавливая, заставляя отступить назад. Я ощутила его ускорившийся пульс, и что-то внутри меня возликовало.

- Ты ведь тоже это чувствуешь? - Мне было нелегко говорить о подобном. Я не раскрывала свое настоящее и прошлое, но открывала себя. - Притяжение?

Некромант усмехнулся, но совсем без веселья.

- Я ощутил его гораздо раньше тебя, загадка, - сказал он, медленно, шаг за шагом отступая назад.

- И что же? Что же нам теперь делать? - Я заглянула в его лицо в поисках подсказки.

Я могу исчезнуть, вернуться домой, и то, что происходит между нами, - очень легкомысленно. Но у меня нет сил противостоять этому.

- Своим молчанием ты делаешь меня слепым. Пока я не знаю ответа, - сказал он поразительно спокойно. Изумительный контроль над собой.

Я кивнула, принимая к сведенью.

Ноги некроманта уперлись в куб, и мои руки переместились к его плечам, мягко надавливая, призывая опуститься. Мир будто сверкал тысячами звезд, неожиданно повисших в воздухе. Дыхание становилось прерывистым.

Надо всего лишь заместить отвратительные мысли прекрасными...

Я опустилась на колени Даниэля, закинув руки ему на плечи и переплетя пальцы позади. Черные глаза потемнели, на лице очертились идеальные скулы, и я заметила едва заметную белую полосу шрама у виска.

- Откуда он? - Подняв руку, осторожно прикоснулась к рубцу на коже.

- Это подарок. - Голос Лефевра звучал хрипло.

- Подарок? - Я отклонилась.

- Именно.

По телу гуляли волны жара. Никогда подобного не испытывала, но, смотря на некроманта теперь, я вновь и вновь думала о его прошлом.

Это ошибочно. Противоестественно. Таких трагедий не должно быть.

Я прижалась к Даниэлю, нежно, с трепетом обнимая его. Его дыхание пересекалось с моим, будто единое целое. Некромант не мешал мне, но его контроль треснул, как трещит лед под ногами на замерзшем озере.

Сомнения - настойчивые, подтачивающие, мучительные - рассеялись. То, что я испытывала, - не просто страсть или увлечение, а нечто большее, в чем я пока не разобралась.

Я услышала громкий выдох, словно признание поражения, ладони

некроманта коснулись моей талии, двигаясь выше, вызывая легкую дрожь по телу.

Глава 23 часть 2 Пробуждение

***

Ее свирепый взгляд, очередная колкость или невинная близость - каждый раз дыхание Даниэля замирало и менялось. Это не поддавалось контролю.

Его руки коснулись ее, заставляя прекратить.

- Хватит, - прошелестел некромант. - Ты утешаешь меня? Твои объятия - мучения, самые худшие, поглощающие и сводящие с ума.

- Почему? - искренне удивилась Эмма, отстранившись.

- Мне не нравится то, что ты делаешь со мной, - холоднокровно признался он. Между тем все его естество желало утонуть в ней, захлебнуться ее ароматом, изучить каждый сантиметр тела, и раз ему это доступно... то и души...

- Неужели, Даниэль? Мне показалось наоборот. - Уголки губ Эммы насмешливо приподнялись. Прямо сейчас она копировала его манеру говорить.

- Ты меня провоцируешь?

- Да. И это лучшая стрессотерапия, что когда-либо у меня была.

- Даже не буду спрашивать, что это такое.

- Правильно, - кивнула Эмма. Неожиданно дверная ручка опять закрипела, кто-то вновь ломился внутрь, и девушка тревожно оглянулась. - Ладно. Видимо, нам пора возвращаться.

Эмма вознамерилась подняться, но некромант, ухватив за руку чуть выше локтя, остановил ее. Девушка шумно выдохнула, больше не

улыбаясь.

Даниэль говорил, что ему не нравилось происходящее, но это не совсем верно. Скорее его настораживало то, что он готов был сделать, чтобы подобные моменты повторялись вновь и вновь.

Забрать, украсть, привязать ее к себе всеми возможными способами? Что ж, некромант мог это осуществить, но никогда не станет. Он не глупец. Его пленяла искренность, с каждым днем разгорающееся между ними пламя, но если перенести огонь в подвал, то его стены вскоре закопятся и почернеют, а огонь потухнет.

- Я все еще жду ответа, - склонив голову, прошептал Даниэль.

Эмма вздрогнула, но вовсе не от испуга.

- Какого?

- Ты просила мою слабость, я согласился поделиться ею. Что же теперь? Ты медлишь?

Взгляд девушки заметался.

- Условия смущающие.

- Смущающие? - вкрадчиво повторил парень, скользя взглядом по ее ногам.

Эмма сердито поджала губы.

- Ладно, ладно. Только не вздумай обмануть меня, некромант!

- Куда же делся Даниэль? Мне так нравится, как ты зовешь меня по имени.

- Раздражал бы ты меня чуточку меньше, звала бы постоянно.

- Но тогда нам было бы не так интересно.

Девушка посмотрела на него с недоверием, в ее взгляде возник вопрос, сменившийся задумчивостью.

- Возможно, ты и прав, - с неохотой признала Эмма.

- Я почти всегда прав, - высказался Даниэль. - Почти - это досадные исключения из правил, загадка.

Эмма фыркнула, возмущенно сложив руки на груди, и в следующее мгновение едва не свалилась на пол, потеряв равновесие.

- Аккуратнее, - предупредил некромант у ее уха, руками крепко оплетая талию девушки и прижимая ближе.

- Ты, ты... Ты ведь сам едва не скинул меня! - Дыхание Эммы перехватывало, она не сразу сообразила, что крепко вцепилась в его рубашку.

- Но ведь поймал же? - спросил он, скользя ладонями по ее спине. Теперь это совсем не походило на утешительные объятия. - С какой бы высоты ты ни падала... - Даниэль сделал тревожную паузу, - каждый раз я буду рядом, чтобы поймать тебя.

***

- Что-то вы долго, - заявил Ридж, с напускной ленью провожая взглядом нас с Даниэлем.

- Там было занято, пришлось ждать, - отозвалась я, заранее зная, что маг воздуха что-нибудь ляпнет.

Дарла обнаружилась сидящей у прохода между столиками, выглядя слишком серьезной, она с сцепленными в замок руками, рассматривала людей на первом этаже. И вновь мне стало совестно.

Скорее всего, ей было некомфортно с этими двумя. Хотя это же Дарла, девушка, что отпугнула от себя всех первокурсников с теоретического направления. До сих пор недоумеваю, как ей это удалось?

Ридж загадочно улыбнулся, вызывая желание поправить одежду и убедиться, что волосы не торчат и ничего не выдает довольно близкой беседы с Лефевром.

Порой, когда здравые мысли посещали голову, я корила себя за опрометчивость. Даниэль - некромант, он мог обдурить меня. Но стоило один раз задать себе вопрос: поступила бы я так же, если бы вернулась в утро сегодняшнего дня? И я с поразительной уверенностью поняла, что да.

Даниэль сел напротив мага воздуха, смерив его внимательным взглядом и бросив:

- Верида. Ты ведь ее помнишь? - В невинном вопросе звучала легкая угроза.

Ридж подавился и поспешно поставил бокал на стол.

- Понял-понял, не надо.

- Что такое? - удивилась я неожиданной перемене в парне.

- Ничего, - взгляд мага воздуха на секунду метнулся ко мне, а после устремился вниз, к вышагивающим по красному ковру танцовщицам.

Да что уж там говорить, даже я засмотрелась! Гибкие тела, стройные ноги, густые волосы каскадами спадали по спине и обрамляли лицо, будь то плавные или резкие движения, все казалось идеальным.

Червячок неполноценности засвербел внутри, потому что даже по сравнению с обычными кривляющимися под музыку девчонками я была бревном. Даже не знаю, как объяснить, но в некоторые моменты мои судороги, наверное, можно было снимать на видео и выкладывать в интернет. Впрочем, не танцевала я в компании людей давно, уж пару лет точно, возможно что-то и изменилось. Саму себя сложно трезво оценить.

Я посмотрела на некроманта и убедилась, что танцовщицы его не волновали. Даниэль негромко разговаривал о чем-то с Клаймом, а блондин кивал в ответ.

Должно быть, Лефевр почувствовал мой взгляд и отвлекся от беседы, вопросительно приподнял бровь. Я отвернулась, чувствуя, что меня поймали с поличным.

- Держи. - Ридж протянул мне бокал.

- Нет, я не буду, - мотнула головой, заметив, что Дарла тоже сидит с пустыми руками.

- Почему?

- Я не пью. Предпочитаю трезвую голову. - И это чистейшая правда.

- Хм. Даниэль тоже никогда не пьет, - заметил Ридж и, хохотнув, добавил: - Вы похожи.

- Как два ботинка из разных пар обуви - неотличимы, - съязвила я и, глянув на дочку ректора, встала на ноги. - Мы пойдем прогуляемся.

Мне просто не сиделось на месте. До внутренних стен дома доходили лишь крупницы представления, разворачивавшегося снаружи. Я никогда подобного не видела и не хотела упускать.

Дарла с готовностью поднялась. Стоило немного отойти от парней, девушка закатила глаза и прошептала:

- Слава Тирэну!

- Они настолько тебе не нравятся?

Я успела прикипеть к этой троице, и не только из-за некроманта, чувствовала себя своей и уже почти не задумывалась над словами, вылетающими из моего рта. Иногда могла быть бесцеремонной, но и сама не обиделась бы на едкие замечания.

- Не в этом дело.

- Тогда в чем?

- Вас видно. Тебя и Лефевра. Я же пытаюсь держаться в тени, так удобнее оставаться в курсе происходящего, - туманно изрекла Дарла.

Если честно, я не до конца ее поняла, но у меня неожиданно назрел другой вопрос:

- Почему ты упомянула Тирэна? Разве он не бог магов?

Всего на мгновение девушка растерялась, но быстро собралась.

- Привычка. Повторяю за отцом, - бросила она, пробираясь к стойкам с закусками.

Так ли это? Мне почудилось волнение в ее голосе.

Мы шагнули в серое облако на первом этаже. Дым подобно водопаду стекал с чаш дурманиц и кружил у ног студентов. Пока Дарла набирала еды, я задумчиво оглядывалась. Мысли были далеко, гуляли между скрытником, комбинация к которому оставалась тайной, и некромантом, перебегали к ключу в форме разбитого сердца, вновь возвращались к Даниэлю, замирали на тайне ночных походов Конкордии и завершались почему-то Горидасом.

То, что он советник главы рода, стало для меня большим сюрпризом, чем я желала показывать. Судя по его словам, мужчина сильно рисковал, но у меня не было оснований доверять ему.

Неожиданно на меня обрушилась темная завеса дыма. Я закашлялась, прикрываясь одной рукой, и попыталась разогнать его другой.

Послышался громкий издевательский смех.

- Стерва, - выругалась Дарла, оказавшаяся в похожем положении, хотя основной удар пришелся на меня.

Когда дым немного рассеялся, я увидела Ириду. Она сидела на спинке дивана, закинув одну ногу на другую и подняв ладонь, и улыбалась. Поймав мой взгляд, девушка сделала резкий взмах рукой, и новая волна дыма накрыла нас. Вновь послышался смех.

Вот же гадость. И шага не дают ступить!

Я отвернулась, меньше всего мне хотелось промолчать, но если завтрашний план некроманта сработает, смех этой девушки дорого ей обойдется.

Дарла уже семенила к выходу, сердито что-то шепча в адрес воздушницы. Я отправилась за ней, но уже у самых дверей почувствовала неладное. Каждый шаг давался все с большим трудом, дочку ректора тоже покачивало. Мы вышли из дома и синхронно остановились на тропинке, я посмотрела на свои ноги и невысоко подпрыгнула. Чувство притяжения усилилось, будто в первые минуты после батута.

- Дарла... - взволнованно позвала я, - ты как?

Тут и там люди прислонялись к какой-нибудь опоре или падали на диваны и стулья. Мне могло показаться, но у всех словно разом закружилась голова.

- Что-то не так. - Дочка ректора тоже схватилась за голову, пошатываясь.

Я часто заморгала, пытаюсь избавиться от наваждения. Медленно, но неминуемо лужайка перед домом пустела, а затем новое темное облако поглотило меня.

«Дым - отравка», - пронеслась в голове догадка.

В следующую секунду реальность раскололась на миллионы осколков.

Беспорядок. Путаница. Хаос.

Смех Ириды. Возгласы: «Карать!», «Герард, Герард, ты нам не рад!». Бездонные глаза некроманта: «У меня пока нет ответа». И тут же тихий, пробирающий шепот: «Ты утешаешь меня? Твои объятия - мучения, самые худшие, поглощающие и сводящие с ума».

И я будто проваливалась в кошмары, а может в воспоминания. Всем

сердцем и душой я желала закрыться, спрятаться и искала внутри себя укрытие, крепость и защиту.

***

Дарла отшатнулась, на лице девушки не возникло паники, лишь искреннее недоумение вперемешку с возрастающим изумлением. Пошатываясь и чувствуя, как ходит под ногами земля, она отступала. Голова гудела, в глазах стояла темнота.

Воздух вибрировал от магической силы, наконец-то вырвавшейся наружу.

Дочь ректора ничем не могла помочь. Никто не мог. В ее силах сейчас лишь отступить, постараться прийти в себя, дождаться, пока утихнет неожиданно разразившаяся буря из чистой искрящей магической силы.

Каменная дорожка надрывно трещала, земля будто разрывалась, а в ушах нарастал гул.

Студенты выскакивали на Центральную улицу через распахнутые ворота. Какой-то парень упал, задев огромный картонный дом, построенный кем-то из обслуживающего персонала Холирала. Кусочки картона разметались и, весело кружась, спустились на землю.

Некоторые маги приняли стойку, готовые защищаться. Несколько стихийников земли припали к дороге, пытаясь определить источник необычного звука.

- Под землей что-то движется, - прошептал один из магов, глядя на дрожащую девушку, что обхватила руками голову и сидела на земле у разлома каменной дорожки, неподалеку от дома. Крепкий шершавый камень ничто не подточило за десятки лет, но нечто неизвестное разломило за одну жалкую секунду.

Треск.

Кусочки камня снарядами взметнулись вверх. Приглушенный до того гул стал в разы громче, и, вырвавшись из-под почвы, в ночное небо

устремился зеленый стебель.

Один, два, три, четыре...

Они вырастали друг за другом и вскоре приобрели толщину молоденького деревца. Стебли зашевелились, припадая вновь к земле, с тихим шорохом распускались плотные мясистые листья. Растения закружились около девушки.

- Вытащите ее кто-нибудь оттуда! - крикнул один из смельчаков.

- Иди попробуй, - с пренебрежением ответил Родриг и, кивая на девушку, добавил: - Это ее магия.

Чернявый сложил руки на груди, с прищуром наблюдая за происходящим. Он прекрасно чувствовал, откуда исходит сила.

«Пробуждение в столь позднем возрасте? Что за ерунда», - с недоверием подумал Родриг и криво усмехнулся, увидев, как рушится стойка с партией дорогущего алкоголя в деревянных коробках. Но улыбка исчезла с его лица, когда он ощутил поток еще одной силы - дара смерти. Чернявый был единственным некромантом на вечеринке, не считая Лефевра, и тонко чувствовал проявления родственной магии.

Родриг развернулся, продираясь через толпу. Неподалеку зажглось пламя, кто-то закричал, а ноги чернявого окатила ледяная вода, но это его не остановило. Он стремился скорее убраться с места вечеринки, а за спиной мага стебли сплетались между собой, создавая плотный кокон около тела Эммы.

То ли клетка, то ли защита... Но они ограждали ее ото всех.

***

За несколько минут до пробуждения

У Даниэля были серьезные причины не притрагиваться к алкоголю - потеря контроля. Один единственный раз, больше пяти лет назад, когда он выпил бокал горячительного, все закончилось плохо. Тени восстали, магия

смерти норовила вырваться из под контроля, а сознание металось, подбрасывая воспоминания злополучного вечера... дня, когда все пошло не так. Момента, изменившего его, раздробившего на кусочки и собравшего вновь, но уже неправильного, израненного и пугающего.

Ридж вырубил некроманта. Грубым ударом, неточным из-за охватившей мага воздуха паники. И после того дня Лефевр тщательно следил, чтобы ничто не затуманивало его разум.

Теперь же Даниэль наблюдал, как клубы дума окутывали загадку, видел, кто именно это совершил. И холодно раздумывал, что же ему сделать. Как же его раздражало, когда люди не понимали с первого раза.

Внезапно некромант заметил кое-чтостораживающее.

- Вновь пошел на защиту? - весело спросил Ридж, развалившись, как пижон, в кресле.

- Нет. Думаю, с дымом из дурманиц что-то не так. Надо проверить.

Клайм молча поднялся. Ридж, пожав плечами, остался на месте.

Не успев отойти и на несколько шагов, некромант вернулся и за шиворот поднял мага воздуха на ноги.

- Идем.

Ловелас вылил содержимое очередного бокала на пол.

- Эй!

- Могут понадобиться твои способности.

- А аккуратнее?

- Не бурчи. Идем.

Первая стойка дурманицы обнаружилась неподалеку, на втором этаже, даже не пришлось спускаться. Ридж развеял дым, некромант с магом

энергии осмотрели содержимое.

- Ничего. Обычная трава. По запаху - берхалея, - заключил Клайм.

- Вот именно. Дым от нее не такой плотный и темный. Надо спуститься и проверить другие чаши.

Они находились уже на середине лестницы, когда земля содрогнулась, дом пошатнуло, шторы на окнах тревожно заколыхались, а люди внизу всполошились и кинулись к выходу. Парни вцепились в перила, взволнованный дым взметнулся вверх.

- Ридж, убери его, - бросил Клайм.

Маг воздуха сделал пасс, но от очередного толчка его руку повело, и порыв ветра, вместо того чтобы разогнать искусственный туман, подтолкнул его выше.

Некромант тихо выругался, прижимая к лицу рукав рубашки. Он стремительно спустился и пинком ноги опрокинул чашу на пол.

- Это что угодно, но не берхалея, - прошипел Даниэль, глядя на тлеющий пучок. Некто даже не попытался развязать стягивающую траву веревку. - Нам решили разнообразить вечер. Ридж, выгони весь дым, надеюсь, в этот раз у тебя получится.

Ридж недовольно скривился, но принял стойку. В большинстве видов магии необходимы обе руки. Стихия управлялась почти интуитивно, но движения облегчали процесс и придавали колдовству точности.

Некромант закрыл глаза. Его кидало в холод, мир кружился, и он осел на пол, глубоко задышав свежим воздухом. Туман смерти подобно пару поднимался от его кожи, заставляя Риджа нервничать.

Красные кольца расплетались, скользили по полу, и гуляющий в стенах дома ветер, казалось, ничуть их не тревожил.

- Клайм, посмотри, что происходит на улице. И отыщи загадку. - В голосе некроманта слышались гневные нотки. Бессилие и потребность

сражаться со своим же даром вызывали в нем ярость.

«Надо избавиться от излишков магии. Это поможет», - с мрачной уверенностью подумал Даниэль.

***

Я в университете. Стою около гардероба.

- Да, мам. Куплю что-нибудь в магазине, не успеваю готовить.

Всего секунда, в течение которой я наконец-то нащупываю рукав куртки. Но надевать неудобно, я застреваю, а телефон падает на кафельный пол.

- Черт! Черт! - ругаюсь, наклоняясь вниз.

По экрану, прямо в центре, расползается неминуемая трещина. Изображение осталось, но звонок сбросился. Досадуя на свою криворукость, я пытаюсь вновь позвонить маме, но сенсор не реагирует на прикосновения.

Мне жалко телефон. Настроение испортилось. Потыкав несколько раз в стекло в надежде на чудо, я с разочарованием запикиваю испорченный мобильник в карман куртки.

Шагаю к выходу, погруженная в невеселые думы. Рядом проскальзывает парень и толкает меня. Хочу возмутиться, но слова застревают в горле. Он похож на несчастного щенка, промокшего с ног до головы.

Что с ним?

На улице темно, фонари ярко освещают внезапно наступивший вечер, но на небе ни облачка, ни намека на дождь.

Он облился в университете?

Я с непониманием качаю головой, желая скорее попасть домой. Парень

шагает впереди, и я не могу не заметить, что куртка его порвана.

Кажется, я его знаю...

Точно, у нас общая лекция!

Вспоминаю недавнюю картину. Сгорбившись, он сидит на первом ряду, в застиранном свитере, худой, щуплый, а несколько парней позади кидают в него свернутыми в шарики бумажками.

На лекцию по экологии ходит больше десяти групп разных профессий. В том числе и физруки, среди которых не все отличаются умом...

Вспомнив это, я наблюдаю, как парень скрывается за воротами, и, не знаю почему, прибавляю шаг.

Хочу догнать его, предложить помощь, может, вызвать такси. На улице дует пронизывающий ветер.

Перехожу на бег. Он ступает на дорогу. Я замираю.

Здесь ведь нет пешеходника...

Фары машин ярко мигают, и я вижу, как одна из них несется вперед. Водитель пытается проскочить на красный. Парень бредет дальше с опущенной головой, ничего не замечая.

- Подожди! - Голос срывается на неестественный крик, а я, как идиотка, выбегаю на дорогу и сталкиваю его с пути автомобиля, но не успеваю уйти сама.

Вижу распластавшегося по асфальту паренька.

Ослепляющий свет. Визг шин.

И меня сбивает машина...

***

Красные мотыльки взмывали в воздух. Все умершие тельца, что лежали под фонарями, разом пришли в движение. Собираясь в алые облачка, они взлетали выше. Красный туман залатал дырки в их крыльях, даря насекомым несколько минут жизни.

Они кружили и постепенно тускнели на фоне темнеющего неба. Даниэль наблюдал за происходящим с заметным облегчением. Ему становилось лучше.

Дурманицы уничтожили, маги воздуха разделались с остатками дыма, а приглашенных оттеснили за ворота.

- Теперь у тебя есть сад, - сухо, без ноток веселья заметил Лефевр, сосредоточенно глядя на созданную стеблями сферу.

- И раньше неплохо было, - спокойно отозвался Клайм и, повернувшись, добавил: - Я ее звал, она не слышит. Попробуй ты.

- Да. Проследи, чтобы никто нам не мешал.

- Скоро здесь будет ректор и еще невесть кто.

- Я полагаюсь на тебя, - не поведя бровью, сказал Даниэль.

Высасывание магической силы - болезненный процесс, настолько, что взрослые мужики не сдерживали крика. Это временная мера, единственное, что способно остановить разбушевавшегося мага. Грубое вмешательство, которое еще несколько дней приносит внутреннюю боль.

Она должна справиться сама...

Даниэль шагнул к сфере, приложив ладонь к стеблям, которые зашевелились под ней подобно змеям.

Рядом из земли проклюнулись еще несколько ростков.

- Загадка... - протянул некромант, а потом качнул головой, будто прислушиваясь к чему-то.

Красные краски запутывали стебли, просачиваясь внутрь сферы, шелковистыми лентами касаясь тела девушки и оборачиваясь у запястий, шеи, нежно касаясь висков и что-то беззвучно шептавших пересохших губ.

Лефевр выдохнул и, кладя вторую ладонь рядом с первой, позвал отвердевшим голосом:

- Эмма.

—

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ